

OMEGA SCIENCE
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

OMEGA SCIENCE
INTERNATIONAL CENTER
OF INNOVATION RESEARCH

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
11 января 2018 г.**

Тюмень
МЦИИ ОМЕГА САЙНС
2018

УДК 001.1
ББК 60

И 57

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
сборник статей Международной научно - практической конференции
(11 января 2018 г, г. Тюмень). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – 128 с.

ISBN 978-5-907019-56-0

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА», состоявшейся 11 января 2018 г. в г. Тюмень. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981 - 04 / 2014К от 28 апреля 2014 г.

УДК 00(082)
ББК 65.26

ISBN 978-5-907019-56-0

© ООО «ОМЕГА САЙНС», 2018
© Коллектив авторов, 2018

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
Кубанский Государственный Университет.

Professor Dipl. Eng **Venelin Terziev**, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
University of Rousse, Bulgaria

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет, Сочи.

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
Башкирский государственный университет

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Финансовое право - это совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью юридических норм, регулирующих общественно - финансовые отношения, возникающие в процессе образования, распределения и использования денежных фондов государства, необходимых для осуществления задач социально - экономического развития страны.

Финансовое право подразделяется на общую и особенные части. В общую часть входят нормы, закрепляющие общие принципы финансовой деятельности, ее правовые формы. Особенная часть содержит разделы, регулирующие отношения в области государственного бюджета и страхования, налогов и сборов, внебюджетных государственных и муниципальных фондов, финансов предприятия, государственных доходов и кредита, сберегательного и денежного обращения и т.п. – отношения, в основе касающихся деятельности финансово - кредитных органов и валютного регулирования.

В условиях возникновения рыночных отношений государство при управлении обществом активно использует такие экономические рычаги, как финансы, деньги, кредит, налоги и т.д.

Поэтому изучение дисциплины "Финансовое право" начинается с освоения понятий финансов, финансовой системы, финансовой деятельности.

В экономической и правовой литературе понятие "финансы" рассматривается в двух аспекта: как совокупность экономических отношений, возникающих в процессе создания, распределения и использования определенных фондов денежных средств, необходимых государству для выполнения своих задач и функций; как совокупность фондов денежных средств, мобилизованных государством для осуществления своих задач.

Финансы - это не сами денежные средства, а отношения между людьми по поводу образования, перераспределения и использования фондов денежных средств. Финансы служат экономическим инструментом распределения валового общественного продукта и национального дохода. Они являются средством контроля над производством и распределением материальных благ. А также средством стимулирования развития государства. При этом надо иметь в виду, что финансы и финансовые отношения - это обязательно денежные отношения, но не все отношения по поводу денег являются финансовыми. Так, деньги, обслуживающие отношения купли - продажи, поставки, административных штрафов, финансами не являются. Это общественные отношения, регулируемые другими отраслями права: гражданским, административным и т.д.

Предметом финансового права как науки является система знаний о финансовом праве и управлении государственными финансами. Эта наука представляет собой систему специфических знаний о финансовом праве, имеющую достаточную степень единства, систематизации и обобщения. Выделяют три составные части этих знаний.

Во - первых, эти знания воплощаются в форме финансово - правовых категорий. Финансовое право как наука характеризуется тем, что ее содержание – это система связанных и скоординированных основных понятий: “государственные финансы”, “финансовая деятельность государства”, “финансовые акты”, “финансово - правовые нормы”, “бюджет”, “налоговая система”, “банковская система”. Все другие категории и понятия представляют собой конкретизацию и развертывание основных категорий.

Во - вторых, эти знания воплощаются в форме исследований о финансово - правовых нормах и их институтах – бюджетном, налоговом, банковском праве. При этом финансово - правовые нормы изучают как явления одного порядка, составляющие самостоятельную отрасль в праве, имеющие свою область правового урегулирования в ее непрерывном развитии и совершенствовании. На базе такого изучения выявляются и разрабатываются теоретические проблемы, связанные с применением норм финансового права в практической деятельности финансовых и кредитных работников, налоговых инспекторов.

В - третьих, эти знания воплощаются в форме “опытного знания» (по определению И. Канта). Финансовое право как наука изучает свой предмет не догматически, а в тесной связи с жизнью, с правоприменительной деятельностью финансовых органов: обобщается, анализируется опыт развития финансового права в цивилизованных странах Европы и Америки и все приемлемое заимствуется для использования в нашей стране.

Список использованной литературы

1. А. Апель, “Основы финансового права – краткий курс лекций”, СПб, 2003г.
2. Воронов Л. К., Давыдова Л. А. и др. "Финансовое право" М., 2002г.
3. Финансы: Учебник / под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 2004г.
4. Дадашев А.З., Черник Д.Г. “Финансовая система России”. Учебное пособие. М.: ИНФРА - М, 2001г.
5. Мадрица В.М., “Финансовое право”, Ростов - на - Дону, 2003г.
6. Российское право, учебник для вузов, Кашанина Т.В., Кашанин А.В., м, 2005г
7. Налоговый кодекс РФ 2000г.

© А.Н. Абдулжеллилов, 2018

УДК 347.78

В.Н. Белоусов

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета, г. Иркутск, РФ
E - mail: vladimir89.89@inbox.ru

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

Аннотация

Статья посвящена определению предмета договора авторского заказа. Заключено, что предмет исследуемого договора исчерпывается созданием произведения науки, литературы, искусства. Передача исключительных прав на созданное произведение

осуществляется по лицензионному договору или договору об отчуждении исключительного права. Проанализировано доктринальное определение понятия «произведение». Определены критерии (признаки) произведения, необходимые для его отнесения к объектам авторского права.

Ключевые слова

Договор; заказ; предмет; произведение; существенные условия; творчество; оригинальность; новизна.

В соответствии со ст. 1288 Гражданского кодекса РФ (деле – ГК РФ) по договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме [3].

Из представленного определения следует, что предмет договора авторского заказа – это создание произведения, соответствующее соглашению сторон. Предмет договора авторского заказа является существенным условием договора и должен быть четко индивидуализирован. Так, необходимо указать назначение, вид создаваемого произведения, его форму, предполагаемый объем, жанр и иные характеристики, являющиеся значимыми для заказчика. Иначе есть основания для признания такого договора незаключенным [1, с. 215]. Передача исключительных прав не включается в предмет исследуемого договора. В случае необходимости передачи исключительных прав на созданное произведение наряду с договором авторского заказа возможно заключение отдельно лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права. Таким образом, договор авторского заказа и лицензионный договор (или договор об отчуждении исключительного права) выступают как самостоятельные договоры. Кроме того, возможно заключение единого (смешанного) договора, содержащего условия о создании соответствующего произведения, а также и о передаче исключительных прав на него.

Необходимо обратить внимание на то, что в отечественном российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «произведение». В теории гражданского права предложено несколько определений понятию «произведение». Наиболее полное определение, отражающее все его признаки, дал В. И. Серебровский. По мнению ученого, произведение – это совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме [10, с. 32].

Из представленного определения можно выделить следующие критерии (признаки) произведения, необходимые для его отнесения к объектам авторского права.

Первый критерий – это критерий творчества (творческого труда, творческого характера). В. С. Витко творческий труд определил как мыслительную деятельность с целью самостоятельного выражения собственных или общеизвестных идей (мыслей) [2, с. 22]. Творческий характер произведения содержит в себе указание на новизну, а также на оригинальность.

При анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом [7]. Из этого следует, как

справедливо отмечает М.В. Радецкая, что в качестве ориентира для оценки произведения высшие судебные инстанции указали не само произведение, а характер труда при его создании [9, с. 37]. Иными словами творческий характер относится к деятельности (процессу по созданию произведения).

Вторым необходимым критерием является объективная форма выражения произведения. Например, музыкальное произведение может иметь одну из следующих форм объективного выражения – нотная запись, исполнение, фонограмма, аудиовизуальное произведение [6, с. 18]. Е. А. Кондратьева справедливо отмечает, что не важно, в какой форме выражено произведение, главное, чтобы она позволяла воспринимать объект как произведение. При этом форма не обязательно должна быть материальной. Например, А. Бородин умер, не успев записать увертюру к опере, сыграв ее на рояле в кругу близких людей. Тем самым музыкальное произведение получило объективную форму [5].

В п. 21 Постановления Пленума ВС РФ «О вопросах, возникающих у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» предусмотрено, что правовой охране в качестве объекта авторского права подлежит произведение, выраженное в объективной форме, а не его содержание. Не охраняются авторским правом идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты [8]. В науке гражданского права также как правило, указывается, что в любом произведении авторское право должно охранять форму, а содержание произведения авторским правом не охраняется [4, с. 6]. Учитывая, что идеи, мысли, сюжеты не охраняются авторским правом, то и содержание произведения не должно подлежать правовой охране. Необходимо идеи и мысли автора выразить в объективной форме.

Таким образом, предмет договора авторского заказа – это создание произведения, соответствующее соглашению сторон. При этом произведение создается творческим трудом, обладает оригинальностью, новизной и выражено в какой - либо объективной форме.

Список использованной литературы

1. Белькова Е. Г., Белоусов В. Н. Существенные условия договора авторского заказа / Е.Г. Белькова, Белоусов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. — №1 (38). С. 215 - 219.
2. Витко В. С. О признаках произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 12. С. 12 - 25.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 дек. 2006 г. № 230 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.
4. Иванов Н. В. Авторские и смежные права в музыке: монография / Под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2016. 326 с.
5. Кондратьева Е. А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны: учебное пособие. М.: Статут, 2014. 160 с.
6. Макаров Д. Г., Макаров Т. Г. Объективная форма музыкального произведения как объекта авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2016. № 11. С. 14 - 22.

7. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. // Российская газета. 2009. № 70.

8. О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. № 15 // Российская газета. 2006. № 137.

9. Радецкая М. В. Критерии предоставления авторско - правовой охраны фотографическим произведениям // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 1. С. 35 - 48.

10. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. Изд - во АН СССР, 1956. 282 с.

© В.Н. Белоусов, 2018

УДК 341

В.Н. Волокитина

студент 2 курса магистратуры

КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,

г. Симферополь, Республика Крым, РФ

E - mail: charlottebro55@gmail.com

ПОЧЕМУ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НЕ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ?

Аннотация

Статья посвящена вопросу присоединения Российской Федерации к Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Актуальность обусловлена тем, что несмотря на факт закрепления существенных признаков насильственного исчезновения и даже определения элементарной ответственности государств - участников на международном уровне, не многие государства возложили на себя бремя по созданию реальных национальных механизмов для защиты граждан в этой области. Автором обосновывается вывод о том, что ввиду наличия определенных сложностей при квалификации насильственных исчезновений по действующим нормам Уголовного кодекса РФ, существует необходимость в криминализации насильственных исчезновений в национальном законодательстве.

Ключевые слова:

Насильственные исчезновения, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, успешная ратификация Международной конвенции,

Насильственное исчезновение людей было признано комплексным нарушением прав человека и преступлением еще до принятия универсальной конвенции, в частности Декларацией о защите всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией 47 /

133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года), Межамериканской конвенцией о насильственных исчезновениях лиц (1994 года), Римским статутом Международного уголовного суда (17 июля 1998 года), а также обычным международным гуманитарным правом. Однако эта ранее существовавшая структура была двусмысленной и оказалась недостаточной в качестве механизма защиты [2, с. 12].

В 2006 году была преодолена разрозненность правового регулирования защиты лиц от насильственных исчезновений во всем мире, был создан унифицированный акт - Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (*далее – Конвенция*).

Согласно статье 2 Конвенции *«насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами, или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона»* [4].

Несмотря на факт появления данного преступления, закрепления существенных признаков насильственного исчезновения, и даже определения элементарной ответственности государств - участников на международном уровне, не многие государства возложили на себя бремя по созданию реальных национальных механизмов для защиты граждан в этой области.

По состоянию на 2017 год Международную конвенцию подписали 96 государств, а ратифицировали 56 [3]. Отметим, что абсолютное большинство участников Межамериканской конвенции о насильственных исчезновениях людей являются также участниками Международной конвенции, это, например, Аргентина, Боливия, Бразилия. Примечателен тот факт, что США, Канада, Доминиканская Республика, иные государства Американского континента проигнорировали участие в обоих международных актах. Что касается Российской Федерации, то она также не подписала и не ратифицировала Международную конвенцию.

Рассмотрим случай успешной ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (как и Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц) на примере Аргентинской Республики, где момент запрета на насильственные исчезновения регламентирован Конституцией, Уголовным кодексом, и Межамериканской конвенцией о насильственном исчезновении лиц (одобренная Законом № 24556, обладает конституционным статусом).

В свою очередь, в статье 142 Уголовного кодекса Аргентины [1] устанавливается, что государственный служащий, или частное лицо, или член группы лиц, который, действуя с разрешения, при поддержке или с молчаливого согласия государства, выраженных в какой бы то ни было форме, лишит свободы одного или более лиц и впоследствии не сообщит об этом либо откажется признать факт лишения свободы или откажется сообщить о местонахождении задержанного, наказывается тюремным заключением сроком от 10 до 25 лет и пожизненным полным поражением в правах в виде лишения права занимать какую - либо государственную должность и выполнять какие - либо задачи по частной охранной деятельности. У частных лиц, групп и объединений появилось средство правовой защиты,

чтобы заявить в международном судебном или квазисудебном органе о нарушении прав, признаваемых в подписанных международных договорах.

Россия как государство, в котором практика насильственных исчезновений распространена, упоминается Парламентской Ассамблеей Совета Европы в Резолюции "О насильственных исчезновениях". При этом ПАСЕ считает, что «ответственность за борьбу с насильственными исчезновениями лежит в первую очередь на соответствующих государствах» [6]. Чеченская Республика Российской Федерации (по данным на 2016 год) считается «самым пострадавшим от насильственных исчезновений» регионом среди государств — членов Совета Европы. Сейчас пропавшими без вести в Чечне остаются до 5000 человек. Республика Дагестан и Республика Ингушетия также пострадали от насильственных исчезновений, продолжающихся в настоящее время, а безнаказанность сохраняется в угрожающих масштабах [7]. Родственники пропавших без вести лиц и жертв насильственных исчезновений, а также правозащитники и адвокаты подвергаются притеснениям [8].

Неутешительным является тот факт, что правительства различных государств по - прежнему прибегают к насильственным исчезновениям, чтобы заставить замолчать диссидентов, для преследования этнических, религиозных организаций, а также в качестве инструмента репрессий.

Останавливает воздержавшихся от подписания государств обязательство криминализовать насильственные исчезновения в национальном законодательстве, защищать свидетелей и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, причастных к насильственным исчезновениям. В конвенции признается право родственников знать правду о судьбе своих близких и получать возмещение вреда. Кроме того, в ней содержится требование к государствам предотвращать насильственные исчезновения путем введения четких гарантий защиты прав лиц, лишенных свободы; а также разыскивать исчезнувших людей или (в случае их смерти) устанавливать местонахождение их останков и передавать их родственникам. В конвенции также говорится, что государства на своей территории обязаны преследовать в судебном порядке предполагаемых преступников независимо от места совершения преступления, или же экстрадировать их в другую страну, или передавать в руки международного уголовного суда.

Проблемы квалификации преступлений как насильственных исчезновений в уголовном законодательстве Российской Федерации остаются актуальными. Действительно, в российском уголовном законе отдельной нормы нет, но нельзя говорить о том, что за насильственные исчезновения ответственность Уголовным кодексом вообще не предусмотрена.

Необходимо согласиться с точкой зрения О.С. Гузеевой, которая полагает, что общественно опасное деяние может квалифицироваться как совокупность преступлений, предусмотренных статьей 126 (похищение человека) и 301 (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) УК РФ, либо статьей 126 и 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ, либо статьей 126 и 206 (захват заложника) УК РФ. В определенных случаях содеянное может квалифицироваться и по иным статьям Особенной части УК РФ, например, по ст. 105 УК РФ (убийство) [5].

Несмотря на тот факт, что Уголовный кодекс РФ предусматривает вышеуказанные смежные составы, полагаем, что ввиду наличия определенных сложностей при

квалификации по ним насильственных исчезновений, существует необходимость в криминализации насильственных исчезновений в национальном законодательстве. В частности, остается без внимания субъектный состав преступления (представители силовых структур), информация о которых скрывается государством.

Список использованной литературы:

1. Argentina Penal Code (Consolidated text of Law No. 11.179 approved by Decree No. 3992 / 84 of December 21, 1984, as last amended by Law No. 26.842 of December 19, 2012 on Prevention and Punishment of Human Trafficking and Assistance to Victims) (URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=283801) (дата обращения: 13.10.2017).
2. Berman & Clark, State Terrorism: Disappearances, in 13 Rutgers Law Journal (1982), pp. 53.
3. Status of treaties. International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance New York, 20 December 2006. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-16&chapter=4&clang=en (дата обращения: 02.04.2017).
4. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принята резолюцией 61 / 177 Генеральной Ассамблеи, 20 декабря 2006 года (см.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml) (дата обращения: 20.09.2017).
5. Гузеева О. Проблемы квалификации насильственных исчезновений (URL: <http://xn--7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1543>) (дата обращения: 09.11.2017).
6. Документы, принятые Парламентской Ассамблеей Совета Европы, Париж, 09.03.2012 г., Резолюция 1868 (2012) (URL: <https://rm.coe.int/1680630bf5>) (дата обращения: 12.11.2017).
7. См. ПАСЕ, док. 12276, 4 июня 2010 г., “Legal Remedies for Human Rights Violations in the North - Caucasus Region” [“Средства правовой защиты от нарушений прав человека в северокавказском регионе”], докладчик г - н Марти.
8. Тематический доклад, опубликованный Комиссаром Совета Европы по правам человека, CommDH / IssuePaper(2016)1 (URL: <https://rm.coe.int/16806da748>) (дата обращения: 12.11.2017).

© В.Н. Волокитина, 2018

УДК 347

Е. В. Воскресенская

д.ю.н., доцент, профессор кафедры «ЮиСТЭ»

ФГАОУ ВО «Санкт – Петербургский политехнический университет Петра Великого»

г. Санкт - Петербург, Российская Федерация

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы саморегулирования профессиональной и предпринимательской деятельности в современной России, связанные с необходимостью совершенствования законодательство о саморегулировании.

Ключевые слова: саморегулирование, профессиональная деятельность, предпринимательская деятельность.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 2776 - р утверждена Концепцию совершенствования механизмов саморегулирования [1]. Издание данное нормативного правового акта связано со многими обстоятельствами.

Число саморегулируемых организаций (далее - СРО) в России более тысячи. На 1 июля 2013 года в стране в реестре зарегистрировано 1085 саморегулируемых организаций, из них 735 - с обязательным членством и 350 – с добровольным. На рисунке 1 представлено процентное соотношение СРО по отраслям.

Саморегулирование, как автор неоднократно отмечал, «является комплексным правовым институтом» [2, с. 22], предполагающим различные варианты равновесия использования частноправовых и публично - правовых методов регулирования отношений в сфере предпринимательства. Соотношение публично - правовых и частноправовых средств, применяемых при регулировании СРО не будет одинаковым к по отношению к СРО, основанным на обязательном членстве, и к СРО, созданным на добровольном членстве. Развитие механизмов СРО, основанных на обязательном членстве, является для Российской Федерации как приоритетный способ устранения избыточных административных барьеров.

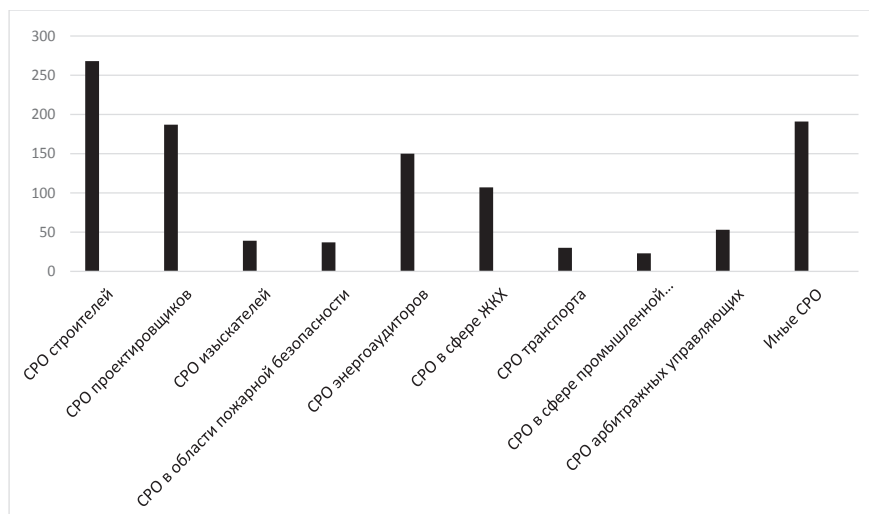

Рисунок 1. Соотношение СРО по отраслям

Однако исследование итогов деятельности саморегулируемых организаций с обязательным членством позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев введение таких СРО произведено лишь формально. На конец 2015 года имеется 435 саморегулируемых организаций, основанных на добровольном членстве хозяйствующих субъектов (рис. 2). В реестре СРО отсутствуют организации, осуществляющие деятельность на потребительском рынке, в сфере сельскохозяйственного и пищевого производства, незначительно представлены союзы товаропроизводителей.

Рисунок 2. Соотношение СРО в зависимости от формы членства

«Государственно - правовое регулирование деятельности СРО формировалась фрагментарно» [3, с. 112]. На сегодня возникло противоречие в связи с решающей ролью национальных объединений СРО в инновационных отраслях экономики, создаваемых на основе отраслевого законодательства Российской Федерации, и отсутствием единого подхода к определению их статуса. Назрела необходимость разработки единых правовых основ создания и регулирования деятельности таких объединений СРО. Деятельность СРО по выработке отраслевых стандартов деятельности признана государством неудовлетворительной [1].

В связи с этим требуется разработать и претворить на практике концепцию совершенствования законодательства в сфере саморегулирования профессиональной и предпринимательской деятельности с целью установления общих принципов саморегулирования, особенностей регулирования деятельности саморегулируемых организаций в отдельных отраслях; развития добровольного саморегулирования, сближения моделей обязательного и добровольного саморегулирования.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776 - р «О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования» // СЗ РФ. 2016. № 2 (часть II). Ст. 458.
2. Воскресенская Е.В. Субъекты саморегулирования: теорико - правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17 - 24.
3. Воскресенская Е.В. Актуальные вопросы применения Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Хозяйство и право. 2005. № 3. С. 110 - 121.

© Е.В. Воскресенская, 2018.

УДК 340

Вострикова Д.А., студентка 2 курса юридического факультета
УВО «Университет управления «ТИСБИ», г. Казань, РФ, swdary298@mail.ru

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Аннотация:

В статье автором рассматриваются вопросы соблюдения прав человека. Права и свободы человека являются высшей ценностью каждого государства. В связи с этим соблюдение

прав и свобод человека и гражданина является главным критерием в правовой системе государств.

Ключевые слова:

права и свободы человека и гражданина, вопросы теории государства и права.

Права человека это неотъемлемые и неотчуждаемые свойства каждого человека, существенные признаки его бытия. Права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они не имеют разграничений по территориальному или по национальному признакам, существуют независимо от их закрепления в законодательных актах государства, а также являются объектом национально – государственного и международно – правового регулирования и защиты. В случае легитимизации прав человека в законодательных актах государства, они становятся и правами гражданина конкретного государства, гарантирующего защиту и соблюдение установленных прав.

Права человека можно рассматривать и как его естественные возможности, которые обеспечивают его жизнедеятельность, человеческое достоинство и свободу выбора во всех сферах общественной и социальной жизни.

На протяжении всего исторического пути развития правового государства, человек изучал проблемы познания, совершенствования, эволюции и применения права. Постепенно находил своё разрешение вопрос правовых гарантий, обеспечивающих осуществление прав и свобод человека и их реализацию.

Для познания данной проблемы, необходимо изучить самого человека в праве, его сущность и взаимосвязь с правом и другими социальными явлениями. Саму личность человека можно рассматривать как множество его социально - значимых характеристик, которые возникли при взаимодействии с обществом, политикой, экономикой, культурой. Как мы понимаем, человек может и должен совершенствовать юридические нормы, конструировать наиболее обеспечительные и компенсаторные механизмы при нарушении или неэффективности этих норм. Другими словами, человек живет в той правовой системе, которую он создал, направление которой в значительной степени он способен и обязан определять сам.

В теории государства и права выделяют основополагающие права и свободы человека, которые закреплены в международных нормах, в том числе и в законах Российской Федерации, подзаконных актах, а также в Основном законе – в Конституции РФ. Это конституционные права и свободы человека.

В зависимости от того, в какой сфере реализуются те или иные притязания и интересы личности, различают политические, социальные, гражданские, экономические, культурные, информационные права.

Представляется, что важной является не просто установление категории основных прав человека, но и производные от них права и свободы человека и гражданина. В частности, закрепление в Основном законе социально – экономических прав граждан означает выполнение социальной функции государства, защищающей экономически уязвимые слои населения (пенсионеры, инвалиды, дети – сироты и т.д.). При помощи нормативного комплекса, издания законов разного уровня становится возможным предотвратить их отчужденное (маргинальное) положение [4, с. 43 - 53]. Установление социальных гарантий

в виде пособий, выплат, льгот, материнского капитала, пенсий и др., снимает социальное напряжение в обществе, предотвращается совершение правонарушений и преступлений, в том числе маргинальными слоями населения [5], устанавливается формальное равенство, справедливость.

Например, статья 27 Всеобщей декларации прав человека устанавливает, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством [1]. Это право подтверждает и статья 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Помимо международного правового регулирования, Конституция Российской Федерации закрепляет это право следующим образом: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям [2]. Эти права являются основными (фундаментальными), конституционными.

Далее эти права, как правило, конкретизируются в отдельных нормах. Так, в Основах законодательства РФ о культуре [основы законодательства о культуре] подробно определены права человека в области культуры, но назвать их основными уже нельзя: право на творчество, право на личную культурную самобытность, право на гуманитарное и художественное образование, право вывозить за границу результаты своей творческой деятельности нельзя назвать фундаментальными правами, хотя в жизнедеятельности они имеют серьезное значение.

Хотелось бы сказать, что важно учитывать основополагающую роль государства в данной проблеме. К сожалению, государство не всегда в полной мере защищает права своих граждан, что усугубляет их положение, в частности, это наблюдается в системе образования. Особенно важной такая точка зрения является для юридического образования.

Совсем недавно вступило в законную силу постановление правительства об отмене заочной формы юридического обучения, что привело к уменьшению числа получающих такое образование. Заочная форма обучения давала возможность обучаться студентам, которые не могут обучаться по очной форме обучения (это может быть связано с необходимостью устройства студента на работу одновременно с получением образования или же с невозможностью учиться на платной основе). Такое положение вряд ли возможно назвать правовым и конституционным.

Так, согласно п. 3 ст. 43 Конституции Российской Федерации «каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии» [2].

Комментируемая статья определяет базовые начала регулирования отношений, возникающих в связи с реализацией права на образование и не конкретизирует какое именно образование гарантирует государство, а какое нет.

Основным законодательным актом в данной сфере является федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273 – ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7]. Исходя из расширительного толкования данного закона можно отметить основные принципы, на которых основывается государство в области образования. Во – первых, гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья образовательного пространства. Также хотелось

указать на общедоступность образования и гарантиях государства в его получении, о чем идёт речь в рассматриваемой нами проблеме. Государство должно обеспечить альтернативные способы для обучения студентов, которые не имеют возможности получать образование на платной основе, либо не могут получать образование на платной основе по ряду объективных причин. Если государство обеспечит студентам право выбора и способы получения того или иного образования, то выполнение конституционных принципов было бы наиболее эффективным.

Таким образом, хотелось бы сказать о том, что Человек является первоосновой правового общества. На сегодняшний день наше государство предпринимает множество усилий в сфере должного соблюдения прав и свобод человека. Достижение данной цели необходимо, прежде всего, начинать со стремления каждого гражданина, проживающего в том или ином субъекте Российской Федерации исполнять обязанности и соблюдать права иных граждан, закрепленные в Основном законе Российской Федерации, что зависит от уровня его правосознания, правовой культуры [6, с. 406 - 409]. Если Человек будет знать и научиться отстаивать свои права, то он самостоятельно сможет повлиять на их реальную защиту, искоренить те проблемы, которые мешают следовать «духу закона».

Список литературы:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // [Электронный ресурс]: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 08.01.2018 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с изм. и доп. от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ // «Собрание законодательства РФ» от 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612 - 1) (ред. от 29.07.2017) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 08.01.2018 г.).
4. См.: Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности о проблеме правового регулирования социально – экономических отношений. Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 43 - 53.
5. См.: Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение. монография / Р.Ф. Степаненко. Казань, 2008.
6. Юн Л.В. Правовая культура как обобщающий компонент правосознания и правового воспитания в советском государстве. В сборнике: Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы ежегодной научно - практической конференции с международным участием, посвященной 25 - Летию Университета управления «ТИСБИ». 2016. С. 406 - 410.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. №273 – ФЗ (с изм. и доп. от (ред. от 29.12.2017) // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 08.01.2018 г.).

© Д.А. Вострикова, 2018

К. А. Дружинина,
студентка Института права БашГУ
РФ, г.Уфа
E - mail:ksushadr77777@gmail.com
Научный руководитель: Е.А. Коновалова
ст. преподаватель
РФ, г.Уфа

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные тенденции развития компьютерной преступности, ее количественные и качественные характеристики и особенности. Определены формы и цели данного сотрудничества .

Ключевые слова: киберпреступность; международное сотрудничество; преступления в сфере высоких технологий; Интернет.

Развитие информационного общества сопровождается негативными процессами незаконного использования информационных и телекоммуникационных технологий. Принимая во внимание специфику социального феномена киберпреступности, масштаб информатизации и развития глобальной сети Интернет, в настоящее время преступления такого рода не ограничиваются территорией отдельного государства.

Актуальность темы связана с тем, что транснациональность угроз в информационной сфере и уровень ущерба в их реализации обуславливают необходимость решения проблемы обеспечения информационной безопасности как глобальной, требующей усилий всего мира сообщества. Количество преступлений, совершенных в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, по данным Интерпола, темпы роста преступности в глобальном Интернете являются самыми быстрыми на планете.

Развитие информационного общества сопровождается новыми серьезными угрозами. Нападения на информационную инфраструктуру совершаются ежедневно и в растущем масштабе, наносящие большой ущерб сообществу и значительный финансовый ущерб. Не случайно, что в 2010 году в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН киберпреступность была названа одной из главных проблем нашего времени [3;с.98].

Новые информационные и коммуникационные технологии улучшаются настолько быстро, что развитие права и законодательства заметно отстают. Традиционные понятия территориальной юрисдикции, административных границ в отношении киберпространства в значительной степени теряют смысл. Роль национального законодательства снижается, и на первый план выходят инструменты межгосударственного (международного) регулирования.

С другой стороны, главной целью международного сотрудничества в области международного права в этой области является достижение единства действий в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений. Сотрудничество государств основано на договорных (обычных) и институциональных (в

рамках международных организаций) механизмах [4;с.5]. Международное взаимодействие строится на общих и специальных принципах международного права. При этом всякое сотрудничество должно осуществляться без вмешательства во внутренние дела государства.

Гарбатович Д.А. пишет что, в Российской Федерации наказания за киберпреступления предусмотрены гл. 28 УК РФ и с момента вступления в силу УК РФ в гл. 28, состоящую всего из трех статей, уже четыре раза вносились изменения. Все это свидетельствует о нестабильности уголовного закона, которая является показателем невысокой эффективности соответствующих уголовно - правовых норм[2; с.8.]

Конвенция Совета Европы о киберпреступности, подписанная в Будапеште 23 ноября 2001 года, является основным документом, который определяет принципы и механизмы международного сотрудничества, граничит с криминализацией, стандарты для разработки национальных норм и международные инструменты противодействия киберпреступности. Российская Федерация отказалась присоединиться к Конвенции.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в Интернете, в частности, трудность расследования этого вида преступлений. принцип двойной криминализации деяния как в стране, так и против интересов, в которых совершается преступление, и в стране, в которой преступник оказывается на грани ответственности.

Гузеева О.С. считает что, сложность интернет - преступности также объясняется тем фактом, что Интернет - преступления часто совершаются на территории нескольких стран; и нет ясности, территории, где бы вы ни находились. Место возникновения вредных последствий общественно опасного деяния также важно для получения документа. Последствия совершения преступления могут иметь место в месте, отличном от места нахождения компьютерной информации, а также на территории различных городов.[1]

Россия разработала и представила проект конвенции о сотрудничестве в области борьбы с информационной преступностью. Цель документа заключается в укреплении сотрудничества и гармонизации национального законодательства в области борьбы с киберпреступностью.

Конвенция содержит концептуальный аппарат, правила ответственности за преступления, в том числе правила их криминализации, порядок оказания взаимной помощи на досудебной стадии, в том числе в чрезвычайных случаях, меры по возврату активов, механизм для воплощения положений конвенции в действие [5].

Документ направлен на обеспечение неотвратимости ответственности за преступления, в том числе на основе принципа «выдать или осудить» и передачи осужденных в отсутствие контракта или двусторонних соглашений.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данное время Интернет - это малоконтролируемый источник общения людей, что - то вроде огромного города, только виртуального. Где каждый может сказать или сделать то, что он хочет. Все бы хорошо, если бы это не угрожало жизням в нашем мире, именно поэтому нужно контролировать интернет пространство, дабы избежать серьезных последствий в нашем мире. И поэтому все страны должны бороться с этим сообществом. Также необходимо принять общий закон для всех стран, чтобы урегулировать все вопросы связанные с киберпреступностью.

Литература:

1. Гузеева О. С. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в российском сегменте сети «Интернет» // Законы России: опыт, анализ, практика, 2014, № 6. - <http://base.garant.ru./57573570/>
2. Гарбатович Д.А. Проблемные аспекты эффективности норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации // Библиотека криминалиста. 2013. № 5(10). С. 8.
3. Номоконов В.А. Глобализация информационных процессов и преступность. Кишинев. 2002. С. 98.
4. Старостина Е.В., Фролов Д.Б. Защита от компьютерных преступлений и кибертерроризма. М., 2005. С.5.
5. Сайт Минкомсвязь - <http://minsvyaz.ru/ru/events/36739/>

© К.А.Дружинина, 2018

УДК 334

Кадыров Гамзатбек Магомедович,
ст - т 4 курса, ФИСФиА, гр - па И - 431,
ФГБОУ ВО ДГТУ
г. Махачкала, Российская Федерация

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Гражданское право — отрасль права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

Гражданское право, прежде всего, призвано регулировать имущественный оборот в рыночной экономике, поэтому равенство участников означает отсутствие подчинения одного субъекта другому, автономия воли — возможность самостоятельно выбирать линию поведения без постороннего вмешательства, имущественная самостоятельность — обладание материальными благами и свободное распоряжение ими.

Предметом гражданского права являются, во - первых, имущественные отношения. Их объектом может быть не только материальный предмет (дом, автомобиль, магнитофон), но и другие блага, которые нельзя потрогать или увидеть (например, имущественные права аренды, преимущественной покупки, работы и услуги, информация). Их бестелесная форма не мешает им менять владельцев, обеспечивать исполнение обязательств, в общем быть объектом гражданских прав наравне со своими осязаемыми и видимыми "собратями".

Нахождение объекта гражданских прав у какого - либо лица образует вещные гражданско - правовые отношения. Владелец вещи (например, собственник автомобиля) окружен безликим морем других субъектов гражданского права. Наш собственник имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться автомобилем с одновременной обязанностью соблюдать права остальных субъектов. С другой стороны, любой субъект гражданского права может требовать от собственника соблюдения законных прав других лиц (скажем, не

ездить на автомобиле по тротуарам), обязуясь при этом не совершать действий, наносящих собственнику ущерб.

Личные неимущественные отношения, не имея в своей основе материального блага, тем не менее, также регулируются гражданским правом, поскольку их свойства (в частности, принадлежать юридически равным субъектам правоотношений) позволяют применять к личным неимущественным отношениям те приемы правового воздействия, которые характерны для гражданского права. Ряд личных неимущественных отношений тесно связан с имущественными (так, неимущественное право авторства на произведение автоматически дает возможность его обладателю получить вознаграждение при опубликовании произведения). Другие неимущественные отношения лишены такого свойства. К ним относятся: право на доброе имя, деловую репутацию, личную и семейную тайну и др.

Под принципами гражданского права понимаются основные начала гражданско - правового регулирования общественных отношений. Принципы гражданского права пронизывают все гражданское законодательство, отражая его наиболее существенные свойства. Поэтому правильное понимание и применение норм гражданского законодательства возможно только с учетом общих принципов гражданского права.

Принципы гражданского права не только пронизывают насквозь все гражданское законодательство, "растворяясь" в его правовых нормах но и, будучи "извлеченными" из всей массы гражданского законодательства, нашли свое непосредственное отражение в ст. 1 ГК. Значение такого законодательного решения трудно переоценить. Законодательно закрепленные принципы гражданского права могут непосредственно применяться при регулировании общественных отношений, входящих в предмет гражданского права.

Принцип дозволительной направленности гражданско - правового регулирования. Значение данного принципа в условиях рыночной экономики чрезвычайно велико. Рыночная экономика может успешно развиваться только в том случае, если субъекты гражданского права обладают необходимой свободой, проявляют предприимчивость, инициативу и иную активность в сфере гражданского оборота. Последнее было бы невозможно без воплощенного в нормах гражданского права принципа дозволительной направленности гражданско - правового регулирования общественных отношений. Содержащиеся в гражданском законодательстве нормы права сформулированы на базе общего правила: "разрешено все то, что не запрещено законом". В соответствии с этим правилом субъекты гражданского права могут совершать любые действия, не запрещенные законом.

Список использованной литературы

1. Гражданское право: Учебник / Под ред. Гонгало Б.М. - М.: Статут, 2016. - 511 с.
2. Гражданское право: Учебник: В 2 томах Том 1 / Под общ. ред. Карпычева М.В., Хужина А.М., - М.: ИНФРА - М, 2016. - 400 с.
3. Гражданское право: Учебник: В 2 томах Том 2 / Под общ. ред. Карпычева М.В., Хужина А.М., Демичев А.А. и др. - М.: ИНФРА - М, 2016. - 560 с.
4. Гражданское право / Алексей П.В., Рассолов М.М., Кузбагарова А.Н., - 3 - е изд. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2015. - 895 с. Гражданское право / Рассолова Т.М. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2015. - 847 с.

УДК 349.2

Калюга Элеонора Александровна,
аспирант Южно - уральского государственного университета,
E - mail: aleonora_ka@mail.ru

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация: В статье обобщены результаты исследования, посвященного анализу проблемы управления трудом в современных условиях развития российской экономики. Актуальность исследования обусловлена комплексным подходом к изучению правовых средств управления на основе социологического метода. Автор приходит к выводу о том, что на уровне организаций чаще всего и нарушается трудовое законодательство, со стороны работодателя выбираются неправомерные средства организации и управления трудом, например, штрафы, которые, по мнению автора, необходимо законодательно запретить.

Ключевые слова: управление трудом, труд, работник, работодатель

Действующее законодательство о труде создает необходимые условия для регулирования трудовых отношений на уровне организации. Управление трудом можно рассматривать как определенную деятельность, в процессе которой применяются разнообразные правовые средства, имеющие целью упорядочение общественных отношений [4, с. 89]. Управление трудом как юридическая категория может быть представлена в виде правового воздействия на участников процесса труда в целях организации труда, эффективного использования средств производства для достижения высоких конечных результатов. Государство, делегируя работодателям в ст. 8 ТК РФ нормотворческую функцию в сфере трудовых отношений, стимулирует их активность [7, С. 45].

Представляется интересными и полезными попытки различных зарубежных [1] и отечественных авторов дать описание, показать характерные особенности и предложить оценку наиболее выделившихся на научном и эмпирическом горизонте моделей управления. Так или иначе, все они сводятся к следующим: 1) жесткая; 2) демократическая; 3) комбинированная.

Жесткая, формальная модель управления подразумевает наличие и широкое использование жестких должностных инструкций, каждодневных исчерпывающих заданий подчиненным. Автократ придерживается того мнения, что административные взыскания наравне со стимулированием – лучшие способы воздействия на подчиненных в целях достижения высоких трудовых показателей [6, с. 58].

Стимулирование - это достаточно эффективный способ обеспечения должного трудового поведения работников [3, с.116; 6, с. 57; 7, с. 151; 8, с. 208].

Авторитарный лидер заботится о благополучии работников, однако вместе с тем использует контроль, принуждение и угрозу наказания. Это положение подтверждается наличием должностных инструкций, которые закрепляют компетенцию и сферу приложения труда работника, в ней содержатся нормы, регулирующие трудовое поведение работника, а также санкции за несоблюдение их [5, с. 92; 8, с. 210; 10, с. 12]. Например, в должностной инструкции преподавателя вуза содержатся требования по соблюдению расписаний занятий [9, с. 15]. В ряде негосударственных вузов установлены штрафные санкции, например за 5 - 10 минутное опоздание на занятие преподаватель штрафует 0,2 - 0,5 стоимости академического часа. Кроме того существует градация, в первый раз совершения нарушения штраф составляет 0,2 часа, во второй – 0,5. Также часто предусмотрен штраф за некачественную подготовку рабочих учебных программ и др.

Надо отметить, что правовая природа штрафов в трудовом праве может быть представлена только как способ депремирования, вернее говоря не выдача ежемесячной премии или ее части, в противном случае следует говорить о нарушении работодателем прав работников. Подобное должно строго пресекаться, в частности, Федеральной инспекцией труда. Сами же штрафы работодателя в отношении работников необходимо законодательно запретить, ведь заработная плата для работника является единственным средством и материальным условием существования.

Список использованной литературы

1. Emerson G. The Twelve principles of efficiency. New York, Publisher: Economics, 1992.
2. Грачев М. В. Управление трудом: теория и практика капиталистического хозяйствования / отв. ред. Н. А. Климов; Ин - т мировой экономики и международных отношений АН СССР. М. : Наука, 1990.
3. Лебедев В.М., Фахрутдинова Т.М., Чернышова И.В. Внутренний трудовой распорядок организации. Москва, 2008. 127 с.
4. Маврин С.П. Правовые средства управления трудом на предприятии. Л.: Изд - во Лен. ун - та, 1989.
5. Пономарёва Т.М., Калюга Э.А. Право человека на справедливую заработную плату: социологический срез // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 18. С. 91 - 93.
6. Фахрутдинова Т.М. Мотивация и стимулирование труда как способы обеспечения должного поведения работников // Вестник Омского юридического института. 2010. № 1 (12). С. 57 - 59.
7. Фахрутдинова Т.М. Внутренний трудовой распорядок организации (правовые вопросы). Дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. Томск, 2006.
8. Фахрутдинова Т.М. Стимулирование как средство обеспечения внутреннего трудового распорядка организации // Омский научный вестник. 2006. № 8 (44). С. 207 - 211.
9. Фахрутдинова Т.М. Внутренний трудовой распорядок Вуза // Трудовое право. 2005. № 11. С. 13 - 16.
10. Фахрутдинова Т.М. Внутренний трудовой распорядок организации : автореф. дисс. канд. юрид. наук / Томский государственный университет. Томск, 2006.

© Э.А. Калюга, 2018

СЕКВЕСТР - ВИД ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация.

Актуальность данной темы заключается в специфике объекта хранения, срочности оказываемых услуг, особый порядок заключения и оформления договора и т.д.. Целью данной работы является анализ специальных видов договора хранения.

Ключевые слова:

Договор, закон, секвестр, судебный секвестр, договорной секвестр, спорная вещь, гражданский кодекс, возмездность.

Хранение - один из самых популярных видов соглашений в гражданском праве. Закон уделяет большое внимание регулированию этих вопросов. Отдельно и при этом довольно конкретно Гражданский Кодекс Российской Федерации говорит о таком элементе всей системы, как специальные виды хранения. Договор хранения – это соглашение, по которому одна сторона обязана хранить вещь, которую ей передала другая сторона. То есть всегда есть кто - то, кто именуется хранителем и тот, кого называют поклажедателем. При этом договор может быть возмездным и безвозмездным, в зависимости от такого критерия, как специальные виды хранения. Кроме того, первая сторона всегда обязана возвратить принятую вещь, что делает его обязывающим. Одним из специальных видов договора хранения является - секвестр. Секвестр (или секвестрация) как особый вид хранения, объектом которого является спорная вещь. В XIX в. он был воспринят некоторыми западноевропейскими гражданскими кодексами, и прежде всего французским Гражданским кодексом, где секвестр получил весьма подробную регламентацию в специальной главе, данного кодекса. Русское гражданское законодательство секвестра не знало. Не был он

предусмотрен и Проектом Гражданского уложения, разработанным в Российской Империи на рубеже XIX - XX вв. Впервые в отечественном законодательстве секвестр появился только в действующем Гражданском Кодексе Российской Федерации, в котором ему отведена статья 926, испытавшая заметное влияние правил о секвестре французского Гражданского кодекса (за исключением российских законодательных образцов). Секвестр - это вид хранения, состоящий в том, что вещь, являющаяся предметом спора между двумя или несколькими лицами, передается на хранение третьему лицу, которое возвращает вещь лицу, получившему на нее право в результате разрешения спора. Статья 926 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривает два вида секвестра: - договорный секвестр - секвестр, основанием которого служит договор о секвестре; - судебный секвестр - секвестр, основанием которого служит решение суда. Договор о секвестре (договор хранения спорной вещи) является подтипом договора хранения, суть которого отражает

следующее закрепленное в пункте 1 статьи 926 ГК РФ законодательное определение. Договор о секвестре (договор хранения спорной вещи) - это договор хранения, по которому двое или несколько лиц, между которыми возник спор о праве на вещь, передают эту вещь третьему лицу, принимающему на себя обязанность по разрешении спора возвратить вещь тому лицу, которому она будет присуждена по решению суда либо по соглашению всех спорящих лиц. Договор о секвестре является реальным договором. Он может быть как возмездным, так и безвозмездным договором, причем, как следует из пункта 4 статьи 926 Гражданского Кодекса Российской Федерации, возмездность договора о секвестре предполагается. Правовой режим договора о секвестре (помимо положений, общих для всех договоров хранения) определяют специальные правила о секвестре, содержащиеся в п. 1, 3, 4 ст. 926 ГК РФ.

Стороны договора о секвестре:

- лицо, принимающее спорную вещь на хранение (хранитель);
- лица, между которыми возник спор о праве на вещь (поклажедатель).

Российский законодатель не дает специальных кратких наименований сторонам договора о секвестре. В специальной литературе прежних времен

хранитель в договоре о секвестре именуется секвестрарием, а лица, выступающие на стороне поклажедателя, - секвестрантами. Объект договора о секвестре - вещи, являющиеся предметом спора между двумя или несколькими лицами. По прямому указанию закона на хранение в порядке секвестра могут быть переданы как движимые, так и недвижимые вещи (п. 3 ст. 926 ГК РФ). Судебный секвестр существенно отличается от договорного, прежде всего по основанию возникновения обязательства хранения спорной вещи и его субъектному составу. Особенности судебного секвестра предусмотрены в п. 2, 4 ст. 926 ГК РФ. Вещь, являющаяся предметом спора между двумя или несколькими лицами, может быть передана на хранение в порядке секвестра по решению суда. Хранителем по судебному секвестру может быть как лицо, назначенное судом, так и лицо, определяемое по взаимному согласию спорящих сторон. В обоих случаях требуется согласие хранителя, если законом не установлено иное

Хранитель, осуществляющий хранение вещи в порядке судебного секвестра, имеет право на вознаграждение за счет спорящих сторон, если решением суда, которым установлен секвестр, не предусмотрено иное.

Список использованной литературы.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст.410; 2017. - № 14(часть2). – Ст.4808.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2015. — 847 с.
3. Гражданское право. Том 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2013. — 780с.
4. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России учеб / Л.Ю. Грудцын, А.А. Спектор. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2014. — 560 с.
5. Суворова С. Договор хранения // Российская юстиция. - М. : Статут, 2010. - 576 с.

УДК 304

А.С. Кахаров

доцент, ЧГУ, г. Грозный, РФ

E - mail: elita8881@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО - ПРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация

В статье проведен анализ социально - философского представления о морально - нравственной составляющей правовых предписаний. Подробно рассмотрены представления о действиях человека в ситуации морального выбора и его основные детерминанты.

Ключевые слова: нормы права, мораль, общество, правовой обычай.

При анализе социально - философских представлений о морально - этических составляющих правовых предписаний, необходимо раскрыть некоторые дефиниции. Как широко известно, поведение личности связано с выбором, определяющим способность выбора варианта поведения в рамках объективно детерминированных возможностей. Моральные нормы и нормы права тесно связаны между собой, хотя не являются абсолютно тождественными по отношению к друг другу, например, область морали включает широкий спектр возможных вариантов шире, чем в праве[1]. Усиление согласования норм права и морали, правовой и моральной ответственности сегодня связано с тем, что в современной период предъявляются повышенные требования к этической обоснованности права. Можем подчеркнуть, что в Основном законе страны – Конституции РФ существуют статьи, свидетельствующие о единстве правовых и нравственных начал во взаимоотношениях личности, общества и государства. Так, например, можно выделить ст. 2 Конституции России, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [2, с. 3]. При этом в той же статье подчеркивается, что признание и защита прав и свобод человека и гражданина являются неотъемлемой обязанностью государства. Следовательно, можно сделать вывод об установлении моральной и правовой ответственности государства. И, как правило, гражданин в ситуации морального выбора осуществляет действия, детерминированные совокупностью факторов.

В Конституции Российской Федерации нашли юридическое отражение таких моральных норм, например: обязанность каждого гражданина уважать права, свободы, честь и достоинство других людей, обязанность охранять исторические и культурные памятники и ряд других. Моральный выбор, безусловно, связан с пониманием гражданина того, как охранять права и свободы граждан. И без массового осознания нравственных категорий долга, чести, совести не может быть подлинной законности в обществе, равно как и нравственный климат общества прочно опирается на правовые категории демократизма, равенства законности, справедливости. Воспитание нравственности человека является сегодня неотъемлемой задачей социальных институтов, интегрирующих

стремления, действия и отношения людей в целях формирования и поддержания сплоченности социума.

Критериями оценки деятельности личности с точки зрения требований общества являются главные ориентиры нравственного воспитания гражданина. Стержневые качества личности должны быть тесно сопряжены с моралью, где ведущим понятием является долг, который состоит в безусловном выполнении закрепленных законодательством правил поведения, что оказывается возможным в ситуации морального выбора при реализации способности гражданина к самообязыванию. Мораль и ее проявления в поведении как явления характеризуется в различных сферах взаимодействия: в первую очередь через призму самого себя - саморегуляция, смысл жизни; через взаимодействие с другими людьми, обществом (толерантность, ответственность, терпимость); с окружающим миром (познание, постижение истины, чувство прекрасного, эстетика, экологическое сознание и т. д.); выделены функции духовности как высшего уровня развития личности: а) социальная функция (определяет место человека среди людей, его отношение к людям); б) функция развития человеческой личности побуждает к самопознанию и саморазвитию); в) познавательная функция (стимулирует человека к поиску истины и борьбе за нее), а также интеллектуальное развитие), свободу как независимость в поступках и действиях и возможность творческой деятельности[3 .С. 178].

Нравственное воспитание формирует глубокую убежденность в выполнении обязательств, возложенных законодательством на гражданина, что обеспечивают действительную реализацию соблюдения Конституции и законов Российской Федерации, уважения прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Абдулаева Э.С. Духовный синкретизм чеченцев: взаимосвязь общего и особенного // Наука и молодежь / Материалы Республиканской конференции молодых ученых и студентов. 2017. С.106 - 108.
2. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М.: Наука, 1986. 263 с.
3. Чесовская М. Г., А. Е. Таранова. Философско - антропологические аспекты междисциплинарного измерения российской государственности // Цивилизационные парадигмы XXI столетия: культурно - ценностные ориентиры: сборник материалов международной научной конференции. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2017. С. 3 - 9.

© А.С. Кахаров, 2018

УДК 347.633

И.И. Кива, Студентка 4 курса юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
Г. Краснодар, Российская Федерация, kiva.inna@mail.ru

УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Аннотация: в статье рассмотрены правовые аспекты усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами, проанализирована процедура усыновления,

выявлены её правовые проблемы. Проанализировано соответствующее национальное и международное законодательство на предмет пробелов.

Ключевые слова: усыновление (удочерение), российские дети, иностранные граждане, порядок усыновления, проблемы усыновления.

Усыновление (удочерение) детей является одним из старейших правовых институтов и существует во всех современных правовых системах как наиболее приоритетная, оптимальная и предпочтительная форма устройства детей, которые остались без попечения родителей.

Под усыновлением (удочерением) понимается юридический акт, в силу которого между усыновлённым ребёнком и его усыновителем возникают правовые отношения, которые приравниваются к отношениям между детьми и родителями[5].

В Семейном кодексе РФ (далее СК РФ) предусматривается возможность усыновления детей иностранными гражданами, только в том случае, если нет возможности передать этих детей на воспитание в семьи граждан РФ, которые постоянно проживают на территории РФ, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников[2]. Таким образом, семейное законодательство устанавливает приоритет усыновления детей российскими гражданами перед иностранными гражданами.

При усыновлении детей из Российской Федерации иностранными гражданами должны быть соблюдены как нормы международно – правовых актов, так и российское законодательство. К примеру, в 2015 году В.В. Путин подписал ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей», в преамбуле Договора сказано, что Россия и Королевство Испания принимают во внимание принципы, содержащиеся в Конвенции о правах ребенка[1].

Касаемо требований, которые устанавливаются в отношении самих усыновителей, то ими могут быть только совершеннолетние лица обоего пола; супруги; одно лицо, не состоящее в браке.

Акцент делается на «лиц обоего пола». Так как в 2014 году Д. А. Медведев подписал Постановление Правительства, согласно которому имеют права усыновлять российских детей – лица, состоящие в союзе, который заключен между лицами одного пола и этот брак признан и зарегистрирован в соответствии с законодательством государства, в котором этот брак разрешен[4]. Данное решение вызвало резонанс на международном уровне, многие дискуссии и разногласия.

Госдеп США Дженнифер Псаки очень резко отреагировала на этот запрет, прокомментировав, что запрет дискриминирует людей по сексуальной ориентации.

Как бы ни реагировали западные деятели, в первую очередь это было сделано для детей с целью их гармоничного развития, полноценного воспитания в приемных семьях, дабы обезопасить их психику и сознание от возможного нежелательного воздействия. Защитить их от возникновения комплексов и стрессов, душевных страданий, которые согласно исследованиям психологов, часто испытывают дети, воспитывающиеся в однополых семьях.

Россия является традиционной страной и придерживается своих приоритетов, традиций, устоев и ценностей, которые складывались на всем протяжении становления государства и не собирается от них отступать.

Кандидатам в усыновители предоставляется возможность запросить информацию о детях, которые могут быть усыновлены, они могут, по своему выбору, обратиться в любой субъект РФ, которые обладают полномочиями регионального оператора государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Они могут обратиться:

- непосредственно лично к региональному оператору;
- через представительства иностранного государственного органа или организации по усыновлению детей на территории России;
- через представительства иностранной некоммерческой неправительственной организации, которые получили разрешения на осуществление деятельности по усыновлению на территории РФ.

Для того что бы усыновить российского ребенка, иностранным гражданам необходимо представить региональному оператору такие документы, как:

- документы, удостоверяющие личность и признаваемые РФ в этом качестве; заявление о своём желании усыновить ребенка;
- обязательство поставить на учет в консульском учреждении РФ усыновленного им ребенка;
- обязательство предоставлять возможность для обследования условий жизни и воспитания усыновленного ребенка;
- копию свидетельства о прохождении подготовки кандидатов в усыновители на территории своего государства или на территории России;
- должны представить документы о прохождении подготовки на территории государства, в котором они постоянно проживают, с учётом той тематики и в том объеме, которые предусмотрены требованиями к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, установленные Министерством образования и науки РФ.

В случае если кандидаты в усыновители на территории своего государства не проходят подготовку, то предусматривается возможность пройти эту подготовку на территории России. Следует отметить, что усыновителями не могут быть граждане США [3]. Это связано с введением ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ», который носит неофициальное название «Закон Димы Яковлева». Этот закон стал следствием трагического случая, который произошёл с несовершеннолетним гражданином РФ Дмитрием Яковлевым, усыновленным гражданами США.

«Закон Димы Яковлева» так же вызывает не однозначные позиции, но теперь не только на международном уровне, но и в самом государстве. Многие считают, что это был ответ на «Акт Магнитского», неким политическим «ходом» в отношении США, а другие, что в США не выполнялись двусторонние соглашения об усыновлении, и приемные родители халатно относились к воспитанию российских детей, при этом, не неся никакой ответственности. Тем не менее, упомянутый закон, во – первых, лишил надежды на семью, тех детей которые уже были знакомы с потенциальными родителями, дела которых

рассматривались суде. Во - вторых, он обрек на проживание в детских домах большое число детей – сирот по всей стране[6].

Далее о процедуре усыновления, важно отметить, что все представляемые документы должны быть легализованы в законном порядке, переведены на русский язык, и этот перевод должен быть удостоверен в консульском учреждении РФ, либо в дипломатическом представительстве РФ, в государстве места жительства иностранного гражданина либо нотариусом на территории России.

Принятие решения об усыновлении российских детей иностранными гражданами производится верховным судом республики, краевым судом, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и автономного округа по месту жительства или нахождения усыновляемого ребенка.

Немало важным этапом при усыновлении является и постановка на консульский учет усыновленных детей, которая осуществляется в целях проведения контроля над условиями жизни и воспитания ребенка в семьях усыновителей. Это сделано для того что бы государство могло проследить, с помощью специальных органов при консульстве РФ, как адаптируется ребёнок, как складываются отношения в приемной семье, и в случае чего, предотвратить негативные последствия.

Подводя итоги, можно сказать что, к усыновлению детей иностранными гражданами относятся неоднозначно. При всей сложности, тщательности и длительности процедуры усыновления российских детей иностранными гражданами, все же происходят трагические случаи с детьми. Но есть и политическая борьба, которая, к сожалению, затрагивает и такую шепетильную тему. И здесь возникает вопрос, почему из – за политических разногласий, конфликтов, личных интересов дети – сироты лишаются возможности воспитываться в семье. Ведь в соответствии с СК РФ: «Каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно ...». Не лишили ли российских детей этого права? Остаётся только темой для дискуссий.

Список использованной литературы:

1. Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей от 09.07.2014.

2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995. (ред. от 30.12.2015).

3. Федеральный закон РФ от 28.12.2012 г. «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ». (ред. 23.05.2015).

4. Постановление Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» от 10.02.2014.

5. Пчелинцева Л.М. Усыновление (удочерение) иностранными гражданами / Л.М. Пчелинцева // Семейное право. - 2015.

6. Наталья Кравчук - Закон Димы Яковлева: год спустя – статья. 24.01.2014. СПС Гарант.

© И.И. Кива 2018

**О НЕОБХОДИМОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВСЕХ СУБЪЕКТОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ****Аннотация**

На протяжении последних несколько лет заметно усилились проявления терроризма [1, с. 53 - 56]. По мнению большинства ученых и практиков, исследующих вопросы терроризма, подобные проблемы будут возникнуть и в будущем [2, с. 4 - 9]. Нестабильная ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке может стать еще одним из факторов, влияющих на рост рассматриваемой преступности [3, с. 13 - 16]. По мере того, как растет эффективность принимаемых правоохранительными органами и мер, соответственно изменяется и изощренность в выборе методов, при помощи которых действуют террористические группы [4, с. 596 - 602]. Поэтому в будущем правоохранительным органам необходимо учиться и проводить исследования проблем терроризма [5, с. 33 - 36].

Ключевые слова:

Терроризм, безопасность, причинный комплекс преступности, факторный анализ терроризма, угрозы, религиозное насилие, террористические атаки.

Вопросы терроризма сегодня - приоритет во всех программах по обеспечению безопасности [6, с.45 - 49]. Он стал явлением мирового масштаба, и между большинством террористических групп существуют сильные связи [7, с.65 - 80]. Поэтому первостепенную важность для правоохранительных органов, имеет подготовка к ведению борьбы против терроризма [8, с.4 - 12]. В современных условиях необходима интеграция субъектов предупредительной деятельности и устранение всех существующих препятствий и ведомственных бюрократических барьеров [9, с.10 - 17]. Очень важно чтобы такие барьеры были преодолены [10, с.13 - 16]. Тактика и стратегия террористических организаций и отдельных личностей в условиях середины второго десятилетия XXI столетия меняется постоянно [11, с.27 - 30]. Несмотря на слаженные действия террористов уже было проведено множество успешных операций против террористических групп и отдельных террористов [12, с.12 - 15]. Однако война с терроризмом только началась, и это только начало длительной борьбы, которая требует гораздо больших усилий [13, с.38 - 41]. В сложившихся условиях борьба против терроризма должна проводиться, более интенсивнее, а заинтересованные государства должны вести ее в полном масштабе [14, с.21 - 23]. Традиционные формы безопасности ориентированы главным образом на захват или недопущение действий преступников [15, с.19 - 21]. Террористы не нуждаются в том, чтобы выиграть, им просто нужно быть там и представлять потенциальную угрозу [16, с.9 - 11].

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс. Российский следователь. № 18. 2017. С. 53 - 56.
2. Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. Вестник развития науки и образования. № 6. 2016. С. 4 - 9.
3. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13 - 16.
4. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. // Полицейская деятельность. — 2016. - № 6. - С.596 - 602. DOI: 10.7256 / 2222 - 1964.2016.6.21353
5. Кобец П.Н. Краткая характеристика преступности в столичном регионе Российской Федерации. Миграционное право. 2012 № 3. С. 33 - 36.
6. Кобец П.Н. Противодействие религиозному экстремизму в современной России. Российский следователь. 2005. № 9. С. 45 - 49.
7. Кобец П.Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах. // Урбанистика. — 2017. - № 2. - С.65 - 80. DOI: 10.7256 / 2310 - 8673.2017.2.22508.
8. Кобец П.Н. Положительный опыт и основы государственной политики Французской Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Вестник развития науки и образования. № 3 - 4. 2017. С. 4 - 12.
9. Кобец П.Н. Предупреждение детской порнографии, распространяемой в сети интернет (зарубежный опыт). Вестник развития науки и образования. № 2. 2017. С. 10 - 17.
10. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13 - 16.
11. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. № 20. 2012. С. 27 - 30.
12. Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми. Международное уголовное право и международная юстиция. № 3. 2012.
13. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важнейшая основа противодействия рассматриваемому феномену. Российский следователь. № 11 2016.
14. Кобец П.Н. Процессы массовой миграции в страны Европейского Союза и их последствия. Миграционное право. № 4. 2017. С. 21 - 23.
15. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями. Российская юстиция. № 1. 2012. С. 19 - 21.
16. Кобец П.Н. О проблеме безопасности и защиты в туризме в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. Туризм право и экономика № 1 (60) 2017. С. 9 - 11.

© П.Н. Кобец, 2018

Е.А. Коновалова

старший преподаватель Института права БашГУ,

г. Уфа, РФ

E - mail: konovalovak@mail.ru

К. М. Козлова

студентка 4 курса Института права БашГУ,

г. Уфа, РФ

E - mail: zorina - natali050@mail.ru

СУБЪЕКТЫ И ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы понимания терминов «субъект» и «правосубъектность» в международном праве, их соотношение, приводятся основные теории и концепции отнесения того или иного субъекта к международному субъекту, проводится анализ составляющих элементов правосубъектности.

Ключевые слова: международное право, субъект, правосубъектность, правосубъектность в международном праве, субъект и правосубъектность.

Международное право представляет собой совокупность правоотношений с участием иностранных элементов и нормативных актов, регулирующих эти отношения [1, с.12]. Что касается основных направлений, то это, как правило: международное публичное право, международное частное право, наднациональное право.

Правовая система, которая занимается регулированием отношений между государствами, а также созданными ими международными организациями и иными субъектами международного общения называется международное публичное право. Субъекты международного права представляют собой участников международных отношений, обладающих международными правами и соответствующими обязанностями, способные участвовать в международном общении, в международном правотворчестве, а также нести ответственность за международные обязательства. Существует множество теорий и концепций отнесения тех или иных субъектов к субъектам международного права. Так, один из основоположников науки международного права Ф.Ф. Мартенс субъектами международного права считал не все государства, а лишь государства европейской цивилизации. Концепция исключительной международной правосубъектности не была единственной в науке международного права XX века. Весьма неопределенно в доктрине имела место быть и концепция о международной правосубъектности народа, принадлежащая М.Н. Капустину. Умолчав о государстве, М.Н. Капустин в своих высказываниях приближается к взгляду, что субъектом международного права является народ [2, с. 157]. Свообразную позицию по данному вопросу занимал Л.А. Комаровский. Субъектом международного права он считал все человечество в целом. «Человечество, политически организованное в государство, таков субъект международного права, отдельные же государства являются не более, как его носителями, выразителями» - писал ученый. В связи с развитием международного оборота и модернизацией международного права в целом на сегодняшний день к основным субъектам международного права относят:

государства, международные организации, нации, борющиеся за национальную независимость, государствовподобные образования, а также физических лиц в исключительных случаях.

Любой субъект международного права обладает правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. Как мы знаем, правоспособность это способность субъектов иметь права и юридические обязанности. Например, государства правоспособны с момента образования, нации, борющиеся за независимость - с момента признания, международные организации – с вступления учредительных документов в силу.

Что же касается дееспособности, то она означает осуществление субъектами международного права самостоятельно, своими осознанными действиями своих прав и обязанностей. Деликтоспособность представляет собой способность нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения.

Правосубъектность это термин, который не получил единого толкования не только в международном праве, но и в общей теории права. Это вызвано тем, что в законодательстве данный термин употребляется редко, а право отдельных стран вообще не знает такого понятия. Например, в советское время термин «правосубъектность» вовсе не употреблялся. По мнению известного ученого прошлого столетия С.И. Братуся, термин «правосубъектность» не является определением чего - то нового, отличного от понятия «субъекта права». Он полагал, что поменялись местами лишь слагаемые этих терминов - «право» и «субъект». Для современных российских ученых правосубъектность наряду с нормами права и юридическими фактами, является предпосылкой правоотношений. Правосубъектность они определяют, как предусмотренную нормами права способность быть участником правоотношения, представляющая собой юридическое свойство, которое состоит из двух элементов - правоспособность и дееспособность.

Таким образом, для специалистов общей теории права правосубъектность - это способность физических и юридических лиц быть субъектами права, то есть, иметь права, обязанности и нести ответственность согласно нормам права. Следовательно, отсутствие правоспособности и дееспособности говорит об отсутствие и правосубъектности. Правосубъектность есть возможность быть субъектом права и обладателем конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, а также возможность самостоятельной реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Как и во внутригосударственном законодательстве, термин «правосубъектность» редко употребляется и в международных правовых актах. Среди них можно выделить: Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года («каждое государство обязано уважать правосубъектность другого государства») [3], Устав Союза Беларуси и России от 23 июля 1997 года («в рамках полномочий, предоставленных данным Уставом, Союз обладает международной правосубъектностью, которая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения целей») [4] и другие. Если в международных правовых актах термин «международная правосубъектность» употребляется реже, то в доктрине международного права она считается наиболее часто употребляемым [5, с. 34].

Международная правосубъектность это, в первую очередь, возможность быть субъектом международного права, а также способность принимать участие в заключении и в

выполнении международных договоров. В международную правосубъектность входят соответствующие права и обязанности, которые непосредственно устанавливаются нормами международного права.

Таким образом, субъектный состав международных отношений потерпел существенные изменения, начиная с конца XIX века и по сей день. Если в прошлые столетия единственным субъектом международного права признавалось лишь государство, то сегодня данный круг значительно расширился. Также и международная правосубъектность. Она не может не реагировать на всяческие изменения международной жизни и должна соответствовать реальным изменениям на каждом этапе общественного развития и отношениям, складывающимся в международном сообществе.

Список использованной литературы:

1. Гасанов, К. К. Международное право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / К. К. Гасанов и др.; под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина. 2 - е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ - ДАНА : Закон и право, 2012. 357 с.
2. Капустин М.Н. Международное право: Конспект лекций. Ярославль, 1873. 231 с.
3. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года) [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения: 20.11.2017).
4. "Устав Союза Беларуси и России" (совершено в Москве 23.05.1997) [Электронный ресурс] URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14012/ (дата обращения: 20.11.2017).
5. Тиунов О.И. Субъекты современного международного права: монография. М.: НИЦ ИНФРА, 2015. 184 с.

© Е.А. Коновалова, К.М. Козлова, 2018

УДК 341.01

Коновалова Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета г. Уфа, РФ
E - mail: konovalovak@mail.ru

Байгутлина Кристина Фанилевна – студентка 4 курса Института права Башкирского государственного университета г. Уфа, РФ
E - mail: ksugaaar@gmail.com

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в настоящей статье раскрывается понятие и сущность гражданства, изучается его правовое содержание. Затрагивается вопрос приобретения и прекращения гражданства.

Ключевые слова: международное право, гражданство, государство, устойчивая связь, приобретение и прекращение гражданства.

В международном праве гражданство представляет собой устойчивую правовую связь физического лица с государством, поскольку даже при выезде гражданина за границу гражданство гражданина не прекращается. Как правило, данная связь выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей. Довольно часто на практике, гражданство называют еще и принадлежностью лица к определенному государству.

Как показывает практика, в странах с республиканской формой правления, принадлежность физических лиц к государству называют – гражданство. В тех странах, где присутствует монархическая форма правления, там принадлежности физических лиц к гражданству, называют – подданством.

Помимо, указанных терминов, существует еще множество терминов, обозначающих принадлежность лица к государству и в основном они встречаются в американском, британском и иных законодательствах. Например, в англо - американской практике довольно часто используется термин «national», который в прямом смысле переводится, как - «лицо, обладающее определенной национальной принадлежностью» [4, с. 115].

На сегодняшний день в международном праве присутствует ряд вопросов о гражданстве.

Во - первых, в международном праве существует несколько способов приобретения гражданства: в результате рождения (по крови); в результате натурализации - приёма в гражданство в индивидуальном порядке (вступление в брак, усыновление и др.); пожалование гражданства - гражданство предоставляется за особые услуги перед государством (данный способ встречается довольно редко); групповое предоставление гражданства (коллективная натурализация); оптация - выбор гражданства; реинтеграция - восстановление в гражданстве, если оно было отменено незаконно [3, с. 221].

Необходимо отметить, что приобретение гражданства в момент рождения, считается самым простым способом и большинство государств по данному вопросу основываются на одном из принципов – право крови (лицом приобретает гражданство родителей независимо от места рождения), либо право почвы (лицом приобретает гражданство того государства, на территории которого оно родилось, и причем гражданство родителей в данном случае не учитывается). Как показывает практика, принцип права почвы встречается в законодательстве США и латинских государствах.

Что касается утраты гражданства, то данная процедура, как правило, возникает, во - первых, в момент добровольного выхода (экспатриация), во - вторых, на основании положений международного договора и в - третьих, если происходит перемена гражданства на основании натурализации.

Во - вторых, двойное гражданство. Данное обстоятельство возникает в том случае, если лицо имеет гражданство 2 - х или более государств. Надо обязательно отметить, что двойное гражданство обязательно порождается коллизиями законов о гражданстве различных государств [1, с. 118].

На сегодняшний день, в практике существует правило, которое звучит так «государство, гражданин которого имеет также иностранное гражданство, рассматривает его исключительно как своего гражданина независимо от того, положительно или отрицательно относится это государство к приобретению его гражданином иностранного

гражданства» [3, с. 240]. Также надо сказать и о том, что сегодня некоторые государства поощряют гражданство, и, как правило, это делается с целью политических соображений.

Согласно Европейской конвенции о гражданстве от 6 ноября 1997 г. в некоторых моментах допускается множественное гражданство, например дети, имеют право сохранить гражданство в том случае, если они его приобрели автоматически при рождении и только в том случае, если это разрешает государство - участник.

Что касается Российской Федерации, то в ней согласно ч.1 ст.62 Конституции гражданин имеет право иметь гражданство иностранного государства, либо на основании федеральных законов, либо на основании международных договоров РФ. Но это вовсе не говорит о том, что граждане нашей страны, у которых имеет иностранное гражданство: могут быть ограничены в своих правах; могут не выполнять свои обязанности; могут быть освобождены от ответственности.

Также необходимо упомянуть о том, что гражданин Российской Федерации может приобрести иностранное гражданство благодаря натурализации.

На сегодняшний день, в международном праве есть только два вида международных договоров, в которых говорится о вопросах двойного гражданства. Первый вид договоров направлен на устранение последствий двойного гражданства: Гагская конвенция о некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве, 1930 года; глава II многосторонней Страсбургской конвенции о множественном гражданстве 1963 года и ряд других двусторонних договоров.

Хочется отметить, что в большинстве двусторонних договоров говорится о военной службе лиц с двойным гражданством. Также нужно сказать о том, что названные договоры лишь ликвидируют последствия столкновений интересов государств в сфере гражданства.

Что касается второго вида договоров о двойном гражданстве, то к нему относятся договоры, которые направлены на ликвидацию двойного гражданства как такового. На сегодняшний день, это договоры с Чехословакией и Россией, и Чехией и Словакией. В этих двух конвенциях говорится о праве оптации гражданства лиц с двойным гражданством. Что касается лиц до 18 - и лет и тех детей, которые родились от смешанных браков, то гражданство этих детей выбирают их родители. Но стоит отметить, что выбор гражданства детей от смешанных браков возможен только после вступления в силу соответствующего договора. Также в конвенциях говорится о том, что каждая сторона обязуется не принимать в свое гражданство гражданина другой стороны, пока он не представит разрешения на это властей своего государства.

В - третьих, безгражданство. Данный институт представляет собой правовое состояние, для которого характерно отсутствие у лица гражданства какого - либо государства. Безгражданство бывает двух видов – абсолютное и относительное. Первое представляет собой тот факт, что гражданство отсутствует с рождения, а второе представляет собой тот факт, что гражданство было утеряно [2, с. 98].

На сегодняшний день, правовое положение лиц без гражданства обязательно определяется внутренним законодательством того государства, на территории которого они и проживают. Любое государство должно уважительно относиться к правам человека и соответственно тем самым обеспечивать им соответствующий режим [1, с. 212]. Например, в нашей стране статус лиц без гражданства приравнивается к статусу иностранных граждан, но при этом дипломатическое представительство не имеет право оказывать таким

гражданам защиту. Поскольку в России статус лиц без гражданства приравнивается к статусу иностранных граждан, то соответственно можно сказать, что они: не несут воинской обязанности, а также они не имеют избирательного права. Помимо, всего прочего, на них действуют и профессиональные ограничения.

На сегодняшний день, в международном праве есть две международные конвенции, которые посвящены лицам без гражданства: Конвенция о статусе апатридов 1954 г.; Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г.

Что касается первой Конвенции, то она посвящена защите личного статуса безгражданства, а также их имущественным правам. Помимо, всего прочего, данный международный договор предусматривает свободу предпринимательства для лиц без гражданства и некоторые льготы в области получения образования, трудоустройства и т.д.

Что касается второго нормативного документа, то надо сказать, что в нем содержатся положения, в которых говорится о создании международного органа, в который могут обратиться лица без гражданства с жалобами на невыполнение участниками положений Конвенции.

Следует отметить, что в указанных международных договорах Россия не принимает участие, то есть она ограничивается своими внутренними мерами.

Также, помимо указанных нормативно - правовых документов, есть еще и Европейская конвенция о гражданстве 1997 г. В ней говорится о сокращении случаев безгражданства.

Итак, по мнению Н.В. Витрук, гражданство как правовое явление есть правовая устойчивая, постоянно длящаяся связь по принадлежности лица к государству (государственно - организованному обществу), которая опосредуется совокупностью прав личности, в сфере отношений гражданства (по его признанию, приобретению и прекращению, утрате) [2, с. 315].

Помимо, всего прочего, институт гражданства также занимается обеспечением защиты прав и законных интересов граждан определенного государства. И, соответственно, можно сказать, что регламентация гражданства - это внутренний вопрос, сфера внутренней компетенции любого государства.

Список используемой литературы:

1. Абашидзе А.Х. Международное право: Учебник / А.Х. Абашидзе, В.С. Верещетин, С.А. Егоров, С.Ю. Марочкин; Отв. ред. Б.Р. Тузмухамедов - 4 - е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2014. - 576 с.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности. - М.: НОРМА, 2008. - 448 с.
3. Игнатенко Г.В. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. - 6 - е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА - М, 2013. - 752 с.
4. Маршалок Н.В. Латинские термины в современном международном праве: латино - русский, русско - латинский словарь / Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. - М.: Статут, 2015. - 302 с.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 №62 - ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017).

© Е.А. Коновалова, К.Ф. Байгутлина, 2018

АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Аннотация

В статье анализируются статистические данные по преступности в Республике Тыва, которые свидетельствуют об увеличении преступлений против собственности.

Ключевые слова:

Статистический анализ, преступления, правонарушения, Республика Тыва

Преступление - одно из важнейших понятий уголовного права. Им обозначаются общественно опасные деяния, за выполнение которых используется особенная форма муниципального принуждения уголовное возмездие в заинтересованностях поддержания установленного в обществе распорядка, предостережения способности совершения запрещенного уголовным законодательством деяния и корректирования личика, уже совершившего преступление. Понятие правонарушения по форме и содержанию определялось в летописи уголовного права по разному [1]. В базе формального различия правонарушений и других правонарушений лежит основной характерный знак - степень публичной угрозы деяния. Все правонарушения поэтому и сознаются преступлениями, что они посягают на публичные дела, блага, оберегаемые законом, мешают им урон и в силу этого рассматриваются как правонарушения. Но социальная угроза и вредность правонарушений не схожа.

Анализ статистических показателей за 2010 - 2016 гг. свидетельствует о продолжающейся тенденции к снижению общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных на территории Республики [2].

Рассматривая статистические данные состояния преступности за последние 5 лет, следует отметить, что в период с 2010 по 2012 годы статистикой фиксировался наибольший рост преступности, который, в основном, проявил себя в увеличении количества преступлений против собственности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Начиная с 2014 года, ежегодно в Республике Тыве отмечается планомерное снижение общих показателей преступности: в 2014 г. - 0,6 %, 2015 г. - 0,1 %, 2016 г. - 0,3 % [3].

В 2016 году совершено 4876 преступлений установлено 3127 лиц, причастных к их совершению. Из них к уголовной ответственности привлечено 2240 человек. Порядка 72 % из них не имеют постоянного источника доходов. За отчетный период в республике наибольшее количество преступлений, совершенных безработными лицами, зарегистрировано в Тере - Хольском, Чаа - Хольском, Дзун - Хемчикском, Чеди - Хольском и Тандинском районах. Безработица влечет ряд социальных проблем, таких как алкоголизация населения. Как показывает практика, нигде не занятый человек все чаще пытается восполнить свое свободное время распитием спиртных напитков.

Стоит отметить, что большинство совершенных преступлений в состоянии алкогольного опьянения относится к категории тяжких. Лицами в состоянии алкогольного опьянения совершены 85 % убийств, 90 % умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, 65 % грабежей, 70 % разбоев, 43 % краж всех видов собственности, 54 % преступлений в общественных местах. Само алкогольное или наркотическое опьянение преступника, зачастую, признается отягчающим обстоятельством.

Значительный объем в структуре преступности занимают лица, имеющие криминальное прошлое. Существование рецидивной преступности обусловлено определенными причинами и условиями. Однако особых, специфических причин рецидивной преступности не существует.

Стойкая система антиобщественных взглядов, формирующихся у рецидивиста, зависит, в основном, от характеристики личности данного лица (пол, возраст, образовательный уровень, черты характера, темперамент и др.). В случае рецидива можно с полным основанием утверждать, что между преступлением и личностью преступника существует более тесная, существенная связь. Из этого следует, что преступник - рецидивист совершает преступление не только под воздействием обстоятельств, а сама антиобщественная направленность его личности также создает объективные предпосылки для совершения преступлений. Следовательно, применительно к рецидивистам первостепенное значение имеет глубокий анализ личности преступника и всего его жизненного пути, поскольку у этой категории преступников доминируют субъективные условия. Статистика говорит о том, что доля лиц, ранее совершавших преступления, в республике составила 49 % , по районам распределились следующие процентные соотношения: Бай - Тайгинский район (63,5 %), Эрзинский (60 %), Каа - Хемский (58,3 %), Тес - Хемский (57,9 %), Кызылский (55,4 %), Суг - Хольский (50 %).

Большинство преступников «со стажем» после освобождения сталкиваются со многими трудностями: встреча с непрогнозируемыми трудностями при устройстве на работу; необеспеченность жилищно - бытовыми условиями; разрушение за время лишения свободы социально полезных связей с родственниками и т.д.

Участие несовершеннолетних в совершении преступлений обусловлено влиянием взрослых. За вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность и наказывается до восьми лет лишения свободы. Среди несовершеннолетних, совершивших преступления, 50,4 % (119) являются учащимися, 36,4 % (86) – нигде не устроенные, 28 имеют начальное образование, 75 % несовершеннолетних в возрасте от 16 до 17 лет. Подростками преимущественно совершаются преступления имущественного характера. Девушками совершено 20 преступлений, из которых 13 жительниц столицы [2].

Таким образом, отслеживаемое состояние криминальной ситуации с обеспечением адекватных мер превентивного характера позволит в ближайшие годы не только сохранить наметившиеся позитивные тенденции, но и добиться существенного улучшения показателей по приоритетным направлениям в оперативно - служебной деятельности ОВД Республики Тыва.

Список использованной литературы:

1. Теоретические основы квалификации преступлений: (репринт издания М., 1963) Монография / Кудрявцев В.Н. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА - М, 2016

2. Основные показатели преступности населения по Республике Тыва 2016 г.: экспресс - информация / ФГСЗН по Республике Тыва. Кызыл, 2016 – 1с.

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 18.12.2017 г.).

© Б.К. Куулар, Ш.Ч. Соян, 2018

УДК 336.22

Л.Г. Родичев

канд.филол.наук., доцент КГУ,

г. Калуга, РФ

E - mail: Leor74@rambler.ru

А.В. Левина

студентка 3 курса КГУ,

г. Калуга, РФ

E - mail: annushka_levina@list.ru

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФНС РОССИИ, В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности оказания государственных услуг ФНС России. Проанализированы понятие и виды государственных услуг, возложенных на ФНС России, а также дается характеристика некоторых услуг, которые предоставляются ФНС России.

Ключевые слова:

Оказание государственных услуг, ФНС России, налогоплательщики, онлайн - услуги, Личный кабинет, сервис QR - анкетирования, Единый Контакт - центр ФНС России.

Согласно статистическим данным, примерно 57 % российских граждан старше восемнадцати лет не менее одного раза в год пользовались государственной или муниципальной услугой. Представление многих государственных услуг сопровождалось излишней бюрократией. Так, чтобы подать декларацию о доходах в налоговую инспекцию, физическое лицо должно было отстоять большую очередь, что требовало значительных временных затрат. Ситуацию в правовом отношении поменяло принятие базового нормативного правового акта в этой сфере – Федерального закона от 27 июля 2010 года № 210 - ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210 - ФЗ) [8, Ст.4179]. Принятие нормативно - правового акта – кардинально поменяло подход государственных органов к оказанию государственных и муниципальных услуг и, по сути, обосновало переход к сервисному государству.

Федеральный закон «Об организации предоставлении государственных и муниципальных услуг» явился, первым нормативным актом в российской нормативно - правовой системе, который юридически обеспечил гарантии соблюдения конституционных прав граждан и юридических лиц на обращении в государственные и муниципальные

органы. Что важно - законом закреплены основные направления оптимизации оказания государственных услуг, ключевые понятия и направления развития России как сервисного социального государства.

Статьей 2 Закона № 210 - ФЗ установлено, что государственной услугой является деятельность государственного органа исполнительной власти, выражающаяся в осуществлении определённых государственных полномочий, закрепленных в законодательных актах, осуществляемая по запросам заявителей в пределах закрепленной за ним компетенции [4, с.16].

Субъектами правоотношений по получению и оказанию государственных услуг являются участники (стороны), которые наделены соответствующей правосубъектностью. К ним относятся публичные органы власти, предоставляющие государственные услуги – органы исполнительной власти РФ и ее субъектов, органы местного самоуправления, на которых возложены определенные полномочия в рассматриваемой сфере, а также физические и юридические лица, которые являются участниками (сторонами) различных правоотношений по предоставлению соответствующих государственных услуг [2, с. 38].

Федеральная налоговая служба (ФНС России), как федеральный орган исполнительной власти осуществляет свою деятельность на основе Положения о Федеральной налоговой службе [6, Ст.3961].

В соответствии с Положением, на ФНС России возложены функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью их уплаты в бюджет, за правильностью исчисления и своевременностью внесения других обязательных платежей, за производством и оборотом табачной продукции, за применением ККТ, а также функции органа валютного контроля в рамках компетенции налоговых органов. Наряду с большим количеством функциональных задач, связанных с налоговым администрированием, значительное место занимают функции по оказанию государственных услуг.

Перечень предоставляемых услуг, оказываемых ФНС России, постоянно меняется. По состоянию на ноябрь 2017 года в компетенцию ФНС России входит предоставление 26 государственных услуг заявителям [5]. Причем одной из приоритетных и социально значимых задач Федеральной налоговой службы (далее – ФНС России) является повышение качества исполнения государственных функций и оказания государственных услуг налогоплательщикам.

Конечно, при оказании услуг налогоплательщикам, государство реализует и свои бюджетозначимые задачи. Так, посредством, бесплатного информирования юридических и физических лиц о закрепленными за ними законных правах и обязанностях, о реализации своих полномочий, проведения разъяснений действующего налогового законодательства, действующих налогах и сборах, страховых взносах, порядке их исчисления, уплаты, оказания услуг по лицензированию некоторых видов деятельности и т.д., государство в лице органов исполнительной власти (ФНС России) формирует и поддерживает устойчивую тенденцию побуждения налогоплательщиков к добровольному порядку уплаты установленных налогов и сборов, страховых взносов, представление отчетности [1, с.6].

Предоставление каждого вида государственной услуги строго регламентировано. Например, порядок информирования налогоплательщиков осуществляется в соответствии

с Административным регламентом, утвержденным Приказом Минфина России от 02.07.2012 № 99н. [7] Приказом установлены сроки и последовательность реализации административных процедур, действий, осуществляемых ФНС России, а также взаимодействие налоговых органов между собой в рамках осуществления деятельности по предоставлению государственной услуги.

ФНС России, в процессе предоставления государственных услуг сегодня – современная служба, применяющая широкий спектр форм, способов и методов, позволяющих получить необходимое удобно, часто, не выходя из дома. Прежде всего, активное внедрение в работу современных технологий позволяет ФНС России развивать онлайн - услуги, среди которых выделяется такая форма как Личные кабинеты налогоплательщиков. Особой популярностью пользуется Личный кабинет для физических лиц, к которому подключились уже более 27 млн. пользователей, получивших возможность в режиме онлайн оплачивать имущественные налоги и подавать декларацию формы 3 - НДФЛ. В 2017 году ФНС России модернизировала Личный кабинет для физических лиц. Новые возможности Личного кабинета включают:

- оплату всех начислений, задолженности и пени;
- современный дизайн, удобный и простой интерфейс;
- расширенную структуру данных; - улучшенную систему помощи;
- предоставление формулу расчета по имущественным налогам;
- новую систему приема обращений граждан, приведенную к жизненным ситуациям;
- версию для мобильных устройств.

Такой вид информирования налогоплательщиков, позволяет экономить время сотрудников при подготовке документов, упрощает логистику и дает возможность сократить сроки на получение от налогового органа квитанции о приеме документов.

ФНС России является одним из самых востребованных поставщиков информации в Системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) - на сегодняшний день предоставляется 55 видов сведений. За 2016 год информационную систему ФНС России с использованием СМЭВ направлено более 950 млн. запросов более чем от 1400 информационных систем органов власти, местного самоуправления и иных организаций. Также на сайте ФНС России размещен 61 актуальный набор открытых данных.

В целях получения отзывов о качестве обслуживания налогоплательщиков для обеспечения обратной связи в операционных залах инспекций был введен в действие сервис QR - анкетирования. Он позволяет получать жалобы налогоплательщиков администраторами операционных залов в реальном времени и немедленно реагировать на возникающие ситуации. Кроме того, в 2015 году начал работать Единый Контакт - центр ФНС, в связи с чем, налогоплательщики получили возможность пользоваться бесплатным общедоступным телефонным номером 8 (800) 222 - 22 - 22, что позволяет им не посещать инспекции.

Регулярно проводится оценка работы. Так, по результатам социологического исследования «Оценка качества работы налоговых органов» в 2016 году интегральный индекс удовлетворенности качеством обслуживания налогоплательщиков составил 83,9 % . При расчете указанного показателя учитывалась общая удовлетворенность качеством и эффективностью обслуживания, компетентностью сотрудников налоговых инспекций, профессионализмом и качеством информирования налогоплательщиков.

С учетом изложенного, отметим, что на ФНС России возложено оказание различных видов государственных услуг, которые связаны, прежде всего, с лицензированием и контролем за деятельностью различных сфер услуг, выдачей различного рода свидетельств и разрешений, с приемом налоговых деклараций и расчетов, а также с информированием физических и юридических лиц по различному спектру вопросов, связанных с уплатой налогов и сборов. На сегодняшний день, работа налоговых органов по расширению спектра информационных услуг способствует повышению доли налогов, уплачиваемых на добровольной основе, что, в свою очередь, значительно упрощает контроль за налоговыми поступлениями, сокращает административные затраты и содействует высвобождению ресурсов, которые могут быть перенаправлены на контрольную работу с недобросовестными налогоплательщикам.

Таким образом, развитие системы оказания государственных услуг в сфере налогообложения физическим и юридическим лицам способствует укреплению статуса Федеральной налоговой службы не только как федерального фискального органа исполнительной власти, но как полноправной сервисной компании. Результатом таких преобразований становится получение налогоплательщиками широкого спектра государственных услуг в налоговых правоотношения, причем как непосредственно от ФНС России, так и через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. Такой формат правового взаимодействия устанавливает партнерские отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками при соблюдении баланса интересов каждой стороны, во многом обуславливает добровольную мотивацию к исполнению налоговых обязанностей. Громадную роль в этом играют современные подходы – электронные сервисы. Так, по оценке международных экспертов, развитие электронных сервисов стало одним из основных факторов, способствующих повышению качества налогового администрирования, что позволило улучшить позиции России в мировом рейтинге в разделе «Уплата налогов» на 41 позицию [3].

Список использованной литературы:

1. Беликов Е.Г. Социальная направленность принципа сочетания убеждения и принуждения в финансовом праве // Финансовое право. № 8. 2016.
2. Кандрина Н.А. Предоставление государственных услуг населению как конституционно - правовое отношение // Конституционное и муниципальное право. № 11. 2016.
3. Новые интернет - сервисы для налогоплательщиков. Интернет - интервью с начальником Управления по работе с налогоплательщиками Федеральной налоговой службы Матвеевой Татьяной Владимировной. URL: <http://www.garant.ru/action/interview/>
4. Нуриахметов Н.М. Субъекты и средства финансово - правового регулирования государственных (муниципальных) услуг / Н.М. нуриахметов // Финансовое право. № 4. 2016.
5. Перечень государственных услуг и контрольно - надзорных функций федеральных органов исполнительной власти, для которых должны быть разработаны административные регламенты и информация о которых должна быть размещена в Федеральном реестре государственных и муниципальных услуг (функций) // Портал

административной реформы «Совершенствование государственного управления». Доступ: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_rekom_okazaniya_gos_uslug/index.html

6. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 23.09.2017) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40.

7. Приказ Минфина России от 02.07.2012 № 99н (ред. от 26.12.2013) «Об утверждении Административного регламента ФНС России по предоставлению государственной услуги по бесплатному информированию (в том числе в письменной форме) налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также по приему налоговых деклараций (расчетов)» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210 - ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31.

© Л.Г. Родичев, А.В. Левина, 2018

УДК 34

Лоскутова А.В.

магистрант, Юридический факультет,
Марийский государственный университет
г. Йошкар - Ола, Российская Федерация
e - mail: loskutova.av2016@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы реформирования уголовно - исполнительной системы Российской Федерации, причины их возникновения, пути решения.

Ключевые слова: реформирование, проблема, уголовно - исполнительная система, решение, преступность, гуманизация

Процесс реформирования определенной сферы деятельности, в данном случае, уголовно - исполнительной системы России, представляет собой трудную, многоступенчатую работу по преобразованию условий содержания обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления, по созданию нормативно - правовой базы, координирующей и регулирующей деятельность органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания.

В рамках темы данной статьи необходимо выделить основные проблемы, которые решаются на протяжении нескольких лет в процессе реформирования уголовно - исполнительной системы России.

Одной из основных является проблема противодействия криминальным структурам. По состоянию на 1 декабря 2017 года в учреждениях уголовно - исполнительной системы Российской Федерации содержалось 605 955 человек, что на 24 200 меньше, чем в январе 2017 года. В том числе: 497 883 человека отбывали наказание в исправительных колониях (35 454 человека в колониях - поселениях; 2 023 человека в исправительных колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы), 105 266 человека в следственных изоляторах, 1 413 человек в тюрьмах, 1 393 человека в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Несмотря на развитие общества, на реформирование сфер жизнедеятельности и укрепление социально - нравственных устоев количество осужденных остается достаточно высоким. Уровень преступности среди населения страны в 2017 году выше, чем в предыдущие годы.

Учитывая статистические данные уголовно - исполнительной системы России, проблема противодействия криминальным структурам остается крайне актуальной и требует активных действий со стороны общества и государства. Данную проблему возможно решить только лишь совместными усилиями, нейтрализуя внешние и внутренние факторы, создающие угрозу нормальному функционированию уголовно - исполнительной системы.

Одной из важных проблем реформирования уголовно - исполнительной системы остается проблема гуманизации исполнения наказаний. Данная проблематика ежегодно обсуждается представителями органов федеральной власти.

Уголовное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах и принципах международного права и международных договорах России, где говорится, что права и свободы человека являются высшей ценностью, а в обязанность государства входит их признание, соблюдение и защита.

Еще одной не менее важной проблемой является утрата социального статуса личности осужденного, которая может повлечь за собой увеличение рецидивов преступлений.

Исходя из статистических показателей, большинство осужденных не имели постоянной работы до совершения преступления, не состояли в браке. Во время нахождения в местах лишения свободы большинство осужденных не имеют краткосрочных и длительных свиданий, не получают денежные переводы от родственников.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что данная категория граждан, по истечении срока отбывания наказания, не может в полной мере реализовать себя в обществе. Бывшие осужденные не могут быстро адаптироваться к реалиям, найти работу и наладить взаимоотношения с родственниками и друзьями. Для решения данной проблемы необходимо поддерживать связь осужденных с семьей, вовлекать их в различные сферы деятельности, проводить воспитательные семинары и тренинги для переосмысления жизненных принципов и целей. Все это нужно для того, чтобы человек, который заканчивает отбывать наказание, с обновленным взглядом на существование в социуме мог реализовывать намеченные цели и быть полезным для общества.

Названные проблемы реформирования уголовно - исполнительной системы современной России являются очень важными и своевременными. Для их решения необходимы совместные усилия общества и государства.

Список использованной литературы

1. Зубарев С. М, Анисимков В. М, Капункин С. А. Уголовно - исполнительное право: Учебник. М.: Проспект, 2009. 400 с.
2. Зубарев, С. М. Уголовно - исполнительное право / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко. М.: Юрайт, 2016. 448 с.
3. Стеничкин Г.А. Теоретико - правовой анализ контроля и надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 105 - 110.

© Лоскутова А.В., 2018

УДК 34

Макаренко О.В., Стародуб О.Л.

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова» (филиал в г. Пятигорске, Ставропольского края)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Термин «государственно - частное партнерство» – аналог английского термина «public private partnership» (PPP), означающего договорное объединение усилий государства и частного инвестора для достижения какой - либо общественно - значимой цели, например, совместного финансирования, строительства и эксплуатации автомобильной дороги [4: 26].

Всемирный Банк, один из ключевых игроков на рынке проектов ГЧП, определяет данное понятие как «заключаемые на длительный срок соглашения между публичной стороной (публично - правовым образованием или государственной компанией) и частной стороной по вопросу предоставления публичного имущества или услуги, в которой на частного партнера возлагаются существенные риски и ответственность за управление и эксплуатацию [6: 112].

В зарубежных странах по - разному определяют термин ГЧП и в зависимости от национальной специфики относят к ГЧП те или иные проекты. Например, во Франции понятием «государственно - частное партнерство» охватываются те проекты, по которым платежи частному партнеру поступают от государства («government - pays contracts»), а к «концессиям» относят проекты, где частный партнер собирает платежи напрямую от пользователей платных услуг («user - pays contracts») [3: 18].

В доктрине российского права государственно - частное партнерство принято рассматривать в широком и узком значениях по причине специфики и особенностей разных способов сотрудничества государства и бизнеса.

В отечественных научных работах феномен ГЧП нередко понимается весьма широко, как принцип и правовая форма взаимодействия государства с частными компаниями. В этом случае он во многом перекликается с английским «определяющим моментом», дающим общее понимание обо всех возможных формах взаимодействия публичного и частного сектора. Например, в широком смысле государственно - частное партнерство

некоторые российские авторы понимают, как любые формы взаимодействия государства и бизнеса, направленные на достижение общественно полезного результата, в целях решения социально - экономических задач, например, совместная работа по улучшению инвестиционного климата [3: 15]. Причем, зачастую, когда речь идет о ГЧП в широком смысле, иногда ошибочно понимают любое содействие государства в реализации проекта путем предоставления помощи в преодолении административных барьеров, например, по предоставлению земельных участков, по предоставлению доступа к коммунальной инфраструктуре, предоставление содействия в решении иных вопросов, возникающих в ходе реализации проекта прямо или косвенно находящихся в ведении государства [1: 35].

Экономическое определение ГЧП. Для более глубокого понимания понятия ГЧП необходимо прояснить социально - экономическую природу данного института. Некоторые исследователи под ГЧП понимают в широком смысле «союз между сторонами». В экономической литературе наиболее полно экономическую природу ГЧП раскрыл в своем определении В.Г. Варнавский: государственно - частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, и при этом всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности, научно - исследовательских и опытно - конструкторских работ до обеспечения общественных услуг. При этом, по мнению указанного автора, «каждый такой альянс является временным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации» [2: 29].

В ряде своих работ В.Г. Варнавский подчеркивает, что определение «концессии» как экономической категории имеет множество различных трактовок, охватывает широкий круг объектов и лишено терминологической и смысловой четкости. Наряду с этим ГЧП рассматривается и как самостоятельный институт права, представляющий собой юридически оформленное на определенный срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных и общественно значимых задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля [5: 84].

Такая «разбросанность» в трактовках и подходах к самому понятию объясняется смысловой объемностью самого феномена ГЧП, многообразием экономических моделей, которые ложатся в основу различных проектов ГЧП, что и объясняет отсутствие закрепления определения ГЧП в широком смысле на законодательном уровне и служит дополнительным аргументом о нецелесообразности разработки такого определения в законодательстве РФ.

Список использованной литературы

1. Белицкая А.В. Государственно - частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33 - 37.
2. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М., 2005. С. 29 - 34.
3. Вилисов М.В. ГЧП: политико - правовой аспект / Власть. 2006. №7. С. 14 - 19.

4. Погорелова К.С., Кодочигов О.Н. Моделирование конструкции корпоративных правоотношений в теории гражданского права // Черные дыры в Российском законодательстве. 2016. № 6 - 1. С. 26 - 30.

5. Поподопуло В.Ф. Публично - частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. 2014. №2. С. 84 - 89.

6. Щербович И.А. Банкротство регулирует новый закон, старые проблемы остаются // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 1. С. 111 - 113.

© О.В. Макаренко, О.Л. Стародуб, 2018

УДК 347

Т.Н. Малая

канд. юрид. наук, доцент ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
г. Саранск, РФ

И.Н. Токарева

студентка магистратуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
г. Саранск, РФ

E - mail: masarika@mail.ru

T.N. Malaya

Candidate of Legal Sciences, docent at the MRSU
Saransk, Russia

I.N. Tokareva

graduate student at the MRSU
Saransk, Russia

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF THE FOUNDERS (PARTICIPANTS) OF LEGAL ENTITIES UNDER RUSSIAN LAW

Аннотация

Статья посвящена анализу правового института субсидиарной ответственности, к которой в Российской Федерации могут привлекаться участники корпораций и учредители унитарных юридических лиц по обязательствам организаций, а также сравнению норм о субсидиарной ответственности в российском и в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова:

Обязательства юридического лица, субсидиарная ответственность, учредители (участники) юридических лиц, законное поручительство, справедливый баланс интересов, защита интересов кредиторов.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the legal institute of subsidiary responsibility, to which in the Russian Federation the participants of corporations and founders of unitary legal entities may be involved in the obligations of organizations, and also compare the rules on subsidiary liability in Russian and foreign legislation.

Keywords:

Obligations of a legal entity, subsidiary responsibility, founders (participants) of legal entities, legal surety, fair balance of interests, protection of interests of creditors.

В связи с закреплением общего принципа отделения личности и имущества юридического лица от личности и имущества ее участников, учредители (участники) юридического лица в большинстве случаев не являются теми лицами, которые уполномочены выступать от имени юридического лица, поэтому законодатель в качестве общего правила установил отсутствие их ответственности по обязательствам созданной ими организации. Исключение из общего правила предусмотрено пунктом 2 статьи 53 Гражданского кодекса РФ, допускающим установление законодателем случаев приобретения юридическим лицом гражданских прав и гражданских обязанностей через поведение своих участников.

Такая возможность предусмотрена лишь нормами права, регламентирующими ведение дел в хозяйственных товариществах. Так, согласно п. 1 ст. 72 Гражданского кодекса РФ каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам.

Аналогичное правило действует и в отношении полных товарищей в командитных товариществах, т.к. в соответствии со статьей 84 Гражданского кодекса РФ управление деятельностью в них тоже осуществляется полными товарищами. Поэтому в обоих видах хозяйственных товариществ изначально законодательством предусмотрена возможность несения его учредителями (участниками) полной ответственности по обязательствам юридического лица независимо от правомерности или неправомерности их поведения.

Вместе с тем, помимо указанного исключения имеются и другие случаи, когда учредители (участники) юридических лиц иных организационно - правовых форм смогут привлекаться к гражданско - правовой ответственности, несмотря на то, что они не являются лицами, уполномоченными выступать от имени организации. В таких случаях законодатель, говоря об ответственности учредителей (участников), указывает не только на возможность привлечения их к имущественной ответственности по обязательствам юридического лица, но и определяет условия, при наличии которых это возможно.

Учитывая компенсаторную природу гражданско - правовой ответственности, такая имущественная ответственность участников может носить лишь субсидиарный характер. Однако закрепление в законе ее размера и условий в зависимости от организационно - правовой формы юридического лица имеет свои отличия. Такая дополнительная ответственность может устанавливаться не только законом, но и иными правовыми актами.

Правовой институт субсидиарной ответственности участников корпорации и учредителей унитарных юридических лиц призван обеспечить справедливый баланс

интересов между юридическими лицами и их участниками, с одной стороны, и кредиторами юридических лиц – с другой [1, с. 24; 3, с. 11].

Для возникновения гражданско - правовой ответственности учредителей (участников) юридических лиц не всегда требуется наличие всей совокупности условий, включающих противоправность поведения, наличие имущественного вреда и прямую причинную связь между противоправным поведением нарушителя и возникшими убытками, которая обычно необходима для применения мер ответственности.

Так, например, при выходе члена крестьянского (фермерского) фермерского хозяйства из его состава, он в течение двух лет после выхода будет нести субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей доли в имуществе такого хозяйства по тем обязательствам, что возникли в результате деятельности фермерского хозяйства до момента его выхода из состава участников (п. 3 ст. 9 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»). Члены производственного кооператива тоже несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива. Ее размер должен быть предусмотрен уставом кооператива, но он не может быть менее пяти процентов внесенного им пая (п. 2 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

Учитывая подобные формулировки закона, в юридической литературе отмечается, что большинство случаев субсидиарной ответственности, о которых говорится в Гражданском кодексе РФ, никакого отношения к ответственности не имеют, поскольку основываются не на противоправном поведении субсидиарного должника, а на особенностях отношений между основным и субсидиарным должниками. Авторы справедливо указывают, что их установление обосновывается в большей степени произвольным желанием законодателя или частных лиц дополнительно гарантировать интересы тех или иных кредиторов, т.к. по своему экономическому содержанию они играют роль обеспечительных механизмов в отношении основного обязательства [4, с. 60]. Применение норм о субсидиарной ответственности участников зачастую связано лишь с наличием факта неисполнения основным должником требования кредитора или недостаточности имущества основного должника.

Анализ существующих позиций позволяет говорить, что большинство исследователей не рассматривают субсидиарную ответственность учредителей (участников) юридических лиц в качестве классической меры гражданско - правовой ответственности соответствующих субъектов, поскольку ее применение возможно и в тех случаях, когда никаких нарушений этими лицами не совершается [5].

Чаще говорят, что возникающие при этом отношения напоминают по своей природе отношения поручительства – с той лишь разницей, что основанием возникновения такого «поручительства» является не договор, а закон или учредительный документ [1, с. 24]. Однако установить подобную субсидиарную ответственность в уставе можно лишь в случаях, предусмотренных законом, поэтому основанием подобной защитной меры интересов кредиторов юридического лица было бы более правильным именовать «законным поручительством».

Тем не менее, в ряде случаев ответственность учредителей (участников) юридических лиц может наступить лишь за виновное поведение. Так, в силу п. 3 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 3 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», статей 61.11 – 61.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127 - ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» учредители и иные лица несут перед кредиторами юридического лица ответственность по обязательствам юридического лица за собственное неправомерное поведение, которое может быть выражено как в действии, так и в бездействии... В подобных случаях речь действительно идет уже о гражданско - правовой ответственности этих лиц перед кредиторами.

Аналогичный подход к закреплению норм о субсидиарной ответственности учредителей (участников) юридических лиц содержится и в зарубежном законодательстве. Там, как и в России, для полных товарищей, приобретающих гражданские права и обязанности через действия своих участников (полных товарищей), предусмотренная субсидиарная ответственность по обязательствам товарищества не зависит от противоправности и виновности их действий, совершаемых от имени созданного и управляемого ими юридического лица.

Что касается хозяйственных обществ (например, в странах – членах ЕАЭС) и компаний (в государствах – членах Европейского Союза), участвующих в гражданском обороте через действия своих органов, то их участники «могут быть «идентифицированы с компанией», что означает, признание их лично ответственными по долгам компании ... только в случаях злоупотребления им своей властью, когда статус юридического лица, например, использован в целях обмана кредиторов, избежания ответственности» [2, с. 161].

В тех случаях, когда субсидиарную ответственность для участников и учредителей (собственников) юридических лиц, приобретающих свои права и обязанности через действия их органов, можно отнести к законному поручительству, то ее размер всегда ограничен законом или в порядке, определенном законом.

Эти ограничения могут определяться указанием на конкретный размер, на минимальный размер или через определение конкретного основания для такой ответственности. Примером последнего может служить закрепление в статье 123.22 Гражданского кодекса РФ возможности привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества автономного или бюджетного учреждения только по обязательствам, связанным с причинением вреда гражданам, при условии, что у таких учреждений нет достаточного имущества учреждения, на которое в соответствии с законом может быть обращено взыскание.

Список использованной литературы:

1. Гутников О.В. Ответственность перед кредиторами в корпоративных отношениях: тенденции и перспективы развития правовых норм // Журнал российского права. – 2014. – № 7.
2. Евразийство: на пути к «Большой Европе»: учеб. пособие / науч. ред. Ю.Н. Сушкова. Саранск: Изд - во Мордов. ун - та. – 2015.
3. Кравченко А.А. Об ответственности за недобросовестность в отношениях несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2015. – № 2.
4. Савиных В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 12.
5. Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса

УДК 347

Меришан Мария Дмитриевна
студентка Тюменского государственного университета
merishan1997@mail.ru

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и правовая природа оценочных категорий, проблемы применения понятий оценочного характера в гражданском праве. Исследована оценочная категория «добросовестность» в теории цивилистики и правоприменительной практике. Проанализированы особенности применения принципа добросовестности в регулировании гражданско - правовых отношений.

Ключевые слова: гражданское право, оценочные категории, оценочные понятия, добросовестность, добросовестное поведение.

Для эффективного правового регулирования общественных отношений в рамках любой отрасли права необходимо точно трактовать действующие законы. Но на практике довольно часто нам приходится сталкиваться с определёнными трудностями, которые, в свою очередь, связаны с отсутствием точного толкования каких - либо понятий, именуемых оценочными понятиями.

Актуальность проблемы использования подобной терминологии никогда не иссякнет, потому что довольно тяжело определить подпадает ли та или иная ситуация под определение. В качестве примера оценочных понятий в гражданском праве можно привести: разумный срок, добросовестный приобретатель, существенное ухудшение имущества, необходимые расходы, уважительная причина, добросовестность, которую мы рассмотрим далее.

Юридическая доктрина раскрывает различные определения оценочных понятий. Так В.В. Игнатенко определяет оценочные понятия как обобщающие в себе типичные признаки определённых явлений, детально не разъясняемых законодателем, конкретизация которых осуществляется путём оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации [1]. А.В. Миронов отмечает, что таковыми понятиями являются высокоабстрактные термины, отражающие в себе эмпирические свойства явлений путём закрепления их правозначимых типов, имеющие относительно определённое содержание и конкретизирующиеся правоприменителем на основе усмотрения [2].

Высказывается в юридической науке точка зрения о необходимости использования в праве понятий оценочного характера, например, Гараймович Д.А. утверждает, что они

придают гражданской форме гибкость, обеспечивают относительную стабильность и беспроблемность законодательства и регулирования правоотношений, а также способствуют достижению законодательной экономии, если правильно их использовать, тем самым, облегчая уяснение правовых норм гражданами [3]. Мы не разделяем данную позицию, так как содержание оценочных понятий позволяет беспрепятственно включать в них ранее неизвестные признаки и это, скорее, минус, чем плюс, который может повлечь разнополюсные последствия. Возможно, оценочные понятия облегчают применение нормы, но также они могут повлечь и злоупотребление правом, так как пределов расширения понятия нет. Также это влечёт определённые правовые коллизии и отсутствие единообразного понимания законодательной терминологии, что тоже, в свою очередь, является проблемой для правоприменителя.

Рассмотрим данную проблему в рамках понятия «добросовестность». В Гражданском кодексе РФ термин «добросовестность» упоминается во многих статьях (ст. ст. 6, 53, 302, 602, 662, 1466 ГК РФ), при этом определение термина в них отсутствует. Примерное толкование попытался дать Верховный суд, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.15 «О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса РФ» раскрывается понятие добросовестного поведения: «добросовестным поведением признаётся поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и законные интересы другой стороны» [5]. Как мы видим, понятие не перестало быть оценочным, так как определение даже не установило никаких критериев.

В науке же существует три подхода к определению понятия «добросовестность». Сторонники первого подхода, такие как В.П. Грибанов, С.А. Иванова, И.Б. Новицкий связывают добросовестность с нравственными и этическими началами, как заботливое и внимательное выполнение своих обязанностей [4]. Сторонники второго подхода (А.И. Скловский, В.С. Ем) напротив отрицают данную точку зрения. По их мнению для утверждения знания о факте или отсутствии такового не нужно заглядывать в духовный мир лица, достаточно исследовать фактические обстоятельства, в которых он совершал юридически значимое действие.

Третий подход является самым распространённым, своего рода, компромиссным, так как объединяет в себе вышеперечисленные толкования [6]. В его рамках выделяется два вида добросовестности: в объективном и субъективном смыслах. С субъективной стороны добросовестность – это внутренний механизм, осознание субъектом правомерности своих действий. С объективной – это правила поведения, которые устанавливают баланс взаимных интересов, основанных, в свою очередь, на доверии друг к другу.

Наличие различных точек зрения является ярким примером трудностей, возникающих при применении оценочных понятий, так как в рамках каждого подхода действия правоприменителя будут различны. Необходимо установить критерии добросовестности, позволяющие четко определить подпадает ли под них определённое деяние или нет. То же необходимо сделать со всеми оценочными понятиями, так как со временем они трансформируются и упоминаются во всё большем количестве нормативных правовых актов. В результате этого термины становятся всё более запутанными, а реализация права всё более затруднительной.

Список использованных источников:

1. Игнатенко В.В., Миронов А.В., Волоскова М.В. Оценочные понятия в российском праве: правовые и внеправовые особенности // Академический юридический журнал. 2004. №2.
2. Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации // Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. Иркутск, 2005.
3. Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001.
4. Пименова А. И. Проблемы развития категории «добросовестность» в гражданском праве России // Право и правоохранительная деятельность, 2017. С. 204 - 207;
5. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» // Российская газета. 2015. N 140.
6. Сатина Э.А. Иванова Н.А. Гражданское право. Особенная часть. учеб. - метод. пособие / Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Тамб. гос. ун - т им. Г. Р. Державина». Тамбов, 2005. С. 9.

© Меришан М. Д., 2018

УДК 34

Мовсеян Ашот Эдуардович

адъюнкт 3 курса по специальности 12.00.12 –
Уголовный процесс, криминалистика и судебная
экспертиза ОРД.ВИПК МВД России г. Домодедово

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Надлежащая квалификация свершенных правонарушений – это необходимое условие успешной борьбы с преступностью и гарантия обоснованного и законного применения мер правового воздействия.

Основной нормативно - правовой акт в данной сфере – это российский Уголовный кодекс, а именно глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», которая описывает составы преступных деяний, которые связаны с НОН. В юридической научной литературе имеются различные подходы к рассмотрению системы преступных деяний, которые связаны с НОН. Особенный интерес вызывает позиция Прохоровой М.Л.[5,с.31], которая характеризуется функциональной ролью посягательства в организации и осуществлении нелегального оборота психотропных веществ и наркотических средств.

Автор разделил посягательства на три основные группы:

Группа №1. Посягательства, которые непосредственно направлены на организацию и последующее осуществление НОН;

Группа №2. Посягательства, которые направлены на формирование и расширение отклоняющейся среды наркоманов и иных лиц, которые допускают немедицинское потребление различных наркотических средств, а так же психотропных веществ;

Группа №3. Нарушения правил производства, переработки, хранения, изготовления, перевозки, учета, распределения, реализации, продажи, отпуска, пересылки, использования, приобретения, ввоза, вывоза либо же уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, а также веществ, оборудования или инструментов, которые используются для изготовления наркотических средств и / или психотропных веществ, которые находятся под специальным контролем как посягательства, способствующие НОН.

В свою очередь, подобную классификацию преступных действий использует Григорова К.С.[3,с.9 - 10] в сфере НОН, подразделяя их на организующие оборот наркотиков и функционально обеспечивающие его. Отдельная группа, по мнению данного специалиста – это преступления, которые предусмотрены статьей 228 и частью 1 статьи 228.2 УК РФ, а деяния, которые предусмотрены статьей 228.1 УК РФ, частью 2 статьи 228.2 УК РФ, статья 229 УК РФ, статья 228.3 УК РФ, статья 228.4 УК РФ, статья 230 УК РФ, статья 231 УК РФ, статья 232 УК РФ, статья 233 УК РФ. Данный специалист объединяет их в группу нелегального оборота.

Похожая классификация используется Бабкиным Л.М.[2, с.14 - 30], данный специалист подразделяет рассматриваемые преступления на две основные категории:

1. Деяния, которые предусмотрены статьей 228 УК РФ, статьей 228.1 УК РФ, статьей 228.2 УК РФ, статьей 229 УК РФ, статьей 231 УК РФ, которые являются напрямую связанными с наркотическими средствами, психотропными веществами или же их аналогами;

2. Составы статей 228.3 и 228.4 УК РФ – в том числе нарушения правил оборота веществ, оборудования и инструментов, которые используются для изготовления наркотических средств, психотропных веществ, статьи 230, 232, 233 российского УК, которые являются косвенно связанными с незаконным оборотом наркотиков.

В целом же существование этих классификаций является вполне объяснимым, так как правоприменительная деятельность требует четкого разграничения легального оборота от оборота, как незаконного деяния. Сущность данных категорий - «легальный» и «нелегальный» оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, закрепленных Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. достаточно доступно и четко изложена.

Таким образом, нужно привести к единообразию, как законодательство Российской Федерации, так и всю уголовную науку в соответствии с международно - правовой традицией.

Нужное и даже можно сказать решающее условие правильной и точной квалификации преступлений – это, безусловно, точный социально - правовой анализ всех признаков свершенного деяния. Так же отметим, что установление тождества фактических обстоятельств преступного деяния и признаков соответствующей уголовно - правовой нормы – это одно из основных условий соблюдения принципа законности при отправлении правосудия по уголовным делам.

Проблема квалификации преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков – это не только одна из самых сложных в уголовном праве, но и наиболее значимая для практики, как расследования, так и судебного разбирательства.

Итак, структурное и логическое совершенство российских уголовно - правовых норм выступает важной предпосылкой правильной и точной квалификации преступных деяний, которые связаны с НОН. В российском уголовном кодексе в главе 25 под названием «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» находятся основные из составов преступлений, которые предусматривают уголовную ответственность за преступные деяния в сфере НОН (это статьи. 228 - 233 УК РФ).

Помимо этого, российским уголовным кодексом предусматривается так же ответственность и за другие преступления, могущие быть связанными с данными средствами, например, статья 174 УК РФ – это отмывание (легализация) денежных средств или другого имущества, которое приобретено каким - либо незаконным путем.

Диспозиции ст. 228 - 233 УК РФ – бланкетные, что обязывает правоприменителя при квалификации преступных деяний обращаться к другим законам, правилам постановлений, инструкциям и т. д.

Статьей 228 УК РФ предусмотрен один из так сказать «традиционных» составов преступных деяний. Деяния, которые предусмотрены данной статьей, являются непосредственно посягающими на законный порядок оборота психотропных веществ и наркотических средств, который установлен для охраны здоровья населения. В. И. Гладких отмечает, что при анализе конструкции статьи 228 УК РФ нужно заметить, что данная статья является «перегруженной», поскольку в этом случае лишь в одной норме являются предусмотренными одновременно целых три самостоятельных состава преступления (ч. 1; чч. 2 - 4; ч. 5 ст. 228 УК РФ)».

С данным замечанием автор согласен, так как является совершенно очевидным, что составы этих преступлений являются различными и по объективной стороне, и так же по субъективной стороне, по субъекту и даже предмету преступного посягательства.

Итак, по признакам части 1 статьи 228 УК РФ квалифицируется незаконное приобретение или хранение, не имеющее целью сбыт психотропных веществ или же наркотических средств в крупном размере.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (НСПВ) – это одна из наиболее актуальных проблем нашего общества на современном этапе, что представляется серьезной угрозой здоровью российского населения, правопорядку, экономике страны и безопасности нашего государства. Долгое время сохраняется достаточно высокий уровень незаконного распространения наркотических средств среди российского населения, особенно высок этот уровень в молодежной и даже детской среде.

Так, по данным общероссийского мониторинга, общая численность лиц, которые допускают незаконное употребление наркотических средств, составляет 5,99 миллионов человек, отметим, что из них 1,87 миллиона - это молодежь и подростки в возрасте до двадцати четырех лет. В свою очередь, по данным различных независимых социологических исследований, реально существующая численность потребляющих наркотические средства в России сильно превышает представленную официальную численность примерно в 8 - 10 раз. Отмечен так же и рост связанной с наркотиками преступности. Так, за последнее десятилетие кол - во каждый год регистрируемых

преступлений, которые связаны с незаконным оборотом наркотических средств, увеличилось в целых пятнадцать раз, увеличение выявленных фактов наркоторговли в 80 раз, пресеченных проявлений групповой наркопреступности – в 9 раз [7].

В данных условиях явно выражена необходимость усиления реализации эффективных и адекватных мер противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и, естественно, их незаконному обороту. Очевидно, от того, как именно сложится судебная практика рассмотрения дел этой категории, во многом зависит эффективность борьбы с данными преступлениями.

Итак, за последние три года в российском законодательстве, которое определяет уголовную ответственность в анализируемой нами сфере, произошли достаточно значительные изменения. На современном этапе сбыт психотропных веществ и наркотических средств является самостоятельным действием, ответственность за него является установленной в отдельной статье (это статья 228.1 УК РФ). Трансформации подверглась бывшая часть 5 статьи 228 УК РФ, содержащая ответственность за нарушение правил оборота данных веществ и средств, а также веществ, оборудования и инструментов, которые используются для их изготовления (статья 228.2 УК РФ).

На современном этапе статья 228 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные приобретение, изготовление, перевозку, хранение, а так же переработку НСПВ или их аналогов, не имеющие целью сбыт.

Внесенные в УК РФ изменения являются направленными на наиболее глубокую дифференциацию ответственности за преступные деяния в анализируемой нами сфере. Так, например, на данный момент является усиленной ответственность за сбыт и производство НСПВ и их аналогов по сравнению со случаями, когда данные вещества или средства становятся предметом преступных деяний по незаконному их обороту с целью употребления самим виновным лицом. Но в практике возникало множество сложностей в применении тех или других норм права.

В российской судебной практике были факты незаконного осуждения лиц из - за неверного толкования некоторыми из судов понятий изготовления, производства и переработки НСПВ. Имелись трудности так же в правовой оценке действий лиц, которые осуществляют перевозку НСПВ не имея целью сбыт, а также пересылку или же сбыт данных веществ и средств.

В связи с этим 15 июня 2006 г. российским законодателем было принято постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1], которое призвано учесть все изменения российского законодательства, а так же дать подробные разъяснения по вопросам, которые вызывают разное толкование как в российской судебной практике, так и в практике работников следственных органов, и тем самым оказать позитивное влияние на формирование единой судебной практики по этой категории дел.

Отметим, что принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления № 14 дает российским судам возможность обеспечить правильное применение российского законодательства при рассмотрении дел, которые связаны с незаконным приобретением, хранением, переработкой, изготовлением, перевозкой НСПВ и их аналогов, а также будет

способствовать точному и правильному толкованию указанных уголовно - правовых понятий [4, с.152].

На современном этапе данные деяния, такие как приобретение, хранение, изготовление, перевозка, которые являются направленными на сбыт наркотических средств, самостоятельными преступлениями российским законодателем не признаются. Эти действия, как нами уже рассмотрено выше, являются влекущими уголовную ответственность, если совершены они, не имея целью сбыт. В этой связи российские суды испытывают определенные трудности в квалификации преступных действий лиц, которые незаконно приобретали, изготавливали, перевозили, хранили НСПВ или их аналоги, имея целью именно сбыт. По этому вопросу Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение. Итак, в соответствии с пунктом 15 рассматриваемого нами Постановления в том случае, когда данные лица не доводили умысел свой до логического конца по никак независящим от них самих обстоятельствам, действия их следует квалифицировать по части 1 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Но нельзя не обратить внимания на тот факт, что такие же действия, которые совершены не имея целью сбыт (подразумевается личное потребление), влекут наиболее строгую уголовную ответственность как за уже оконченное преступление.

В этом случае вряд ли есть возможность утверждать, что произошла дифференциация ответственности в отношении лиц, которые сбывают наркотики, если действия их пресечены на стадии приобретения, перевозки, хранения наркотических средств. Можно констатировать, произошедшее смягчение российской уголовной ответственности данных лиц. Именно по этой причине отказ российского законодателя от составов, которые предусматривают ответственность за преступления, которые связаны с незаконным приобретением, перевозкой, хранением наркотических средств имея целью сбыт, навряд ли можно считать оправданным.

Дискуссионный в российской судебно - следственной практике так же вопрос о добровольной сдаче психотропных веществ и наркотических средств. Добровольная сдача этих веществ и средств – это выдача их виновным лицом представителям власти при имеющейся у лица реальной возможности распорядиться ими другим способом. Ее признаки – это собственное желание лица передать данные вещества и средства представителям власти, наличие у лица альтернативы распорядиться данными веществами или средствами по собственному усмотрению (это может быть употребление, сбыт и др.). Отсутствие же хоть одного из указанных признаков не дает возможности говорить о добровольной сдаче и, естественно, ставить вопрос об освобождении от уголовной ответственности (примечание 1 к статье 228 УК РФ).

По этой причине сдачу наркотиков тем лицом, в отношении которого применяются различные меры принудительного характера (процессуальные или оперативно - розыскные), никак нельзя рассматривать как добровольную, так как в данных обстоятельствах это лицо является вынужденным передать данные вещества и средства представителям власти и у этого лица отсутствует реальная альтернатива распорядиться данными веществами и средствами каким - либо иным способом. Поэтому данная причина ни в коей мере не исключает уголовной ответственности, но вполне может быть

рассмотрена российским судом как обстоятельство, смягчающее при назначении наказания, но не более того [4, с.155].

Ст. 228 УК РФ имеет примечание 1, предусматривающее возможность освобождения от уголовной ответственности лица за свершенное преступное деяние, которое предусмотрено этой статьей. Условие освобождения – это позитивное поведение виновного лица, подразумевающее добровольную сдачу наркотиков, а так же его активное содействие пресечению и раскрытию преступлений, которые связаны с незаконным оборотом этих веществ и средств, изблечению лиц, которые их совершили, обнаружению имущества, которое добыто каким - либо преступным путем [6, с.193].

По российскому закону добровольная сдача этих веществ и средств и активное содействие виновным лицом пресечению преступлений или же их раскрытию должны в обязательном порядке быть установлены одновременно.

В данном плане следует достаточно спорной признать имеющуюся рекомендацию о том, что освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к статье 228 УК РФ является возможным при наличии одного из указанных в нем оснований. Так, например, отсутствует основание для освобождения от уголовной ответственности виновного лица, которое добровольно сдало психотропные вещества или же наркотические средства, но по соображениям личной безопасности отказывающегося от содействия по пресечению или раскрытию преступлений своих соучастников. Или же, наоборот, которое содействует раскрытию или же пресечению преступного деяния, но отказывается сдать психотропные вещества или наркотические средства, ссылаясь на их отсутствие.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. - 28.06.2006. - N 137.

2. Бабкин, Л.М. Основные направления гармонизации уголовного законодательства России и других государств - участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Уголовно - правовые и уголовно - процессуальные средства обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы научно - практической конференции г. Рязань, 12 апреля 2012 г. / Под общ. ред.: Архипов Д.Н.; Под науч. ред.: Пинчук Л.В. - Рязань: Изд. - во Рязан. филиала Моск. ун - та МВД России, 2012. - С. 14 - 30.

3. Григорова, К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно - правовой и криминологический аспекты). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. – С. 9 - 10.

4. Полищук, Д. А. Современная концепция уголовной политики России в сфере защиты интересов правосудия. - М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2013 – С. 152 - 155.

5. Прохорова, М.Л. Уголовно - правовая политика противодействия наркотизму: миф или реальность? / Российский следователь. № 23 - М.: Юрист, 2012. - С. 31.

6. Ролик, А. И. Общероссийская и региональная наркопреступность: проблемы противодействия и предупреждения. - Хабаровск: Дальневосточный ин - т повышения квалификации ФСКН России, 2014. – С. 193.

7. Статистика и аналитика - МВД России // URL: [mvd.ru / Deljatelnost / statistics](http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics).

© Мовсесян А.Э., 2018

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ»

В российской правовой системе в течение длительного периода нормативно - правовой акт являлся основным, если не единственным, источником права и на сегодняшний день играет ведущую роль в регулировании общественных отношений. Это определяет внимание к изучению понятия «нормативно - правовой акт» и его признаков (особенностей). Если обратиться к анализу научных исследований и юридической практике по данной проблеме, то можно констатировать, что на сегодняшний день не сложилось единого подхода к определению исследуемой категории и ее содержания [1]; [2].

Раскрытие понятия «нормативно - правовой акт» требует описания общих признаков, характеризующих обозначаемые им акты, и признаков, отграничивающих их от множества иных сходных явлений, определения совокупности предметов, в отношении которых используется указанный термин.

Нормативный правовой акт – официальный документ, созданный компетентными государственными органами и содержащий общеобязательные юридические нормы (правила поведения) [3]; [4].

В юридической литературе в качестве признаков, характеризующих нормативно - правовой акт, чаще всего, выделяют следующие свойства: письменная форма объективизации, принятие уполномоченным субъектом (народ, органы государственной власти и органы местного самоуправления), официальный, государственно - волевой характер и содержание, юридическая сила, иерархизированность, дифференцированность, систематизированность, особый порядок принятия, наличие установленных формы и структуры, обеспечение принудительной силой государства, нормативность, общеобязательность, многократность применения, неперсонифицированность, установление, изменение или отмена правовых норм, действие во времени, пространстве и по кругу лиц и др. [5]; [6].

При этом замечают, что степень проявления воли народа в различных нормативно - правовых актах неодинакова. Всякий нормативно - правовой акт по своей сущности должен отражать сбалансированную волю общества. Волей, определяющей наиболее целесообразный порядок регулирования и развития социально значимых отношений. В ней должны найти необходимое сочетание общественных, государственный и индивидуальный интересы. Все зависит от специфики общественных отношений, в одних может превалировать социальный или государственный, в других – личный интерес. При нарушении необходимого паритета этих интересов снижается эффективность правового регулирования. Поэтому волевой источник юридической силы нормативно - правового акта заключается не столько в принудительной его реализации и полномочиях правотворческого органа, а прежде всего в согласовании, координировании воль субъектов права [7]; [8].

Особого внимания заслуживает вопрос о том, какие именно органы могут быть уполномочены на издание (принятие) нормативно - правовых актов. Следует заметить единство мнения по данному вопросу, где в качестве таких субъектов называют, прежде всего, органы государственной власти. Важность вопроса состоит в том, кто еще помимо указанных субъектов может принимать нормативно - правовые акты. В большинстве случаев употребляется формулировка, согласно которой нормативно - правовые акты принимаются уполномоченными субъектами. Хотя именно установление видов уполномоченных субъектов играет весомую роль для определения понятия нормативно - правового акта. Потому что именно от субъектов правотворчества зависит и юридическая сила нормативно - правовых актов [9]; [10].

Как мы видим, в большинстве случаев в качестве уполномоченных субъектов называются народ, органы государственной власти, должностные лица, органы местного самоуправления, организации, созданные в соответствии с федеральными законами. Хотя и здесь следует оговориться относительно того, что не все государственные органы и должностные лица наделены правом принимать нормативно - правовые акты. Такое право должно быть четко определено в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе или подзаконном акте [11]; [12].

Например, таким правом (на принятие нормативно - правовых актов) не обладают органы судебной власти. В юридической литературе высказаны различные точки зрения относительно природы этих актов. Одни ученые склонны считать данные акты источниками права, например, акты толкования конституционных норм Конституционным Судом Российской Федерации. Другие исследователи полагают, что этими актами не устанавливаются, не изменяются и не отменяются какие - либо нормы права, поэтому они не являются правотворческими. Поэтому полномочия высших судов по разъяснению действующего законодательства нельзя относить к правотворческой деятельности, так как принимаемые ими акты обладают специфической сущностью, что не позволяет их отнести к нормативно - правовым [13]; [14].

В большинстве случаев фундаментальное свойство, через которое рассматривается данная юридическая форма, это – нормативность. Нормативно - правовой акт должен непременно содержать юридические нормы, обязательные для неопределенного числа лиц (неперсонифицированные), рассчитанные на многократное применение [15]; [16].

Один и тот же нормативный акт может включать как нормативные предписания, так и положения не нормативного характера. Возникает вопрос, к какому виду правовых актов надлежит отнести такие акты. К нормативно - правовым актам следует отнести все документы, содержащие юридические нормы, независимо от числа данных норм. [17]; [18].

В самом деле, особенная юридическая природа и назначение нормативных правовых актов вызывают необходимость четкого определения формы документа. В юридической науке принято выделять внешнюю и внутреннюю форму нормативного правового акта. Внешняя форма предназначается для аутентификации нормативно - правового акта, которая позволяет отличать его от других правовых актов. Такие опознавательные признаки называются реквизитами нормативного акта. Внутренняя форма, т.е. структурализация, которая предполагает распределение нормативного материала в установленном порядке, его логическую градацию. Речь идет о структурном, нормативном, системном построении и отраслевой типизации. Правовой акт - документ предполагает

письменную форму, это – своеобразное текстовое произведение, созданное с соблюдением требований к таким актам, обычно имеющее особую структуру и реквизиты [19]; [20].

Таким образом, нормативный правовой акт – это документ, выраженный в письменной форме, обладающий внутренней структурой, четко отвечающий правилам юридической техники. Его отличает употребление специальных терминов, наличие определённых реквизитов (вид, дата, номер, наименование, и т.п.).

Список использованной литературы

1. Долголюк А.А., Михеев Д.Ю. История государства и права России Курс лекций / Новосибирск, 2015.
2. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высш. шк. 1993.
3. Исмаилов А.М., Кононов А.Н. Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии. Новосибирск, 2014.
4. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учеб. – М. Норма, 2011–496 с.
5. Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. – М.: «Юрист», 2002.
6. Пусуров А.О., Усманов Т.У., Исмаилов А. Понятие терроризма и его исторические корни // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2014. № 10. С. 136 - 13
7. Сырых В.М. Теория государства и права. – М.: Юстицинформ, 2000..
8. Алексеев С.С. Общая теория права. – М.: Проспект, 2009. – 576 с.
9. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: учеб. – М.: Юрайт, 1999.
10. Исмаилов А.М., Кононов А.Н. Обеспечение общественной безопасности России: историко - правовые аспекты / В сборнике: Войска национальной гвардии Российской Федерации в системе органов обеспечения безопасности Сборник научных статей Межвузовской научно - практической конференции. 2017. С. 46 - 52.
11. Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. / Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012
12. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире. // Научный альманах. 2016. № 7 - 2 (21). С. 156 - 159.
13. Померлян А.Н. Задачи внутренних войск по обеспечению прав и свобод граждан в период действия чрезвычайных правовых режимов. // Военно - юридический журнал. 2013. № 12.
14. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 23. С. 35 - 37.
15. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии российской федерации Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62).
16. Керсновский А.А. История русский армии. Т. 4. М.: Голос. 1992.
17. Адрианов А.С. Министерство внутренних дел. М. 1902 г.
18. Мелехин А. В. «Теория государства и права»: учебник. - М.:, 2013.

19. Григорьев О.В., Кольчевский А.В. Модель правовой культуры выпускника высшей школы. // Право и образование. 2010. № 8.

20. Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 118 - 124.

© А.А.Мурашко, 2018.

УДК 342.5

Д.Е. Нестеренко

магистрант

Средне - Волжский институт (филиал)

ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Саранск)

г. Саранск, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

PROBLEMS OF SETTLEMENT OF FEDERAL RELATIONS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

В статье рассматриваются проблемы неравенства субъектов РФ. В частности, рассматриваются проблемы неравенства их правового положения, а также их экономического неравенства, которые являются наиболее острыми и актуальными на современном этапе развития

Ключевые слова: неравенство субъектов, асимметрия, федерализм.

The article considers the problems of inequality of subjects of the Russian Federation. In particular, it considers the inequality of their legal status and their economic inequality, which are the most acute and urgent at the present stage of development

Key words: inequality of subjects, asymmetry, federalism.

Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Такое недвусмысленное и ко многим обязывающее определение официально закреплено в части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации. Доктринальному толкованию данных положений Конституции Российской Федерации посвящено множество фундаментальных научных исследований и публицистических статей. Однако закрепление основ федеративного устройства России не прекратило дискуссий по проблемам российского федерализма, более того, некоторые вопросы федеративного устройства приобрели еще большую остроту.

Одной из наиболее обсуждаемых в научном и практическом плане является проблема асимметрии субъектов Российской Федерации. Проблема федерализма в России заключается в том, что не смотря на прописанное в Конституции равноправие субъектов

федерации, в действительности все они имеют различный правовой статус, который зависит от формы субъекта. Актуальность темы обусловлена, необходимостью создания выстраивания федеративных отношений со всеми субъектами федерации, и нахождения механизма уравнивания их правового положения.

Проблема централизации и децентрализации власти, как и проблема асимметричности Российской Федерации, берёт своё начало в статьях Конституции. В качестве примера можно сравнить некоторые её положения, так в части 2 статьи 4 и части 1 статьи 15 Конституции закреплено верховенство Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории страны, но при этом в части 3 статьи 11 оговаривается возможность договорного разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, но форма и специфика договоров не указана. Ещё одним неоднозначным положением можно считать часть 3 статьи 5, часть 2 статьи 77 и статью 78, где устанавливается единство системы государственной власти, но часть 1 статьи 77 предоставляет субъектам Российской Федерации право самостоятельно устанавливать собственную систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя. Ряд этих положений если и не противоречат друг другу, то, по крайней мере, конкурируют между собой, тем самым создают основу для возникновения такой проблемы, как разделение полномочий между центром и регионами.

Номинальное равноправие субъектов Российской Федерации, закреплённое в основном законе государства, фактически находится в состоянии противоречия с географическими и социально - экономическими различиями между ними. Если подвергнуть анализу уровень социально - экономического развития отдельных российских субъектов, а также их территориальные и демографические показатели, то картина в современной России будет выглядеть на примере отдельных субъектов следующим образом. Между субъектами Российской Федерации существует заметная разница по площади территории, сопоставим, к примеру, площадь республики Саха с площадью Северной Осетии, площадь первой будет в 388 раз больше. Уровень урбанизации в субъектах также крайне не равномерен, так в Москве он стопроцентный, а в Усть - Ордынском Бурятском автономном округе степень урбанизации чуть больше нуля. Ещё большее различие существует в численности населения между субъектами Российской Федерации, в Москве проживает около 12380664 человек, а в Ненецком автономном округе 43937 человек, разница между ними в 282 раза.[2, с. 134] Разница по объёму валового национального продукта на душу населения между субъектами Российской Федерации также очень велика.

Действующая в России система фискального федерализма имеет целый ряд проблем, которые требуют скорейшего решения. Одной из них является несовершенство взаимоотношений между Центром и регионами, регионами и муниципалитетами. В последние годы бюджетная политика страны направлена на централизацию налоговых доходов и децентрализацию бюджетных полномочий. В результате субфедеральные бюджеты зависят от финансовой помощи из федерального бюджета. Неопределенность приводит к нестабильности и подрывает самостоятельность бюджетов, и некоторые регионы не способны самостоятельно обеспечивать финансирование даже минимального набора своих государственных полномочий. Для решения жизненно важных вопросов они

нуждаются в финансовой помощи со стороны федерального правительства, в задачи которого входит обеспечение равного доступа граждан к минимальному набору социальных гарантий на территории всей страны.

Финансовые возможности субъектов Российской Федерации, по выполнению возложенных на них законодательством расходных обязательств и полномочий значительно различаются между собой и зависят от разных причин. Поэтому при оценке реального социально - экономического положения субъектов РФ необходимо использовать комплексный подход.

При принятии решения о выравнивании необходимо также учитывать размер территории и географическое положение, отраслевую специфику регионов, открытость их экономик, масштабы налогового изъятия нефтяной ренты в федеральный бюджет и т.д.[1, с. 87]

Основные направления решения проблемы социально - экономического неравенства следует решать, развитием производств и инфраструктуры каждого региона страны опираясь на его фактические возможности, поскольку как показывает практика, нередко региональные власти не могут выполнить возложенные на них обязательства в связи с тем, что собственных средств не достаточно, а субсидии из федерального бюджета не выделяются на решение какой - то конкретной проблемы. И сегодня в условиях современного российского экономического кризиса вызванного изоляцией нашего государства наиболее развитыми государствами мира.

Проблема экономического неравенства усугубляется тем, что федеральные власти считают наиболее целесообразным развивать наиболее развитые регионы, и с помощью доходов с них обеспечивать финансовыми средствами другие регионы, но проблема в том, что это порождает не просто экономическое, но и социальное неравенство. Так 01.01.2018 г. Изменилась сумма МРОТ, она была серьезно увеличена с базовых по стране с 7800 рублей, до 9489 рублей. Однако, в Москве МРОТ по состоянию на 01.01.2018 г. составляет – 18742 рублей, в Санкт - Петербурге – 17 000 рублей, а в Мордовии – 9489 рублей. Получается даже если сравнить Республику Мордовию не с Москвой которая является столицей РФ, а с Санкт Петербургом, то разница в сумме МРОТ составляет 79 % при этом необходимо подчеркнуть, что оба субъекта являются равноправными, что фактически невозможно при таком колоссальном различии социального обеспечения населения.

Таким образом, проблема правового неравенства субъектов федерации кроется в первую очередь в фактическом различии их правового статуса, и полномочий и обязанностей региональных властей. А проблема экономического неравенства в выбранном на сегодняшнем пути стратегического развития, когда основные средства государства тратит на благоустройство наиболее экономически эффективных регионов, что автоматически влечет усугубления положения в других субъектах федерации.

Библиографический список

1. Клецкова М.Ю., Сазонов С.П. Бюджетное неравенство субъектов РФ / М.Ю. Клецкова, С.П. Сазонов // В сборнике: Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях Сборник научных трудов Международной научно - практической конференции. – 2015. – С. 86 - 89.

2. Филиппов О.А. Становление и развитие федеративных отношений в России // Проблемы правового государства. – 2015. – № 1. – С. 132 - 137.

© Д.Е. Нестеренко, 2018

УДК 33

В.Н. Поткин

НВИ ВНГ РФ

E - mail: 3411208@mail.ru

УЧАСТИЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Террор как способ достижения целей в политической борьбе посредством физического насилия и морально - психологического устрашения известен практически с момента зарождения человеческой цивилизации. Но если раньше случаи проявления террористической агрессии были единичными, то на рубеже XX - XXI веков терроризм превратился в одну из опаснейших глобальных проблем, серьёзную угрозу безопасности всего мирового сообщества. И, к сожалению, мы вынуждены признать, что Россия оказалась в числе стран, столкнувшихся с наиболее агрессивными его проявлениями [1].

Терроризм можно считать одним из основных способов подрыва государственной безопасности, целостности и суверенитета в том числе. Этот бич носит глобальный, межнациональный и межконфессиональный характер, превращая террористические организации в мощный механизм воздействия на всё мировое сообщество. Устранение и противодействие терроризму является одной из приоритетных задач политики государства, как фактора укрепления безопасности и целостности. Терроризм – похищения людей, взятие заложников, угоны транспортных средств, взрывы, и иные проявления насилия, всё это реальная угроза безопасности нашей страны [2].

В ФЗ №35 - ФЗ под терроризмом понимаются идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Закрепленные законодательно основные принципы борьбы с терроризмом, являются отражением Конституции РФ, общепризнанных норм международного права, конвенций и договоров, а также требований демократии и общепризнанных норм морали и гуманизма [3].

Поскольку на Президента РФ возложена ответственность за реализацию государственной политики, в том числе и в вопросе противодействия терроризму, то именно ему устанавливает и руководит деятельностью органов исполнительной власти, на которые возложена данная функция. Минимизация и ликвидация последствий террористических актов, своевременное их пресечение, информирование населения, направление сил на борьбу с терроризмом, вот некоторые из функций, осуществляемые войсками национальной гвардии, которые возложены на них Президентом РФ [4]; [5].

Таким образом, антитеррористическая политика Российской Федерации является собой совокупность взаимосвязанных действий органов власти, а также институтов общества в лице политических партий, общественных движений и др. направленных на обеспечение политической и общественной безопасности, а также устранению угрозы террористов и последствий совершенных террористических актов. Кроме правовых, также информационно - пропагандистские и силовые средства защиты в противодействии терроризму [6]; [7].

Информационно - пропагандистские средства воздействуют на психологическую, нравственную составляющую личности, направлены на создание антитеррористического сознания посредством демонстрации антигуманного характера терроризма деятельности террористических организаций [8].

Силовыми средствами противодействия терроризму является деятельность спецслужб, правоохранительных органов и военных частей, перед которыми ставится цель поимки, обезвреживания, ликвидации главарей или членов террористических организаций, криминальных групп, уничтожение террористического подполья. Вместе с тем, антитеррористическая политика осуществляется нашим государством, как на внутреннем, так и на международном уровне [9].

В состав войск национальной гвардии входит Отдельная дивизия специального назначения им. Ф. Э. Дзержинского, на базе которой создан Центр специального назначения «Витязь». Сотрудники этой дивизии выполняют задачи в Чечне и Северо - Кавказской регионе, направленные на борьбу с террористическими организациями. История Центра специального назначения «Витязь» очень богата, а его сотрудники принимали участие в крупнейших контртеррористических операциях современной России – при штурме театрального здания на Дубровке и школы в Беслане, а определенным знаком отличия бойцов этого центра является заслуженное ношение крапового берета [10].

Задачей отдельной дивизии специального назначения им. Ф.Э. Дзержинского является охрана общественного порядка в Москве и Московской области, борьба с терроризмом и экстремизмом, а в военное время – охрана важных государственных объектов [11].

Сотрудники войск национальной гвардии кроме вышеперечисленных действий также проводят операции по разоружению боевиков, путём изъятия незаконно хранящегося оружия, задержанию лиц, готовящих теракты, проводят разведывательно - поисковые мероприятия с целью задержания и разоружения террористов, а также в целях усовершенствования уже имеющихся навыков проводят специально созданные учения и тренировки, которые максимально приближены к реальным условиям, а также осуществляют международный обмен опытом по борьбе с терроризмом на внешнем уровне [12]; [13].

На сегодня борьба с терроризмом, особенно на Северном Кавказе, – приоритетная задача войск национальной гвардии. Они активно борются с бандитами и террористами в Чеченской республике, Дагестане, Ингушетии, Кабардино - Балкарии и других регионах страны. Результаты проводимых мероприятий показывают, что руководством войск национальной гвардии создано верное направление для борьбы с террористическими группировками, такие как проведение специальных мероприятий и адресных проверок. В этом помогает полученная информация от специальных подразделений и разведки, которая играет основную роль в противодействии терроризму [14].

Таким образом, войска национальной гвардии в своей деятельности для пресечения деятельности террористических и экстремистских организаций применяют новейшие технические средства, оборудования, а также проводят учения, которые максимально приближены к реальным жизненным ситуациям, которые могут возникнуть.

Кроме того, поскольку войска национальной гвардии осуществляют деятельность по охране общественного порядка, то совместно с другими структурами и органами, они осуществляют контроль при большом скоплении мирного населения, например, митинги или народные массовые гуляния.

Список использованной литературы

1. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высш. шк. 1993.
2. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире. // Научный альманах. 2016. № 7 - 2 (21). С. 156 - 159.
3. Прошин В.А. Национальная безопасность и развитие высшего образования в современной России // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 2 (13). С. 118 - 124.
4. Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. / Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012
5. Прошин В.А. О дискуссионных вопросах международной правоспособности субъекта федерации / В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Под редакцией В. Ф. Воловича, А. М. Барнашова, В. М. Зуева. Томск, 2009. С. 139 - 140.
6. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: вопросы дисциплины и правопорядка. // В сборнике: Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Пермь, 2016.
7. Михеев Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия терроризму: обзор публикаций В сборнике: Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы Сборник научных статей Всероссийской научно - практической конференции с международным участием. В 2 - х частях. Под общей редакцией С.А. Куценко . 2017. С. 58 - 60.
8. Померлян А.Н. Задачи внутренних войск по обеспечению прав и свобод граждан в период действия чрезвычайных правовых режимов. // Военно - юридический журнал. 2013. № 12.
9. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 23. С. 35 - 37.
10. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по истории. М.: Военное изд. 1947.
11. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М.: Голос. 1992.
12. Адрианов А.С. Министерство внутренних дел. М. 1902 г.

13. Мелехин А. В. «Теория государства и права»: учебник. - М.:, 2013.

14. Прошин В.А. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом / В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XII всероссийской научно - практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 12 - 14.

© В.Н. Поткин, 2018

УДК 343.412

А.В. Прилипко

магистр КемТИПП

г. Кемерово, РФ

E - mail: prilipko.alyona@mail.ru

НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В РОССИИ

Аннотация

О многочисленных нарушениях конституционных прав и свобод свидетельствуют официальные данные Конституционного Суда РФ. [1] Конституционные права граждан закреплены во второй главе: «Права и свободы человека и гражданина» Конституции России.

Целью работы – исследование статистики и тематики нарушений конституционных прав на основании официальной статистики.

В результате исследования выяснили, что статистика нарушений с 2010 года снизилась на 28,4 % . Тематика обращений многообразна.

Ключевые слова:

Конституция, суд, права, правонарушения, тематика.

В Российской Федерации права гражданина закреплены в основном правовом документе страны – Конституции. В Конституции прописаны основные права граждан, которые никто не имеет права нарушать. Гарантом конституционных прав и свобод граждан в России выступает Государство и Правительство, а следовательно органы государственной власти (Конституционный Суд РФ).

Но возникают случаи, которые ущемляют конституционные права граждан. В случае нарушения которых гражданин имеет право обратиться в Конституционный Суд РФ.

При нарушении конституционных прав и свобод человека и гражданина в действие вступает Уголовный Кодекс Российской Федерации (УК РФ) Особенная часть раздела VII «Преступления против личности» глава 19 [2].

С целью выяснить статистику и характер правонарушений в ходе исследования используем официальную статистику Конституционного Суда РФ.

Обращения в Конституционный Суд с 2010 по 2017 года представлены на рисунке 1.

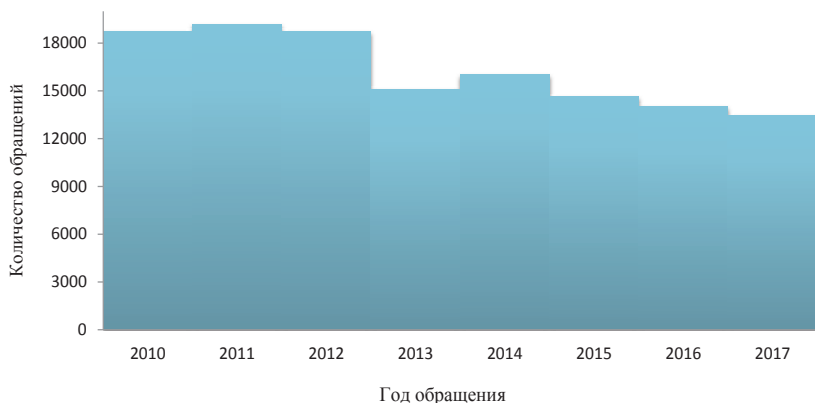

Рис. 1 – Количество обращений в Конституционный Суд

Проанализировав данные по числу обращений граждан в Конституционный Суд РФ, в период с 2010 по 2017 года, можно прийти к выводу, что число обращений постепенно снижается. Так сравнивая число обращений в 2010 и в 2017 году, видим, что оно снизилось на 5322 раза, что соответствует снижению на 28,4 %.

Проанализируем тематику обращений граждан в Конституционный Суд РФ.

Ниже представлены темы обращения граждан в Конституционный Суд за первый квартал 2010 и за этот же период 2017 года.

Тематика обращения в Конституционный Суд за первый квартал 2010 и 2017 года представлен на рисунках 2 и 3 соответственно. [1]

Рис. 2 – Тематика обращения в Конституционный Суд РФ в 2010 году

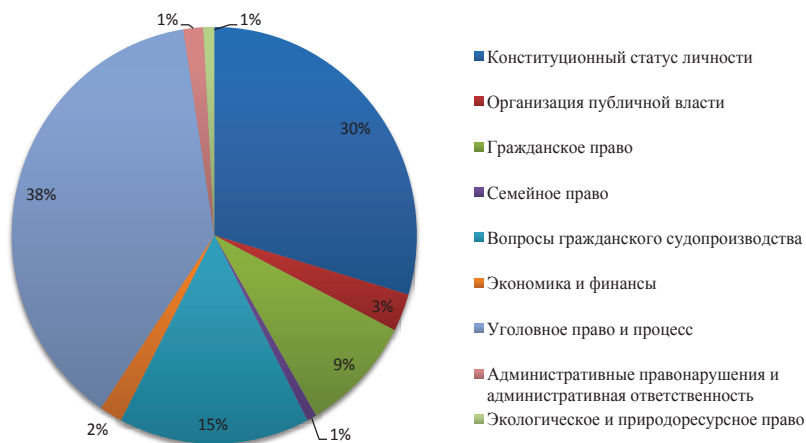

Рис. 3 – Тематика обращения в Конституционный Суд РФ в 2017 году

Анализируя тематику обращений граждан в Конституционный Суд РФ, видим, что и в 2010 и в 2017 году наибольшее количество обращений было посвящено Уголовному праву и процессу.

Некоторые статьи за период с 2010 по 2017 утратили свою актуальность, например, такие как: соблюдение конституционных прав и свобод, проблемы армии и ВМФ, деятельность общественных организаций, отклики на события в стране, отклики и предложения о работе Конституционного Суда и другие правонарушения.

На место статьям утратившим силу в 2017 году появились такие как, конституционный статус личности, семейное право, административные правонарушения и административная ответственность, вопросы гражданского судопроизводства.

Анализируя представленные выше данные, приходим к следующему выводу: конституционные права и свободы личности и гражданина в Российской Федерации нарушаются, что противоречит основному гаранту прав и свобод – Конституции РФ. За нарушение конституционных прав ответственность несет государство и исполнительные власти страны. При нарушении прав граждан они имеют право обратиться в Конституционный Суд РФ. Тематика обращений в Конституционный Суд РФ непостоянна и постоянно меняется.

Список использованной литературы:

1. Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/Statistic.aspx> (дата обращения 27.12.2017).
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 27.12.2017).

© А.В. Прилипо, 2018

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация

Неприкосновенность судей является одной из гарантий их независимости. Данный институт закреплен не только в отечественном законодательстве, но и в положениях международных правовых актов. С помощью метода сравнительно - правового анализа автор сравнивает их содержание и анализирует вариативность трансформации указанных положений в национальное российское законодательство.

Ключевые слова:

Судья, неприкосновенность, уголовная ответственность, независимость, международное право

Статус судьи – относительно новая правовая категория для современного российского законодательства, которая впервые была введена в него на фоне постсоветской судебной реформы¹ и интеграции в международное правовое пространство. Одним из базовых элементов данного института стала независимость судьи, источником формирования которой стали нормы международного права. В частности, седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями были приняты Основные принципы независимости судебных органов[1], при этом всем государствам было рекомендовано принимать и осуществлять их в своих судебных системах в соответствии со своим конституционным процессом и внутригосударственной практикой, а также обеспечить их широкое обнародование, по крайней мере, на основном или официальном языке или языках соответствующей страны[2].

Вопросы независимости судей регламентировались также принятой впоследствии Европейской Хартией о статусе судей[3], которая представила собой «новый этап в создании общего судебного пространства в Европе», что с учетом «гибкости и открытого характера изложенных в Хартии вариантов решений, позволяло «достичь целей в условиях, в высокой степени отвечающих традициям каждой из стран», с необходимостью более широкого ознакомления с ней и ее распространения, в частности при содействии профессиональных организаций судей и специализированных учебных заведений[4]. При этом, как было отмечено Комитетом Министров Совета Европы, «независимость судейского корпуса обеспечивает каждому право на справедливое судебное разбирательство и вследствие этого является не привилегией судей, а гарантией

¹ См. Закон СССР от 4 августа 1989 г. N 328 - 1 «О статусе судей в СССР», постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «Гарант».

соблюдения прав человека и основных свобод, позволяющей каждому человеку доверять судебной системе»[5].

Неприкосновенность лиц, выполняющих судебские полномочия, то есть особый порядок привлечения их к юридической ответственности, стала одной из гарантий обеспечения этой независимости, не являясь при этом самоцелью при формировании элементов судебного статуса. Учитывая, что на судей возлагается обязанность принимать окончательное решение по вопросам жизни и смерти, свободы, прав, обязанностей и собственности граждан», все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов[1]. Однако при этом в Основных принципах независимости было оговорено лишь право судьи пользоваться «личным иммунитетом от судебного преследования за финансовый ущерб, причиненный в результате неправильных действий или упущений, имевших место при осуществлении ими своих судебных функций». Каких - либо положений, регулирующих особенности уголовного преследования судьи за совершенное им преступление, в том числе не связанное с отправлением правосудия, в них не содержится. В свою очередь, Хартия, как следует из пояснительного меморандума к ней[6], тоже говорит лишь о дисциплинарной, гражданской, а также материальной ответственности судей. Про гарантии в случае необходимости уголовного преследования судьи в ней не упоминается, да и сам термин «неприкосновенность» не употребляется.

Таким образом, основной и изначально заложенный в международных документах стандарт привлечения судей к ответственности в рамках обеспечения их независимости предполагает особые процедуры дисциплинарного производства, а также особенности их гражданско - правовой ответственности за причиненный в результате неправоудного судебного акта вред. Обращает на себя внимание неразрывная связь этих особенностей с деятельностью по отправлению правосудия и их применение лишь в случае совершения судье должностных проступков. Каких - либо особенностей осуществления уголовного судопроизводства в отношении судей международно - правовые стандарты не предполагают.

Тем более не предполагается никакой, кроме установленной в рамках рядовых процедур, защиты в случае преследования судьи за собственные преступления, не связанные с осуществлением правосудия, то есть независимость не рассматривается как неответственность или безнаказанность. Напротив, нормами международного права на судью дополнительно налагается обязанность соответствовать таким высоким требованиям, как честность и неподкупность, соблюдение этических норм, старательность, объективность, компетентность[7]. Установленные условия (высокие стандарты морали и нравственности, многоэтапная процедура назначения, в которой участвуют различные государственные и профессиональные структуры, представляющая собой по сути строгий фильтр для лиц, претендующих на должность судьи и др.) нацелены на тщательный отбор кандидатов, обеспечивающий исключение в принципе, на корню проникновения в судебную систему лиц случайных, недостойных, не соответствующих повышенным нравственно - этическим требованиям.

Европейская хартия «О законе о статусе судей» прямо указывает, что применение к судье санкций возможно, если будет принято соответствующее решение – на

основании предложения, рекомендации или согласия коллегии или органа, состоящего не менее чем наполовину из избранных судей. Не приводя здесь детального анализа этого положения, отметим, что, во - первых, дача согласия на возбуждение уголовного дела не может считаться санкцией, во - вторых, как следует из п.5.1 пояснительного меморандума к Хартии, речь здесь идет о дисциплинарной, а не уголовной ответственности судьи.

Таким образом, положение о том, что не могут издаваться законы и иные нормативные правовые акты, отменяющие или умаляющие самостоятельность судов, независимость судей; что судебские гарантии не могут быть уменьшены без согласия на то судебного сообщества, закрепленные в Хартии и воспринятые ч.4 ст.5 Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996г. №1 - ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и взятые на вооружение учеными[8], должны, как представляется, реализовываться с учетом этих выводов. Помня о закрепленном в Хартии положении, что «для принятия любого решения по вопросу... о прекращении функций любого судьи... предусматривается участие независимой от исполнительной и законодательной власти инстанции, не менее половины членов которой составляют судьи, избранные своими коллегами в соответствии с правилами, гарантирующими самое широкое представительство», есть необходимость подумать о вариативных, более приемлемых формах их участия в санкционировании уголовного преследования судей.

Литература:

1) Основные принципы независимости судебных органов (Милан, 26 августа - 6 сентября 1985 г.): одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40 / 32 и от 13 декабря 1985 г. N 40 / 146) // СПС «Гарант»

2) Резолюция Экономического и Социального Совета ООН 1989 / 60 от 24 мая 1989 г. «Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов» // Собрании международных документов «Права человека и судопроизводство», OSCE, Poland, СПС «Гарант».

3) Европейская хартия о законе «О статусе судей»: принята в Лиссабоне 10 июля 1998г. // СПС «Гарант».

4) Итоговый документ семинара "Европейская хартия о статусе судей в общем судебном пространстве Совета Европы" (Лиссабон, 10 апреля 1999 г.) // СПС «Гарант».

5) Рекомендация Комитета Министров Совета Европы N Rec (2010)12 государствам - членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята Комитетом Министров 17 ноября 2010 г. на 1098 - м заседании Комитета Министров) // СПС «Гарант».

6) Раздел 5 Пояснительного меморандума к Европейской хартии о статусе судей // СПС «Гарант»

7) Бангалорские принципы поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 27 июля 2006г. №2006 / 23) // СПС «Гарант».

8) Колбая Г. Н. Закон, умаляющий независимость судей, не может быть принят // Журнал российского права. 1999. № 12. С. 86 – 95.

© Н.В. Романенко, 2018

УДК 347.2 / 3

Румянцева О.Н., Улизко Д.В.
Студенки 3 курса направления юриспруденция ТюмГУ, Г. Тюмень, РФ
E - mail: razdvatru45@yandex.ru, miss.ulizko@mail.ru

**ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ,
РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**СТАТЬЯ БЫЛА УДАЛЕНА В СВЯЗИ
С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ ПРАВ**

УДК 347.948.2

А.А. Саусь

Студент 3 курса КубГАУ им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ

E - mail: artyom_093rus@mail.ru

И. С. Пергун

Студентка 3 курса КубГАУ им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ

E - mail: 89181830476@mail.ru

А. О. Алтунян

Студент 3 курса КубГАУ им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар, РФ

E - mail: artyom_093rus@mail.ru

СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

DIFFICULTIES ARISING IN CONDUCTING EXPERTISE OF INDUSTRIAL SAFETY OF BUILDINGS AND STRUCTURES

Аннотация:

В статье дана оценка основным аспектам экспертизы промышленной безопасности зданий и сооружений, а также описаны основные источники правового регулирования данного процесса.

Annotation:

The article gives an assessment of the main buildings and structures, as well as the main sources of legal regulation of this process.

Ключевые слова:

Экспертиза, закон, здание, безопасность, промышленный.

Keywords:

Expertise, law, building, security, industrial.

В настоящее время актуальна проблема вероятности обрушения как новых, так и реконструированных зданий.

Для предотвращения возникновения аварийных ситуаций и оперативного их устранения необходимо периодически проводить экспертизу промышленной безопасности зданий и сооружений.

Федеральный закон от 21.07.1997 г. №116 - ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» определяет понятие «экспертиза промышленной безопасности» (далее – ЭПБ) как оценку соответствия объекта экспертизы предъявляемым к нему требованиям промышленной безопасности, результатом которой является заключение.

В настоящее время ЭПБ могут проводить экспертные организации, которые имеют необходимые разрешительные документы для проведения ЭПБ (согласно Федеральному закону от 21.07.1997 г. №116 - ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»), по результатам которой составляется заключение и надлежащим образом регистрируется в территориальном органе Ростехнадзора. Данная схема взаимодействия органов исполнительной власти и бизнеса, с одной стороны позволяет максимально полно охватить промышленные предприятия для контроля ситуации в области промышленной безопасности, с другой - порождает ряд проблем.

Во - первых, территориальные органы Ростехнадзора при оценивании состояния технических устройств, зданий и т.п. опираются на заключения экспертных организаций, которые, в свою очередь, не всегда отвечают действительности;

Во - вторых, при выборе организации для проведения ЭПБ промышленные предприятия чаще всего ориентируются только на стоимость проведения экспертизы и не учитывают качество проведения работ;

В - третьих, в определенных случаях возникает невозможность выполнения требований нормативно - технических документов в срок. Существуют случаи, когда при проведении экспертизы обнаруживается необходимость выполнения ремонта конструкций, который невозможно выполнить в течение срока отведенного на проведение экспертизы.

Если до конца придерживаться требований законодательства, то необходимо остановить действующее производство до устранения замечаний, а такая остановка в буквальном смысле означает для предприятия ощутимые финансовые потери.

С другой стороны, большинство предприятий могли бы организовать проведение экспертизы промышленной безопасности в более ранние, удобные для осуществления ремонта сроки, исходя из планируемых сезонных и экономических изменений загруженности производства. При выполнении работ по реконструкции и усилению строительных конструкций необходимо ориентироваться на надёжность будущей

конструкции, а также на применение новых, перспективных видов строительных материалов и конструкций.

Таким образом, грамотное проведение экспертизы промышленной безопасности зданий и сооружений способствует снижению аварийных ситуаций на промышленных предприятиях в различных отраслях народного хозяйства РФ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон №116 - ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» (ред. от 13.07.2015 г.), 21.07.1997 г.
2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» №190 - ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2016), 29.12.2004 г.
3. Федеральный Закон №384 - ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», 30.12.2009 г.
4. СНиП 2.09.03 - 85. Сооружения промышленных предприятий.

© А. А. Саусь, И. С. Пергун, А. О. Алтунян, 2018

УДК 336

Е.Н. Смертина

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

Е.Н. Волковицкая,

М.В. Яровой

студенты 3 курса

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

г. Ростов - на - Дону, РФ

E - mail: maximyarovoy1@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Новые цифровые технологии открывают большие возможности для модернизации экономики, однако их внедрение может замедляться из - за непризнания в правовом поле и отсутствия четкого регламентирования со стороны государства. В данной статье представлены сведения о регулировании технологии блокчейн в России, а также зарубежный опыт по данному вопросу.

Ключевые слова: блокчейн, распределенные базы данных, криптовалюты, регулирование, цифровые технологии.

2017 год в России стал годом поворота к новым цифровым технологиям в экономике. Одной из таких технологий, является распределенная база данных или блокчейн, развитие и продвижение которой во многих странах зарубежья является дополнительным индикатором широких перспектив, открывающихся для многих отраслей экономики с

внедрением технологии. Ранее официальные власти в России высказывались о ней преимущественно негативно, указывая в основном на угрозы для безопасности. В первую очередь это было связано с самым популярным на сегодняшний день направлением использования блокчейн – криптовалютами – которые в виду своей анонимности не поддавались регулированию и действительно таили в себе опасную возможность быть использованными в качестве инструментов финансирования незаконной деструктивной деятельности, в частности отмывания денег и финансировании терроризма. Однако в ушедшем году представители высшей власти, министерств и крупного бизнеса сменили свою риторику касательно блокчейн на одобрительную, в частности Внешэкономбанк, Мосгордума и Министерство здравоохранения сообщили о планах по внедрению блокчейн в своих структурах, а председатель правления Сбербанка Герман Греф в середине 2017 года высказал мнение о том, что развитие и начало массового использования технологии займет полтора - два года, поэтому можно ожидать, что уже к концу 2018 года будет повсеместно замечен бум применения технологии распределенных баз данных [1].

Несмотря на новые оптимистичные оценки, прежде всего нужно помнить, что для создания благоприятных условий к внедрению блокчейн, необходимо четкое и проработанное законодательство, регулирующее использование технологии, для чего следует обратить внимание на зарубежный опыт, потому как многие страны запада и Азии успели далеко продвинуться в понимании и регламентировании технологии.

Что касается, например, США, то согласно журналу «Обзор законов о науке и технологиях Колумбии», нормативные меры реагирования на возникающие технологии и, в частности, блокчейн, варьируются от крайне положительных до предостережительных, а также до безразличия.

Отмечается, что федеральное правительство США не воспользовалось своей конституционной упреждающей способностью в вопросе регулирования блокчейн (как это обычно делается с финансовым регулированием), оставив эту сферу на усмотрение правомочных органов штатов, при этом даже выразило намерения в данном направлении несмотря на интерес к теме со стороны федеральных агентств. Поэтому за штатами остается право самостоятельного регулирования блокчейн. В качестве примера можно привести Нью - Йорк, который хотя и не принял законодательных мер по признанию блокчейн для целей ведения бухгалтерского учета, но в июне 2015 года он стал первым штатом в США, который стал регулировать деятельность компаний, работающих в сфере виртуальных валют (криптовалют) нормами штата.

В 2017 году по меньшей мере восемь штатов США работали над законопроектами, легализующими или поощряющими использование технологии блокчейн и криптовалют, в то время как несколько из них уже издали соответствующие законы.

Наиболее важные события, связанные с регулированием и внедрением блокчейн в США в контексте принятия его в качестве легальной технологии, произошли в Аризоне (признание смарт - контрактов), Чикаго (использование для учета недвижимости) и, что самое важное, Делавэре (принятие инициативы по регистрации акций компаний Делавэра в форме блокчейн) [2].

Что касается биткойна, то в США он получает те же финансовые гарантии, что и традиционные активы. Комиссия по торговле товарными фьючерсами США предоставила LedgerX, оператору криптовалютной торговой платформы, одобрение на то, чтобы стать

первой в США регулируемой на федеральном уровне клиринговой палатой, работающей с операциями с опционами в виртуальных валютах.

Возвращаясь к ситуации с блокчейн в России, стоит отметить, что в августе 2017 года Росстандарт объявил о формировании нового технического комитета по стандартизации под названием «Программно - аппаратные средства технологий распределённого реестра и блокчейн» [3]. Это стало реальным шагом в сторону поддержки развития и внедрения технологии, однако детали самого стандарта блокчейн пока еще неизвестны и более подробные вывод сделать затруднительно.

В целом можно сказать что наша страна несколько отстает в плане регулирования новых цифровых технологий, в частности блокчейн, от других стран. Однако определенные действия в этом направлении, в частности легализация и стандартизация сделают возможным более уверенное развитие технологии, которая будет находиться в правовом поле государства.

Список использованной литературы:

1. 50 оттенков блокчейна: что представляет собой российский рынок самой взрывной технологии 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Блокчейн_в_России (Дата обращения 3.01.2018)

2. Blockchain in the U.S. Regulatory Setting: Evidentiary Use in Vermont, Delaware, and Elsewhere [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stlr.org/2017/05/30/blockchain-in-the-us-regulatory-setting-evidentiary-use-in-vermont-delaware-and-elsewhere/> (Дата обращения 2.01.2018)

3. В России начинают стандартизировать механизмы блокчейна // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gost.ru/wps/portal/pages/news/?article_rss_id=7100 (Дата обращения 2.01.2018)

© Е.Н. Смертина, Е.Н. Волковицкая, М.В. Яровой, 2018

УДК 657.2

Е.Н. Смертина

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

М.В. Яровой

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,

г. Ростов - на - Дону, РФ

E - mail: maximyarovoy1@gmail.com

ОЦЕНОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МСФО И РСБУ: ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА

Аннотация. Российские стандарты отчетности постепенно сближаются с международными стандартами финансовой отчетности, однако значительные отличия

между ними все еще существуют, что в частности, касается оценочных обязательств. В данной статье приведено сравнение учета оценочных обязательств в российской практике по национальным и международным стандартам отчетности.

Ключевые слова: МСФО, отчетность, оценочные обязательства, справедливая стоимость, обесценивание актива, дисконтирование.

Многие компании сталкиваются с необходимостью составлять несколько видов отчетности: финансовую по российским стандартам бухгалтерского учета и по международным стандартам, управленческую и налоговую. Оптимизировать затраты и сократить сроки возможно при максимальном сближении процессов учета и подготовки отчетности.

МСФО – это международные стандарты финансовой отчетности. Они не являются правилами или предписаниями, это скорее принципы, приняты в большинстве западных компаний. В первую очередь они призваны повысить прозрачность финансовых отчетов компаний, а также облегчить эти отчеты для восприятия обычных людей. Благодаря соблюдению принципов МСФО финансовые отчеты компаний становятся более информативными. МСФО открывают отечественным компаниям дорогу на мировой рынок, так как западным партнерам становится ясно, что если компания придерживается данных принципов, то с ней можно иметь дело и не бояться обмана.

В настоящее время ряд положений по бухгалтерскому учету уже соответствуют международным стандартам, что не требует применения специальных обоснований для унификации способов учета, а позволяет на уровне учетной политики сближить подготовку отчетности по МСФО и РСБУ. Примером могут служить МСФО 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы» и ПБУ 8 / 2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» [1]. Целью данных нормативных документов является отражение в отчетности событий, которые существуют на отчетную дату, но негативные или позитивные последствия этих событий повлияют на следующие отчетные периоды.

Оценка – это процедура установления стоимости активов предприятия или всего бизнеса. Необходимость в оценке по появляется при представлении финансовой и бухгалтерской отчетности и при составлении отчетности по российским стандартам, и по международным. Однако оценка при этом серьезно отличается, что приводит к трудоемкому процессу трансформации данных.

Обособление категории «Оценочные обязательства» связано с тем, что такие обязательства возникают в результате прошлых событий, при этом на отчетную дату по ним нельзя определить точную сумму урегулирования обязательства и срок исполнения. Оценочные обязательства следует отличать от категории начислений кредиторской задолженности по договору. Начисления за коммунальные услуги, по которым еще не выставлены счета, отражаются в составе кредиторской задолженности, а не оценочных обязательств, поскольку сумма коммунальных расходов может быть определена исходя из действующих тарифов, а срок погашения известен.

Кроме гарантийных обязательств на продукцию, товары, выполненные работы и оказанные услуги у компании могут возникнуть, например, следующие **виды оценочных обязательств**:

- оценочные обязательства по предъявленным к компании искам;
- обязательства по не разрешенным на отчетную дату разногласиям с налоговыми органами по поводу уплаты платежей в бюджет;

- обязательства по охране окружающей среды, природоохранным мероприятиям, рекультивации земель, связанных с производственной деятельностью и возникающих из требований законодательных и нормативных документов, договоров, действий или заявлений;
- оценочные обязательства по заключенным заведомо убыточным договорам;
- обязательства по выводу объектов из эксплуатации, ликвидационные обязательства по объектам основных средств и капитальным вложениям.

Очевидные преимущества оценки для МСФО выявляются в том, что учет и отчетность на их основе привлекают и удерживают иностранных и российских инвесторов и кредиторов. В результате этого снижаются расходы компании на привлечение капитала, повышение конкурентоспособности. Более того, финансовая отчетность, подготовленная по стандартам МСФО - это объективная информация для принятия управленческих решений, достоверные данные для оценки эффективности деятельности и планирования, снижение издержек на анализ отчетности.

Основной постулат в международных экономических стандартах – это концепция справедливой стоимости. Именно по ней должны быть оценены все активы, имеющиеся у предприятия. Именно поэтому не всегда ясно, как её высчитывать. Теоретически, больше всего она роднится с рыночной стоимостью, но путать эти понятия ни в коем случае нельзя. Если говорить о рыночной стоимости, то это цена, по которой компания может быть продана на рынке в условиях существующей конкуренции. Такую оценку может провести практически любая специализированная компания. Справедливая стоимость же обладает рядом существенных отличий:

1. Оценка стоимости производится с учетом периода оплаты (дисконтирование) [2]. То есть, в случае, если оплата за объект оценки производится не сразу, а в течение времени, то и стоимость объекта оценивается не только сиюминутная, но и с поправкой на изменения рынка в период оплаты. При этом крайне важно правильно провести оценку активов и пассивов предприятия, чтобы наиболее полно составить прогноз и правильно выбрать ставку дисконтирования. Определить справедливую стоимость без этого невозможно, тогда как рыночная стоимость не учитывает дисконтирование и рассчитывает цену на текущий момент [3].

ii. Инвестиционная недвижимость. В России аналога этому определению просто нет. Согласно МСФО, предприятие вправе выбрать метод учета объектов инвестиционной недвижимости: по себестоимости или по справедливой стоимости. Абсолютное большинство организаций выбирает второй вариант, так как в итоге он оказывается менее затратным. При выборе оценки по себестоимости, её придется проводить каждый раз на конкретную дату, тогда как оценка по справедливой стоимости делается с прогнозом на определенный период. Она рассчитывается с учетом дисконтирования денежных потоков, то есть, с учетом вероятных изменений на рынке. Однако, выбирая такой способ оценки, очень важно предоставить специалисту все данные о договоре аренды, условиях, графике платежей и возможностях понижения ставки.

iii. Изучение возможности обесценивания активов. Обесценивание актива – снижение объемов денежных потоков, связанных с использованием актива. Согласно МСФО, существует ряд внутренних и внешних признаков, указывающих на возможное будущее обесценивание активов. Если хотя бы один из этих признаков обнаруживается при оценке,

необходимо провести специальный тест на обесценивание активов, то есть, определить их возмещаемую стоимость. Это довольно сложная процедура, поэтому проводить её самостоятельно не рекомендуется, чтобы в дальнейшем это не привело к неприятностям. Существует три вида особых активов, которые должны проходить данный тест независимо от возможности их обесценивания: нематериальные активы, срок использования которых неограничен, активы, неготовые к использованию, деловая репутация.

Компаниям, планирующим свою работу только на российском рынке вовсе не обязательно проходить оценку для МСФО, в настоящий момент внутри страны можно успешно работать и без этого. Тем же, кто хочет искать партнеров за границей, без этого никак не обойтись. Оценка для МСФО – это не самый дешевый процесс, но результат того стоит. Она поможет не только выйти на международный уровень, но и значительно повысить эффективность в управлении, а также повысит шанс получения крупных кредитов. Предприятия, прошедшие оценку МСФО, котируются у банков намного выше, чем все остальные.

Список литературы:

1. Бровкина, Н.Д. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебное пособие. – М.: Издательство «Финансы», 2012. – 155 с.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 37 "Резервы, условные обязательства и условные активы" (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 N 160н) (ред. от 26.08.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124015/
3. Европейские стандарты оценки 2016, Шестое издание. – М.: Российское общество оценщиков, 2017.

© Е.Н. Смертина, М.В. Яровой, 2018

УДК 343.98

Тансыккужина А.К.,
студентка IV курса юридического факультета
Сафаров В.Р.
ст. преподаватель кафедры УПиП
ФГБОУ ВО СИ (филиал) БашГУ, г. Сибай
tansykkuzhina2015@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО – ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация: В данной научной статье рассматриваются криминалистические особенности расследования дорожно – транспортных происшествий через призму статистических данных. Характеризуются виды дорожно – транспортных происшествий. Приводится анализ объективных причин дорожно – транспортных происшествий.

Ключевые слова: дорожно – транспортное происшествие, криминалистическая характеристика, материальные следы, опрокидывание, наезд, столкновение, водители.

Статистические данные Всемирной организации здравоохранения выявляют, что результате дорожно – транспортных происшествий погибают более 3 000 человек, и 100 000 человек получают серьезные травмы[1].

За 2017 год в Российской Федерации произошло 133 203 случая дорожно – транспортного происшествия, где погибли 16 600 человек[2].

В российском законодательстве дорожно – транспортное происшествие обозначается как событие, возникающее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или пострадали люди или повреждены транспортные средства, сооружения, грузы, либо причинён иной материальный ущерб[3].

В криминалистической характеристике выделяют следующие виды дорожно – транспортных происшествий [4]: столкновение, опрокидывание, наезд, падение пассажира и другие.

Столкновение отличается от опрокидывания механизмом происшествия дорожно – транспортного происшествия. Наезд возможен на стоящее транспортное средство, на препятствие, на пешехода, на велосипедиста, на гужевой транспорт. Падение пассажира — происшествие, при котором произошло падение пассажира с движущегося транспортного средства или в салоне (кузове) движущегося транспортного средства в результате резкого изменения скорости или траектории движения. Иные происшествия, не относящиеся к указанным выше видам: падение перевозимого груза или отброшенного колесом транспортного средства предмета на человека, животное.

Уголовная ответственность при дорожно – транспортном происшествии возникает при наступлении тяжких последствий, как например, причинение легкого или тяжкого вреда здоровью потерпевшего или смерть потерпевшего.

Для дорожно – транспортных происшествий характерны как идеальные, так и материальные следы. Идеальные следы выявляются путем допросов всех участников дорожно - транспортного происшествия: водителей, пешеходов, пассажиров, очевидцев и других свидетелей. Материальные следы делятся на следы - отображения, следы - предметы и следы - вещества. Эти следы могут быть обнаружены на проезжей части, транспортном средстве и препятствии. Также возможно образование материальных следов на другом транспортном средстве, сооружении, человеке.

На самом трупе и его одежде могут быть обнаружены повреждения от частей транспорта, с которыми произошел непосредственный контакт. Например, следы шин, наслоения грунта, осколки стекол и другие.

Субъектами дорожно – транспортных происшествий являются: водители, пешеходы, велосипедисты, пассажиры, лица, ответственные за техническое состояние транспортных средств, а также должностные лица [5].

Объективными условиями являются условия освещенности в зависимости от времени суток, года, климатических и погодных явлений, побочных результатов технических процессов, наличия и расположения искусственных источников света, его силы, цветовой гаммы, интенсивности звуков и шума на месте происшествия и другие. К субъективным условиям включаются индивидуальные свойства личности, влияющие на возможности восприятия и оценки события. Например, состояние алкогольного опьянения.

Дорожно – транспортные происшествия являются одними из наиболее опасных и распространенных видов правонарушения. На практике сопровождается большим количеством пострадавших и умерших лиц. Следователям и дознавателям, производящим осмотр места происшествия необходимо сфокусироваться на криминалистической характеристике дорожно – транспортных происшествий, так как именно точные мысли по поводу следственных версий и правильные действия, принимаемые для раскрытия дела, позволяют эффективно разрешить исход преступного деяния.

Список использованной литературы:

1. Информационное агенство России ТАСС. Точка доступа - <http://tass.ru/info/3233185>
2. Статистика автокатастроф за 2017 год в России. Точка доступа - <http://avtopravozashita.ru/dtp/statistika-dtp-v-rossii-za-2016-god.html>
3. Правила дорожного движения Российской Федерации. Утв. постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 с изменениями и дополнениями, внесёнными постановлениями правительства Российской Федерации.
4. Приказ МВД РФ № 328 от 18.06.96 года «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. N 647».
5. Криминалистическая характеристика дорожно - транспортных происшествий. Электронный ресурс. Точка доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/98208/116/Agafonov%2C_Filippov_-_Kriminalistika__konspekt_lekciii.html

© Тансыккужина А.К., Сафаров В.Р., 2018

УДК 340.132.626

Тарасенко Ирина Васильевна,

студентка 2 курса заочной формы обучения Приволжского филиала
ФГБОУВПО «Российский государственный университет правосудия»

г. Нижний Новгород

E - mail : tarasenko.irina - v@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ

В настоящей статье рассматриваются проблемы толкования Конституции РФ Конституционным Судом, и правовые последствия деятельности суда по разъяснению норм права.

Ключевые слова: совершенствование Конституции РФ, толкование - специальный инструмент понимания, правовое государство.

Одной из актуальных и острых проблем современного отечественного права является развитие и совершенствование Конституции Российской Федерации. Сложность и дискуссионность данной проблемы обусловлена различными

подходами к этому вопросу. С одной стороны, безусловно, Конституция Российской Федерации, с учетом изменяющихся условий хозяйственной деятельности, уровня жизни, внешних и внутренних факторов развития государства, нуждается в периодическом обновлении. Сложно представить нормативный правовой акт прямого действия, который не нуждался бы в поправках и обновлении для новых условий современности.

Но Конституция России содержит в себе специальные нормы, согласно которым ее изменение представляет определенные сложности, а, в соответствии со статьями 135 Конституции России, изменения содержания статей 1, 2 или 9 глав приводит к разработке проекта новой Конституции. Это придает определенную стабильность Основному закону от частых изменений различными политическими силами.

При этом, согласно статье 125 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации².

Толкование Конституции России стало специальным инструментом правильного понимания Основного закона. Толкование Конституционного Суда, согласно ФКЗ от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации", является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений³.

Для многих правоведов и конституционалистов в разные периоды не вызывало сомнений наличие данного права у Конституционного Суда, как в силу широких формулировок текста Основного закона, так и в силу динамично меняющихся общественных отношений. Но отдельные акты толкования Конституционного Суда вызвали противоречивую реакцию юридического сообщества, так как в них прослеживалась скорее политическая, чем юридическая воля Конституции.

Из этого возник второй подход к дискуссионному вопросу - Конституционный Суд, владея монополией на толкование Конституции, может использовать данное право не только для формирования правового государства, но и для политической необходимости и целесообразности. В статье "Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы" Б. С. Эбзеев указывает, что "согласно ч. 2 ст. 16 Конституции никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации. Интерпретация всех последующих положений Конституции не может противоречить нормам ее гл. 1 и поэтому должна

² "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

³ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

осуществляться в сопряжении с ними"⁴. В данном отрывке Б. С. Эбзеев указывает на то, что акты толкования, по сути, не могут противоречить основам конституционного строя и статьям Конституции, и рассматривает это как единственное ограничение. Далее он отмечает, "Конституционный Суд при толковании конституционных положений не должен ограничиваться только дословным текстом нормы, но и оценивать ее контекст, а также место в общей системе конституционных норм"⁵. Таким образом, Конституционный Суд не ограничивается тем, что написано в Основном законе, но исходит из целого ряда других представлений о смысле содержания данной нормы.

В контексте формирования правового государства подобные полномочия необходимы, в особенности, когда Конституция разрабатывалась и принималась в сложный исторический период, как современная Конституция России. Но проблема политизированности решений Конституционного Суда, которые проявляются в монополии на толкование Конституции, даже вопреки отдельным нормам Основного закона, вызывает опасения. При этом не может быть каких - либо оправданий целесообразностью принятия подобных решений, политической и социальной стабильностью последствий принятия определенных актов толкования или решений, так как в данном случае речь идет исключительно о сущности построения правового государства, закрепленного в статье 1 Конституции Российской Федерации.

Литература

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 N 11 - ФКЗ) // в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1 - ФКЗ (ред. от 28.12.2016) "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 25.07.1994, N 13, ст. 1447.

3. Эбзеев Б. С. "Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы" // Государство и право № 5 1998

4. Петров А. А. К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon.rin.ru/cgi-bin/view.pl?id=731>

© Тарасенко И.В., 2018

УДК 33

А.А.Тельменев, НВИ ВНГ РФ, E - mail: 3411208@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из важнейших элементов системы обеспечения внутренней безопасности является правовой механизм обеспечения эффективного

⁴ Эбзеев Б. С. "Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы" // Государство и право № 5 1998

⁵ Там же

функционирования органов государственной власти, предназначенных для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи следует отметить важность образования новой структуры – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Правовую основу образования данной федеральной службы заложил Указ Президента Российской Федерации [1]; [2].

Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина (Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226 - ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации») [3]; [4]; [5].

Правовой основой деятельности войск национальной гвардии является: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность войск национальной гвардии [6]; [7].

Руководство войсками национальной гвардии осуществляет Президент Российской Федерации: определяет задачи войск национальной гвардии; утверждает структуру и состав войск национальной гвардии (до оперативно - территориального объединения включительно); утверждает штатную численность военнослужащих войск национальной гвардии, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальные звания полиции и гражданского персонала войск национальной гвардии; назначает на должность главнокомандующего войсками национальной гвардии и освобождает его от должности; утверждает Устав войск национальной гвардии, знамя и флаг войск национальной гвардии, положения о них, их описания и рисунки; утверждает положение об оперативно - территориальном объединении войск национальной гвардии; устанавливает количество должностей в войсках национальной гвардии, подлежащих замещению высшими офицерами (высшим начальствующим составом), присваивает воинские звания высших офицеров (специальные звания высшего начальствующего состава), назначает военнослужащих (сотрудников) на воинские должности (должности), для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров (специальные звания высшего начальствующего состава), освобождает их от воинских должностей (должностей) и увольняет их с военной службы в порядке, предусмотренном федеральным законом; утверждает концепцию и план

строительства и развития войск национальной гвардии; осуществляет иные полномочия в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами [8]; [9]; [10].

Целями создания Росгвардии являются обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с указом Президента Российской Федерации внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в четырех сферах деятельности: войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности и вневедомственной охраны. Росгвардию возглавляет ее директор – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, осуществляющий управление войсками национальной гвардии Российской Федерации. Президентом Российской Федерации подписан указ [11]; [12].

Рассматривая принятые правовые акты и приказы Директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации можно отметить следующие: что согласно Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации №46 от 25 июля 2016 года «Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации» регламентируется Единый типовый устав органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации определяющий назначение, основные задачи, функции, правовое положение органов управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации. Был осуществлен порядок реализации в войсках национальной гвардии Российской Федерации правовых актов по вопросам назначения военнослужащих проходящих военную службу по контракту, на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению их с военной службы и присвоению им воинских званий. Данное решение принято на основе Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации №109 от 30 сентября 2016 года «Вопросы назначения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, (сотрудников) на воинские должности (должности), освобождения их от занимаемых воинских должностей, увольнения с военной службы (службы), присвоения им воинских и специальных званий полиции» с целью распределения должностных лиц по занимаемым воинским должностям и присвоение нового статуса. На основании Приказа №286 от 6 октября 2016 года «О полномочиях должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию» был утвержден перечень уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской

Федерации об административных правонарушениях, дав возможность составления протокола должностным лицам на месте совершения преступления без следования в отдел полиции [13];[14].

Войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность на основе принципов законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, единоначалия и централизации управления [15].

Таким образом, правовую основу деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации составляет конституция Российской Федерации, а также другие федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Долголюк А.А., Михеев Д.Ю. История государства и права России Курс лекций / Новосибирск, 2015.
2. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высш. шк. 1993.
3. Шагов А.Е. Национальная гвардия в России и современном мире. // Научный альманах. 2016. № 7 - 2 (21). С. 156 - 159.
4. Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забута Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. / Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012
5. Шагов А.Е., Григорьев О.В. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: вопросы дисциплины и правопорядка. // В сборнике: Развитие современной науки : теоретические и прикладные аспекты сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Пермь, 2016.
6. Михеев Д.Ю. Зарубежный опыт противодействия терроризму: обзор публикаций В сборнике: Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы Сборник научных статей Всероссийской научно - практической конференции с международным участием. В 2 - х частях. Под общей редакцией С.А. Куценко . 2017. С. 58 - 60.
7. Померлян А.Н. Задачи внутренних войск по обеспечению прав и свобод граждан в период действия чрезвычайных правовых режимов. // Военно - юридический журнал. 2013. № 12.
8. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 23. С. 35 - 37.
9. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в 1928 - 1938 гг. Монография / Новосибирск, 2015.

10. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по истории. М.: Военное изд. 1947.
11. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии российской федерации Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62).
12. Керсновский А.А. История русский армии. Т. 4. М.: Голос. 1992.
13. Адрианов А.С. Министерство внутренних дел. М. 1902 г.
14. Мелехин А. В. «Теория государства и права»: учебник. - М.:, 2013.
15. Григорьев О.В., Кольчевский А.В. Модель правовой культуры выпускника высшей школы. // Право и образование. 2010. № 8.

© А.А. Тельменев, 2018

УДК 340

Р.М.Усманов,

Студент

2 курса

факультета математики

и информационных технологий,

Башкирский Государственный Университет,

г. Уфа,

РФ

E - mail: spootamer7@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В современном мире насчитывается порядка двух сотен независимых государств и столько же национальных правовых систем. Нормы международного права раньше регулировали в основном только те отношения которые лежали вне компетенции того или иного национального права. Однако в последнее время процессы общемировой глобализации приводят, во-первых ко все большей унификации национальных систем права, во-вторых к резко возросшей роли международного права, которое весьма активно вторгается во внутригосударственные отношения.

Как известно, длительное время советская юридическая наука исходила из того, что национальное право обладает безусловным приоритетом по отношению к международному[1]. Положение о приоритете внутригосударственного права над международным господствовало в отечественной науке в сталинский период,[2] что широко использовалось для оправдания действий СССР на мировой арене. Считалось, что «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами».[3] Таким образом,

доктрина приоритета национального законодательства ставила во главу угла государственный суверенитет и, по сути дела, отрицала обязательность международного права.

В более поздний период (60-70 годы прошлого столетия) наметился отход от доктрины примата национального права, на смену которой пришла теория дуализма. Суть этой теории заключается в том, что международное и внутригосударственное право рассматриваются как «отдельные правопорядки», [4] «отдельные и самостоятельные» системы, между которыми, однако, существует тесная связь. [5] Дуалистический подход к вопросу о соотношении международного и национального права категорически отрицал возможность непосредственного применения международных договоров. «Советская доктрина и практика в принципе не приемлют родившуюся в США и распространяемую на все виды договоров конструкцию "самоисполнимых" (self executing) международных договоров» [6], - писал С.Л. Зивс. Считалось, что для выполнения международных обязательств, принятых в соответствие с международным договором, в каждом случае требуется трансформация норм международного права в нормы национального права, посредством которой нормы международного договора приобретают юридическую силу внутри государства. [7]

Таким образом, в современном российском законодательстве возобладала концепция приоритета международно-правовых норм над национальными, [8] подтверждением чему являются не только цитируемые положения Конституции РФ, но и предписания Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», который допускает возможность непосредственного действия международноправовых норм на территории России. Согласно ч. 3 ст. 5 названного Закона, положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно.

Проецируя положения, на которых основывается соотношение международного и национального права, в область права уголовного, логично предположить, что межгосударственные договоры уголовно-правового характера, согласие на обязательность которых для России было принято в форме федерального закона, становятся неотъемлемой частью отечественной системы уголовного права и обладают приоритетом в отношении УК РФ. Именно такой подход к соотношению международного и национального уголовного права нашел отражение в работах большинства специалистов, занимающихся соответствующей проблематикой. [9] В то же время, некоторые криминалисты ставят приоритет международно-правовых норм применительно к уголовному праву под сомнение.

Таким образом, для вывода о том, что на уголовное право не распространяются положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, нет достаточных оснований. Нормы межгосударственных договоров уголовно-правового

характера, согласие на обязательность которых принято федеральным законом, обладают приоритетом по отношению к уголовному законодательству.

Возможность непосредственного применения норм международного уголовного права для регулирования уголовно-правовых отношений заставляет по-новому взглянуть на юридический статус самих международных договоров. Если советские юристы категорически не признавали таковые в качестве юридических источников отечественного уголовного права,[10] то на современном этапе развития российской уголовно-правовой науки вопрос о возможности отнесения международных договоров к источниковой базе уголовного права должен быть решен положительно.

В общей теории права считается, что формальный (юридический) источник права представляет собой внешнюю форму выражения, объективации правовых норм.[11] Проецируя это общетеоретическое положение в сферу уголовного права можно заключить, что его юридическими источниками являются внешние формы, в которых выражены (зафиксированы) уголовно-правовые нормы, то есть нормы, регулирующие специфические общественные отношения, образующие предмет уголовного права. А поскольку при коллизии между нормами российского и международного уголовного права либо в случае отсылки к нормам последнего применимое право содержится в международных договорах, то имеются все основания считать международные договоры юридическими источниками уголовного права (разумеется, при условии их межгосударственного статуса и выраженного в форме федерального закона согласия на их обязательность для России).

Список использованной литературы

1. Миронов Н.В. Соотношение международного договора и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права
2. Вышинский А.Я. Международное право и международная организация // Вопросы международного права и международной политики.
3. Курс международного права. В 7 т., 1989 4. Анцилотти Д. Курс международного права.
5. Курс международного права.
6. Зивс С.Л. Источники права.
7. Усенко Е.Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права
8. Иногамова - Хегай Л.В. Международное уголовное право. / Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право
9. Курс советского уголовного права в шести томах. / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе
10. Алексеев С.С. Общая теория права / Керимов Д.А. Философские проблемы права / Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства

© Р.М.Усманов, 2018

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ

Аннотация

В данной статье на основе статистического материала и действующего законодательства РФ, автором анализируется деятельность органов прокуратуры направленная на защиту детей от распространения информации наносящей вред их здоровью. XXI век - это век информационных технологий, поэтому в России происходит возрастание роли СМИ и Интернета, в следствии этому компетентным органам следует осуществлять мониторинг содержащейся информации и применять меры по защите детей от распространения информации наносящей вред их здоровью.

Ключевые слова:

Несовершеннолетние, прокуратура, защита детей, информация наносящая вред, прокурорский надзор.

Государство берет под охрану наиболее ценные общественные отношения и интересы. Именно поэтому в конце XX века в России происходило внедрение в законодательство и практику идей всемерной охраны прав и интересов ребенка. С учетом сказанного особо актуализируется рассмотрение прокурорского надзора за исполнением законов, которые направлены на защиту детей от распространения информации, наносящей вред их здоровью.

Ни для кого не секрет, что сегодня в России происходит возрастание роли средств массовой информации и Интернета. Именно они в настоящее время распространяют и популяризируют определенные образцы, стили и нормы поведения, модулируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которой необходимо стремиться

В частности, в сети Интернет стало содержаться огромное количество информации, оказывающей негативное влияние на правовое сознание и уровень правовой культуры детей – это пропаганда правового нигилизма, различных правонарушений, преступлений, противоправного поведения по отношению к личности, обществу и государству. Такого рода пропаганда влечет установку безнравственных ценностей и приоритетов.

Особую значимость в рамках защиты детей от распространения информации, наносящей вред их здоровью играет Основной Закон РФ, который устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также что «... детство ... находится под защитой государства»⁶.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

Однако ключевую роль в системе правового регулирования данной проблемы, занимает Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁷, который направлен непосредственно на регулирование отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции. Несмотря на предпринятые меры со стороны законодателя, в средствах массовой информации ежедневно поднимаются вопросы о случаях жестокости несовершеннолетних, а также о различных группах и сообществах, призывающих детей к самоубийству. Так, например, в начале 2017 г. на слуху всех россиян была так называемая игра «Синий Кит», которая призывала детей к самоубийству. Согласно статистическим данным только за период с 2015 г. по 2016 г. от данной игры погибло 160 детей⁸.

В связи с этим представляется оправданным еще раз обратиться к вопросу о прокурорском надзоре и его значении для обеспечения законности в сфере защиты детей от информации, которая причиняет вред их здоровью и развитию. Так, в приказе от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» Генеральный прокурор РФ предписывает нижестоящим прокурорам систематически проверять исполнение законов о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности СМИ, органов и учреждений образования и культуры.

В настоящее время наиболее действенными мерами прокурорского реагирования в области защиты детей от распространения информации, наносящей вред их здоровью выступает предъявление исков в суд о возложении на операторов связи обязанности по ограничению передачи информации (доступа) к сайтам в сети интернет, содержащим информацию, распространение которой в РФ запрещено. К примеру, только по искам прокуроров Нижегородской области суд обязал провайдеров хостинга и владельцев сайтов ограничить доступ к сотне сайтов в сети Интернет, пропагандирующих употребление наркотиков⁹.

Думается, что важное место в защите детей от распространения информации, наносящей вред здоровью играет профилактическая деятельность органов прокуратуры. Так, например, действенной профилактической мерой воздействия, выступает регулярное информирование населения о мерах по противодействию нарушениям в сфере информационной безопасности детей путем публикаций в средствах массовой информации, размещения информации в сети Интернет, выступлений прокуроров на радио и телевидении

Таким образом, вопросы защиты прав детей, особенно в части их защиты от насилия и жестокости, должны всегда быть предметом особого внимания государства, и в данном вопросе очень важна активная позиция Генеральной прокуратуры РФ как единой

⁷ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст.48

⁸ Группы смерти [Электронный ресурс] // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения - 20.11.2017г.)

⁹ Генеральная прокуратура России проанализировала практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите детей от распространяемой в сети Интернет вредной информации [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-82637/> (дата обращения - 20.11.2017г.)

федеральной централизованной системы органов, которые осуществляют от имени РФ надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ. Обобщая вышеизложенное следует отметить, что защита детей от распространения информации, наносящей вред здоровью в условиях современных реалий является важной и своевременной, с одной стороны из - за того, что дети выступает наиболее уязвимой группой населения и соответственно более подвержены воздействию негативной информации, а с другой стороны ввиду возрастания количества преступных посягательств в отношении данной категории лиц.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ. 2011. №1. Ст.48
3. Группы смерти [Электронный ресурс] // URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti> - 18 (дата обращения - 20.11.2017г.)
4. Генеральная прокуратура России проанализировала практику прокурорского надзора за исполнением законодательства о защите детей от распространяемой в сети Интернет вредной информации [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-82637> // (дата обращения - 20.11.2017г.)

© Р.С. Филатов, 2018

УДК 343.2 / .7

И.Е. Хатаев,

канд. пед. наук, доцент СОГУ им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, РФ

С.В. Туаев,

магистр СОГУ им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, РФ

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ – СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье рассматриваются разновидности юридических лиц, подлежащие уголовной ответственности в законодательстве развитых стран мира. Автором на основании проведенного анализа делается вывод, что в настоящее время уголовное законодательство стран с различными правовыми системами предусматривают уголовную

ответственность юридических лиц, в качестве которых выступают различного рода корпорации, учреждения и организации.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, субъект преступления, корпорация.

Одним проблемных вопросов ответственности юридических лиц в рамках уголовного законодательства является определение видов юридических лиц, подлежащие уголовной ответственности. В виду того, что в отечественном уголовном законодательстве институт уголовной ответственности юридических лиц в настоящее время не предусмотрен [3, с. 11], уместно данный проблемный вопрос рассмотреть на примере уголовного законодательства зарубежных стран. При этом следует отметить, что институт уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве зарубежных стран имеет существенные временные рамки и правоприменительную практику.

Институт ответственности юридических лиц присуще уголовным законодательствам стран относящиеся к различным правовым системам современности, но прежде всего англо - саксонской и романо - германской. За последнее время институт уголовной ответственности прочно закрепился и регламентируется уголовным законодательством стран образовавшихся на постсоветском пространстве (Литва, Эстония, Молдавия и др.). Кроме того, она нашла закрепление в странах социалистической ориентации и прежде всего в уголовно законодательстве Китайской Народной Республики.

Виды юридических лиц – субъектов уголовной ответственности в законодательстве англо - саксонской правовой системы уместно рассмотреть на примере США. В Примерном Уголовном кодексе США к субъектам уголовной ответственности, наряду с физическими, относятся и юридические лица, в качестве которых выступают различного рода корпорации. При этом в ст. 2.07 законодатель делает оговорку, что понятие «корпорация» не включает «учреждение, организованное в качестве правительственного органа или правительственным органом для выполнения различных программ» [4].

Что касается стран романо - германского (континентально) права, то Уголовный кодекс Франции в ст. 121 - 2 указывает, что «юридические лица подлежат уголовной ответственности ... за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица» [9]. В это число французский законодатель включает не только коммерческие предприятия, но и юридических лиц публичного права, в т.ч. органы власти и местного самоуправления. При этом французский УК предусматривает, что органы местного самоуправления и их объединения подлежат уголовной ответственности только за преступные деяния, совершенные при исполнении делегированных полномочий по общественной службе (ст. 121 - 2). Из этого круга субъектов исключение составляет лишь только само государство, которое не может быть субъектом уголовной ответственности. Такие же положения относительно уголовной ответственности юридических лиц содержатся и в УК Бельгии (с 1999 года) [5].

В соответствии с Уголовным кодексом Дании уголовной ответственности, наряду с физическими, подлежат и юридические лица, включая акционерные компании, кооперативные общества, партнерства, ассоциации, фонды, имущественные комплексы, муниципалитеты и органы государственной власти. Кроме того, эти положения применяются к предприятиям одного лица, если, с учетом их размера и организации, они

сравними с вышеуказанными компаниями (§ 26)[6]. Аналогичные положения содержатся в уголовном законодательстве Исландии [1, с. 173].

В некоторых европейских странах уголовное законодательство предусматривает ответственность предприятий. Так УК Норвегии предусматривает уголовную ответственность предприятий, при этом под последними подразумевается «компания, объединение или иная ассоциация, единоличное предприятие, образование, жилищная или публичная деятельность» (§ 48а).

Не является исключением в части регламентации уголовной ответственности юридических лиц и страны, образовавшиеся на постсоветском пространстве. Так, уголовное законодательство Молдовы, Литвы и Эстонии предусматривают ответственность для данной категории субъектов, к которым относятся только организаций частного права либо вообще только коммерческие организации.

Вместе с тем, по Уголовному кодексу Молдовы субъектом уголовной ответственности может быть только «юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность» (ст. 21 УК) [8].

Определенные оговорки относительно уголовной ответственности юридических лиц содержатся и в уголовном законодательстве Эстонской и Литовской республик. По УК Литвы ответственности не подлежат «государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления, а также общественная или международная организация» (ст. 20) [7], а согласно УК Эстонии положения об уголовной ответственности не применяются в отношении государства, местных самоуправлений и публично - правовых юридических лиц (ст. 14).

Касаемо стран с социалистической правовой системой, то уголовное законодательство Китайской Народной Республики предусматривает ответственность только организаций частного права либо вообще только коммерческих организаций [2].

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время уголовное законодательство стран с различными правовыми системами предусматривают уголовную ответственность юридических лиц, в качестве которых выступают различные виды корпораций, учреждений и организаций.

Список использованной литературы:

1. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Монография. Общая часть [Текст] / В.Н. Додонов / Под общ. и науч. ред.: Щерба С.П. – М.: Юрлитинформ, 2009.
2. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики [Текст] / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.
3. Козаев Н.Ш. Современные проблем уголовного права, обусловленные научно - техническим прогрессом: автореф. ... д - ра юрид. наук [Текст]. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – 62 с.
4. Примерный УК США [Текст]. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
5. Уголовный кодекс Бельгии [Текст] / Науч. ред. Н. И. Мацнева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 561 с.
6. Уголовный кодекс Дании [Текст] / Науч. ред. С. С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.

7. Уголовный кодекс Литовской Республики [Текст] / Науч. ред. В. Павилониса. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.
8. Уголовный кодекс Республики Молдова [Текст] / Вступ. ст. А. И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.
9. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крылова. – СПб.: Изд - во «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

© И.Е. Хатаев, С.В. Туаев, 2018

УДК 343

А.А. Чирков

студент 2 курса магистратуры
КрФ ФГБОУ ВО «РГУП»,
г. Симферополь, Республика Крым, РФ
E - mail: chirkovandrej1993@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СУДА

Аннотация

Статья посвящена праву на обжалование процессуальных действий и решений суда в уголовном судопроизводстве. Актуальность обусловлена тем, что в Российской Федерации приоритетным является направление по защите прав и свобод граждан. Автором обосновывается вывод о том, что имеются обстоятельства, свидетельствующие о возникновении объективных условий к выделению самостоятельного уголовно - процессуального института обжалования процессуальных действий и решений суда.

Ключевые слова:

Уголовное судопроизводство, обжалование процессуальных действий суда, принципы уголовного судопроизводства, процессуальный институт, приговор

Часть 2 статья 46 Конституции Российской Федерации предусматривает, что «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» [1].

Действующий Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации, взяв это право на обжалование процессуальных действий и решений суда из Конституции, впервые закрепил его в Главе 2 в качестве принципа уголовного судопроизводства. Более подробно законодатель описывает возможность реализации права граждан на обжалование действий и решений суда в Главе 16 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации.

М.С. Строгович определяет, что «принципы уголовного судопроизводства – это важнейшие, руководящие правовые положения, пронизывающие весь уголовный процесс и определяющие весь строй уголовно - процессуальной деятельности» [3, с. 25].

Несомненно, обжалование процессуальных действий и решений суда в комплексе с иными уголовно - процессуальными принципами, такими как разумный срок уголовного судопроизводства, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, уважение чести и достоинства личности гарантируют обеспечение прав и свобод для граждан Российской Федерации.

В чем заключается сущность обжалования процессуальных действий и решений суда? Данный принцип осуществляет непосредственное регулирование общественных отношений (при недовольстве лица вынесенным решением или действием суда) в правоприменительных процессах. Более того, он очень важен в правотворческих процессах [4].

Особое внимание необходимо уделить праву каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом. Этому субъекту в Российской Федерации предоставляются расширенные гарантии защиты его прав. Так, например, Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает предельных сроков для пересмотра вступившего в законную силу судебного решения в порядке кассационного судопроизводства, или при пересмотре решения в порядке надзора.

Отметим, что в теории уголовного процесса основное внимание уделяется пересмотру решений и действий суда, т. е. всех возможных их видов – постановлений, определений и приговоров.

Приговор суда в уголовном судопроизводстве играл и играет основную роль. Именно ради вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора производятся процессуальные действия и принимаются различные решения в предшествующих стадиях уголовного судопроизводства. Применительно к приговору существует возможность определения достаточно большого круга особенностей.

Приговор обладает качеством исключительности, так как только приговором можно установить факт виновности лица в совершении преступления. Только приговор обладает специальной, детально регламентированной процедурой постановления, процессуального оформления, провозглашения и разъяснения содержащихся в нем положений. В основе приговора могут быть доказательства, причем исключительно такие, которые были исследованы в судебном следствии. Приговор может быть вынесен в отношении того лица, которому было предъявлено соответствующее обвинение. Только к приговору предъявляется требование справедливости. Специфика данного процессуального акта несомненна и должна находить свое продолжение в порядке его обжалования и проверки вышестоящими судебными инстанциями.

Сегодня имеет место существенное расширение форм судебного разбирательства, в том числе в первой и апелляционной инстанциях, появляются связанные с ними особенности постановления приговора, изменяется совокупность требований к их содержанию и правилам пересмотра.

Все отмеченные обстоятельства свидетельствуют о возникновении объективных условий к выделению самостоятельного уголовно - процессуального института обжалования процессуальных действий и решений суда.

В общей теории под системой права понимается объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей (институтов) в структурно

упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования.

В современном уголовно - процессуальном праве явно присутствуют и объективно сформировались все необходимые предпосылки для выделения в самостоятельный процессуальный институт совокупности норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в связи с пересмотром судебных решений [5, с. 31].

Основной критерий выделения самостоятельного процессуального института обжалования процессуальных действий и решений суда – предмет правового регулирования применительно к указанной сфере правовых отношений имеет явную специфику: ни один другой институт не предусматривает регулирования правовых отношений, возникающих в связи: с возбуждением пересмотра именно решения суда; порядком рассмотрения жалобы или представления на решение; результатом пересмотра решения.

Рассмотрим на примере обжалования приговора суда. Так, возросший объем специальных правил постановления приговора суда и его обжалования лишь увеличивает количество специфических общественных отношений и присущие только им особые правила нормативного регулирования. В частности, пересмотр приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, отличается от иных форм пересмотра приговоров основаниями обжалования. Особенности обладает и пересмотр приговора, постановленного с участием присяжных заседателей [2, с. 131 - 132].

Специфику правовых отношений вызывает и то обстоятельство, что уголовно - процессуальное право содержит особые требования к отдельным видам приговоров: в обычной форме, в особом порядке судебного разбирательства, в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в особом порядке судебного разбирательства при сокращенной форме дознания и др. При этом особые правила доказывания, присущие отдельным формам судебного разбирательства, неизбежно отражаются на предъявляемых к приговору требованиях и последующих правилах его пересмотра.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Известия, 2009.
2. Потапов, Василий Джонович. Основные начала проверки судебных решений в контрольно - проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Потапов Василий Джонович; [Место защиты: Моск. акад. экономики и права]. - Москва, 2013. - 483 с.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1968. - 468 с.
4. См. более подробно: Ершов В.В. Принципы российского уголовно - процессуального права: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2016. № 07. С. 69 - 80.
5. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л.А. Терехова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 320 с.

© А.А. Чирков, 2018

Ф.Ю. Шарипова

студентка 4 курса Института права БГУ

г. Уфа, РФ

E - mail: fida.sharipova@yandex.ru

Е.А. Коновалова

ст. преподаватель Института права БГУ

г. Уфа, РФ

E - mail: konovalovak@mail.ru

КАТАЛОНСКИЙ КРИЗИС – ЭТО ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА СОХРАНЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ГРАНИЦ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос о возможности народа на самоопределение на примере Каталонии. Изучаются различные подходы к проблеме. Автор выделяет, что борьба народа за право на самоопределение – это естественное право, однако любое государство должно стремиться к сохранению своего единства, целостности.

Ключевые слова: международное право, каталонский кризис, право на самоопределение народа, независимость, национальная дифференциация, международно - правовая ответственность.

27 октября 2017 года Каталония провозгласила себя независимым государством путем проведения референдума, на котором 90 % проголосовавших поддержало выход автономии из состава Испании. Испания, итоги референдума и прочие действия, основанные на них, признала юридически ничтожными. Почему Каталония как туристический центр мирового масштаба с самым большим храмом на Западе, построенном на пожертвования всей страны, с лучшим футбольным клубом мира, пытается выйти из Испании? Откуда же растёт традиция каталонского сепаратизма? Или это вовсе не сепаратизм, а законное право нации на самоопределение?

Противостояние Каталонии и Испании имеет глубокие корни. В результате определенных исторических обстоятельств формируется единая страна, и почти всегда является результатом кровопролитных войн между ее разными регионами. Побеждает же один. В случае с Испанией этим победителем оказалась Кастилия. Среди проигравших была Каталония, но она дольше всех и отчаянней всех дралась за независимость. И не смирилась с поражением. На протяжении нескольких веков противостояние нарастало и несколько раз заканчивалось кровопролитием. После смерти Франко, во времена которого подавлялись всякие проявления национальной идентичности, Каталония, наконец, получила свой парламент, свое правительство, полицию, радио, телевидение. Каталонский язык признан официальным наравне с испанским. Но это не охладило пыл каталонцев. При любой возможности, каждый из них напомним, что он — каталонец, а не испанец.

Право на самоопределение народов является действующим принципом международного права и содержится в Уставе ООН и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[1].

В Декларации установлено следующее: «Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединенных Наций в выполнении обязанностей, возложенных на нее Уставом, в отношении осуществления данного принципа, с тем чтобы:

- незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отрицанием основных прав человека, и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение»[2].

Необходимо отметить, что отношение к односторонним выходам в практике международного права является крайне негативным, поскольку любой такой случай будет восприниматься как прецедент для изменения территории государства многими сепаратистскими движениями.

Почему же Каталония так стремится к независимости?

Во - первых, каталонский язык и культура значительно отличаются от испанского.

Во - вторых, референдум - это реализация права народа на самоопределение. Такое право закреплено в Уставе ООН (ч. 2 ст 1).

В - третьих, главным камнем преткновения является не самобытность, а экономика. По результатам исследования ТАСС, Каталония - один из самых благополучных районов Испании. ВВП у этой испанской автономной области больше, чем у всей Португалии. Каталония обладает развитой экономикой и отличается одним из самых высоких индексов социально - экономического развития в Испании. Тем самым каталонцы считают, что кормят все остальные регионы Испании и сам Мадрид [3].

В - четвертых, аргумент сторонников независимости заключается в том, что международное право (в частности, право наций на самоопределение) имеет примат над национальным, согласно нормам, которые принимает и сама Испания.

Общественность, политика, государства по - разному отреагировали на данное событие. Лагиноамериканский писатель Марио Варгас Льюса в интервью Владимиру Познеру сказал, что «это глупость, колоссальный шаг назад. Национализм - это самая страшная эпидемия для любого общества, именно он стал причиной двух мировых войн в XX века, а это миллионы трупов в Европе и по всему миру. Это продукт национализма. Именно такой национализм пытается произвести на свет независимая Каталония».

Лидер Каталонии Карлес Пучдемон считает: «независимость – желание народа, четко выраженное на референдуме, и итоги референдума признаны правительством Каталонии».

В правительстве Шотландии, которое стремится провести свой референдум о независимости от Великобритании заявили, что понимают и уважают позицию Каталонского правительства [4].

Руководство Южной Осетии готово рассмотреть вопрос о признании независимости Каталонии, если будет получено соответствующее обращение из Каталонии. По их словам, «Референдум - высшая форма демократического волеизъявления народа, и никто не вправе отказать каталонцам в стремлении к обретению собственного государства» [5].

Проанализировав ситуацию в Каталонии можно прийти к следующим выводам:

Во - первых, это проблема любого многонационального государства там, где есть народ, у которого так или иначе ущемляются права, не решаются насущные вопросы. Это было и в Косово, и в Шотландии, и на Украине... Поэтому государство, выстраивая свою политику, должно всегда иметь ввиду, что национальное самосознание, внутренний колорит того или иного народа это не просто слова, это реальные вещи; если на это не обращать внимание, не поддерживать, а просто «использовать», то рано или поздно, бунт неизбежен. В данном случае, власти Мадрида являются одними из виновников данного «торжества».

Во - вторых, Испания - унитарное государство, чья конституция не предполагает самоопределения регионов.

В - третьих, с одной стороны чисто на эмоциональном уровне, мы поддерживаем каталонцев: «независимость», «самоопределение» – все это признаки национальной дифференциации. Однако, если смотреть на это рационально, в данной ситуации пострадает лишь сам народ. Несмотря на высокие темпы экономического развития, самостоятельно поддерживать предыдущий уровень Каталония, как самостоятельная республика, вряд ли сможет. Каталонию на международном уровне не признают как самостоятельное государство. Негативным последствием может стать выход из Евросоюза, а значит и из еврозоны. В результате снизится инвестиционный климат, упадут доходы в сфере торговли и туризма, футбольный клуб «Барселона» перестанет играть в испанской футбольной лиге.

Таким образом, борьба народа за право на самоопределение – это естественное право, однако любое государство должно стремиться к сохранению своего единства, целостности. Для этого нельзя доводить ситуацию до конфликта, если государство уважает, ценит, поддерживает свой многонациональный народ, не ущемляет права меньшинств, то у народа просто не возникнет желания на выход из состава государства.

Список использованной литературы.

1. Устав Организации Объединенных Наций, принят в г. Сан - Франциско 26.06.1945 г.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.
3. Громов А. Что необходимо знать о референдуме в Каталонии? URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4577522> (дата обращения: 02.12.2017).

4. Британия и Шотландия разделились по поводу независимости Каталонии URL: <http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/10/27/7072890/> / (дата обращения: 02.12.2017).

5. Южная Осетия готова рассмотреть вопрос о признании независимости Каталонии URL:[<https://ria.ru/world/20171028/1507736858.html>] (дата обращения: 03.12.2017).

© Ф.Ю. Шарипова, Е.А. Коновалова 2018

УДК 101.1

Шебзухова Татьяна Александровна

доктор исторических наук, профессор ИСТИД
(филиал) СКФУ в г.Пятигорске,
г.Пятигорск, РФ

Бондаренко Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор ИСТИД
(филиал) СКФУ в г.Пятигорске,
г.Пятигорск, РФ

E - mail: 425257@mail.ru

Шуйский Андрей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент ИСТИД
(филиал) СКФУ в г.Пятигорске,
г.Пятигорск, РФ

ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ В ПОЛИТИКО - ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Правовая политика выступает: а) как концептуальная юридическая основа деятельности государства, направленная на политико - правовое развитие общества, выработку механизма правового регулирования, как проникновение права в политику с целью надления последней статусом правовой. При этом главным является то, чтобы сама политика не только этому не препятствовала, но и создавала благоприятные условия, демонстрировала бы соответствующую политическую волю; б) как разновидность социальной практики, своеобразный феномен правовой действительности, комплекс политико - правовых мер, осуществляемых посредством действия права по его применению в конкретных сферах и видах политики, как гарантированное достижение стратегических целей и тактических задач государства; в) соответствующее воздействие на политику, не допускающее выхода ее за рамки правового поля.

Следовательно, смысл правовой политики состоит в том, чтобы, с одной стороны, «заставить» право как статичное явление более активно и целеустремленно «работать» на общество, а с другой - широко использовать социальные ценности политики и одновременно «держат» ее в границах правового поля.

В этом контексте акцентируем внимание на том, что правовая политика своим происхождением обязана сначала политике. Политика погружена в конкретные, повседневные проблемы земного существования. Поэтому она как вид целенаправленной

деятельности социального управления особо нуждается в праве, без которого ее эффективное функционирование в современных условиях практически невозможно. Существование подобной связи права с политикой есть важное условие, благодаря которому представляется возможность осмыслить практику, в ходе которой проявляются характерные черты правовой политики и открываются ее новые возможности.

Исходя из этого, следует подчеркнуть, что в понятийном строе правоведения есть понятия, генетически возникшие в других областях знания, но в связи с практическими целями и исследовательскими задачами оказались «втянутыми» в сферу правоведения, получили здесь собственное юридическое содержание и приобрели статус правовых. Поэтому, несмотря на то, что указанные понятия возникли и существуют в собственных областях, они содержательно адаптировались к характеристикам правовой науки и особенностям ее практики, включились в систему юридических понятий. В то же время эти неюридические понятия, подвергшись соответствующим комбинациям и преобразованиям, включаются в юридический оборот не механически, а претерпевают серьезные изменения, «адаптируются» к задачам юридических исследований и приобретают новое содержание. Как отмечает Н.Н.Тарасов, через эти понятия осуществляется расширение проблемного поля юриспруденции, обозначаются новые подходы к исследованию права, возникают новые концептуальные идеи, новые проблемы [7, с.165 - 166].

Поскольку политика выступает разновидностью государственной деятельности, то фундаментальной категорией, подвергающейся в большей мере анализу, по - прежнему является государство как отражение объективного в политике, как главный субъект права и связанные с ним законы, интересы, силы, движения, организации, которые для понимания правовой политики имеют первостепенное теоретическое и методологическое значение [3 с. 16 - 19]. Например, нельзя не видеть того, что отказ от идеи детерминизма в пользу свободы обернулся сложностью реализации цепи: цель - средство - долгосрочное предвидение — согласование интересов — способность разрешать кризисные ситуации. В этом свете многие исследователи отмечают возникновение в обществе следующего противоречия: во - первых, под влиянием методологии постмодернизма признается бессмысленность реализации проектов совершенствования общества посредством реформ; во - вторых, растет понимание опасности иррационализма мышления, как хаотичность, разрыв между целями и средствами. В дальнейшем это может иметь еще более разрушительные последствия. Поэтому, с одной стороны, происходит повышение внимания к новым общенаучным методам и методикам, способным синтезировать в общей картине политико - правовой жизни как объективные, так и субъективные основания, касающиеся понимания процессов и явлений в политической и правовой сферах. С другой стороны, несколько не ослабевает внимание к традиционной методологии исследования политико - правовых проблем.

Концептуальной основой объяснения любых, в т.ч. и социальных явлений служила идея причинной или функциональной обусловленности всего происходящего. Прогнозируемость общественных изменений и в условиях нормальной эволюции, и в условиях глобальных преобразований зависит от того, насколько успешным окажется способность теоретического постижения причинно - следственных и функциональных связей рациональности.

В этой связи отметим, что рациональность как способность движения к истине органически связана с социальными условиями: свободой, автономией, благосостоянием. Соблюдение этих параметров позволяет найти возможности и основные решения наиболее фундаментальных социальных проблем. Такое положение только усиливает роль государства, ставит его центром исследования, поскольку оно со своими властными структурами делает общество управляемым.

К числу важных аспектов, позволяющих характеризовать политику как генетическую основу правовой политики можно отнести то, что развитие знания об этом объекте происходит, с одной стороны, под воздействием инструментализации этого процесса, который рассматривается как основа обеспечения политико - правовой деятельности, а с другой - действует установка, рассматривающая знание как средство рационализации политики. Это имеет чрезвычайно важное значение для осмысления проблем теории и практики правовой политики, поскольку связано с поиском новых путей и форм влияния на власть, подкрепляемой идеями синергетики структурализма, системного подхода и др. [2, с.5].

Важно подчеркнуть, что существует несколько подходов к определению сущности политики. Так, с точки зрения субстанциональной стороны, политика нерасторжима с природой человека, видится как продукт его деятельности и сопоставимо с такими сущностными качествами, как разумность жизни и т.д. Эта позиция выражена еще Аристотелем: «человек по природе своей есть существо политическое, в силу того, что даже те люди, которые несколько не нуждаются во взаимопомощи, безотчетно стремятся к совместному жительству» [1, с.455]. А, например, с точки зрения реляционного подхода, политика - это сфера отношений, порождаемая взаимодействием социальных групп и институтов; есть область отношений всех классов и слоев к государству и правительству.

Следует отметить, что «правовая реальность не является некой изолированной реальностью, это лишь способ организации правовых элементов в жизни людей. Ведь право, выступая в качестве ядра правовой реальности, на сегодняшний день служит наиболее эффективным социальным регулятором. Парадокс в том, что право находится не в сфере сущего, а в сфере должного, т.е. его нет в привычном смысле, но его реальность невероятно важна для человека. Ведь сам правовой мир начинает обретать очертания, становится правовой реальностью только тогда, когда бытие человека, содержащее момент долженствования, соприкасается с бытием другого человека, и их совместное существование может обернуться произволом, правовым хаосом.

В правовой реальности есть группа ценностей, которые важны сами по себе, независимо от исторической эпохи или конкретного государства, например, справедливость, законность, неотвратимость наказания, отсутствие преступности и т.д. Полное их воплощение в реальность невозможно, именно они составляют наши правовые идеалы (правовые принципы).

Человек не рождается с априорными представлениями о том, какой должна быть его жизнь. Такие представления вырабатываются сознанием субъекта в зависимости от того, какова окружающая его реальность (в том числе и правовая), какие запросы, нужды, желания она у него порождает.

Идеал – воображаемое совершенство, нормативно - ценностный образец должного в его наивысшей, наиболее совершенной форме. И. Кант полагал: природа идеала такова, что он не может быть фактом действительности, так как его реализация принципиально недостижима. А.И. Пригожин считает, что идеал очень далек от реальности, между ними «непреодолимый разрыв и вечное противостояние». Преодолеть его нельзя, «так как идеал не имеет прямого действия» [4], а жажда внедрить его непосредственно в практику социальной жизни несет исключительно бедствия и катаклизмы. П.А. Рачков объясняет это тем, что идеал выражает такую перспективу совершенствования человеческого рода, которая предполагает абсолютное преодоление противоречий между индивидом и обществом. А это бы совпало с концом истории. Поэтому идеал может выступать как «идея» регулятивного порядка, как то, что направляет на цель, чем дает ясный образ самой цели. Этот «идеал чистого разума» отчужден от опыта и природы и исходит из идеи «всесовершенной первоиссущности», «которая должна вести к полному решению задач и вопросов» [5, с.24 - 25].

Отсюда следует, что место идеала на горизонте и только на горизонте. Так ли это? В отличие от И. Канта Г.Гегель выступил против отрыва абстракции идеала от абстракции «эмпирической действительности», иначе говоря, представил идеал моментом действительности, феноменом человеческого духа, который непрерывно развивается посредством собственных противоречий. Идеал, таким образом, конкретен и реализуем в ходе истории. Это вполне соответствует идеалистическим представлениям Г.Гегеля о тождестве объективной и субъективной реальности. Марксисты также четко просматривали связь общественного идеала с проблемами социальной реальности, толкуя идеал как субъективный образ объективной направленности общественных процессов, как отражение противоречий социальной действительности, в которой снимаются основные противоречия. Именно таким идеалом для них стал образ всесторонне развитого человека.

Несомненно, что идеал ориентирует человека на должное, на «идеальные» ценности, осознание чего позволяет выходить за собственные пределы, осуществляя тем самым процесс самосовершенствования» [6, с.166].

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Политика Соч. в 4 т. М., 1997. Т. 4.
2. Исаков Н.В. Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 54.
3. Исаков Н.В., Мазуренко А.П. Правотворческая политика органов исполнительной власти: постановка проблемы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 3 (18).
4. Пригожин А.И. Качество целей // Общественные науки и современность. 2010. №1.
5. Рачков П.А. Слово об общественном идеале, его понятии и ценности // Вестник Московского университета. Сер. «Философия».1995. №2. С.24 - 25.
6. Рожкова А.К. Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия ИГЭА. 2010. №6 (74) – С.166.
- 7.Тарасов Н.Н. Методологические основы юридической науки. Екатеринбург. 2001.

© Шебзухова Т. А., Бондаренко Н. Г., Шуйский А.С., 2018

СОВЕТСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ

Исследование процесса развития суда, судоустройства и судопроизводства прошлого имеет огромное значение для современной России и для ее будущего. По мнению многих историков, Октябрьская революция стала коренным переломом в развитии существовавших общественных отношений [1].

Действительно, стихийное упразднение революционными массами старых судебных учреждений и создания новых судов, способных осуществлять правосудие в интересах трудящихся получили широкий размах [2].

Учитывая вышеизложенное, как представляется, необходимо рассмотреть поэтапной становление и развитие судебной системы в послереволюционной России. Анализируя отечественную литературу, можно сказать, что в своем становлении и развитии советская судебная система рассматриваемого периода прошла несколько этапов [3].

Таким образом, первым этапом можно выделить становление судебной системы в первый год, после революции. Как видится, исследование формирования кадрового состава народных (до февраля 1918 г. – местных) судов РСФСР на самом раннем этапе их становления, несомненно, представляет интерес. Обусловлен он в первую очередь особенностью и своеобразием первых послереволюционных месяцев (с декабря 1917 по ноябрь 1918 г.), когда начался поиск путей создания судебной системы нового государства и стали предприниматься первые шаги в этом направлении. Возникновение на местах «народных» судебных учреждений началось сразу же после Октябрьской революции достаточно спонтанно и без каких-либо прямых указаний из «центра». С принятием в декабре 1917 г. Декрета «О суде» № 1 который можно рассматривать как определенный компромисс между большевиками и левыми эсерами, «центр» предпринял попытку взять начавшееся на местах судебное строительство под свой контроль [4]; [5]; [6].

Самым главным событием, с точки зрения правового регулирования организации и становления суда, в рамках данного этапа был принят Декрет СНК РСФСР №1 «О суде». Данный акт упразднял оставшиеся от царской России общие суды, Сенат, военные и морские суды всех наименований, коммерческие суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, адвокатуры. Деятельность мировых судей, согласно Декрету, лишь приостанавливалась (ст. 2); они заменялись коллегиальными местными судами в составе постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей [7].

Кроме того, данный акт закрепил два органа правосудия: местные суды и революционные трибуналы [8].

То есть, исходя из вышеизложенного, Декретом №1 формировались две системы судов общая и особенная. В свою очередь, можно отметить, что реализация Декрета проходила не совсем гладко, как задумывалось. Так, не сразу установились правильные отношения между Советами и судами [9].

Кроме того, не везде на местах соглашались и с созданием революционных трибуналов [10].

Для более четкого представления о деятельности, структуре и задачах революционных трибуналов, кратко рассмотрим их и определим основные задачи представленных судов [11].

Так, задачи революционных трибуналов были прописаны в статье 8 Декрета №1, согласно которой революционные трибуналы, являясь элементом судебной системы, создавались с целью :

- борьбы против контрреволюционных сил в видах принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний;

- решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц [12].

Новые суды создавались и действовали на следующих принципах:

- во - первых, выборность судов;

- во - вторых, участие населения в отправлении правосудия в качестве заседателей [13].

Дальнейшее развитие общей судебной системы получило развитие в Декрете ВЦИК от 15 февраля 1918 № 2 «О суде», в котором определяется структура и порядок формирования окружных народных судов, а также процедура принятия ими решений. В соответствии со ст. 1 Декрета: «Для рассмотрения дел, превышающих подсудность местного народного суда, образуются окружные народные суды, члены которых избираются по округам местными Советами Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. Округа соответствуют прежним округам, но от соглашения Советов зависит изменить территорию данного округа, увеличив или сократив таковую» [14].

На местные народные суды возлагались теперь все уголовные дела, за исключением тяжких, отнесенных к компетенции окружных судов и революционных трибуналов. По подсудным делам местные суды могли выносить наказание до 5 лет лишения свободы, «руководствуясь декретами Рабочего и крестьянского правительства и социалистической совестью» (ст. 3 Декрета № 3). В нормативных актах, содержавших уголовно - правовые статьи, санкции были неопределенными, поэтому такое уточнение носило принципиальный характер. Местные суды продолжали оставаться следователями, но только по несложным уголовным делам. В более сложных делах предварительное следствие осуществлялось следственными комиссиями, учрежденными по Декрету о суде № 2 [15]; [16].

Еще одним этапом в формировании судебной системы, можно считать организацию и деятельность единого народного суда. Данный этап можно отнести к промежуточному периоду: с 30 ноября 1918 г. по 1 января 1923 г.

Подводя итог, можно отметить, что судебные органы действовали на основе так называемого интуитивного права, в котором нормативно - правовые акты были максимально обобщенными, а судьи, при решении конкретного дела, руководствовались революционным правосознанием [17].

Рассматриваемый период, конечно, не сформировать ту судебную систему, которая была необходима на тот момент. Советские народные суды изначально формировались как система единообразных судебных органов, обладавших общей юрисдикцией [18].

Таким образом, судебная система в первый период становления и развития советского государства подверглась существенным изменениям. В рассматриваемый период в любых вариантах вплоть до последних своих лет советская власть будет избегать по отношению к судам термина «власть» и формировать их статус близким к статусу государственных учреждений.

Список использованной литературы

1. Долголюк А.А., Михеев Д.Ю. История государства и права России Курс лекций / Новосибирск, 2015.
2. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Высш. шк. 1993.
3. Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Преемственность и новации в юридической науке. выпуск 8. / Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012
4. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в обеспечении национальной безопасности на начальном этапе советского государства (1920 - е гг.). В сборнике: Войска национальной гвардии российской федерации в системе органов обеспечения безопасности. Сборник научных статей Межвузовской научно - практической конференции. 2017. С. 127 - 131.
5. Сигалов К.Е. Кодификация и правовое время // История государства и права. 2007. № 23. С. 35 - 37.
6. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в 1928 - 1938 гг. Монография / Новосибирск, 2015.
7. Бескровный Л.Г. Хрестоматия по истории. М.: Военное изд. 1947.
8. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. М.: Голос. 1992.
9. Адрианов А.С. Министерство внутренних дел. М. 1902 г.
10. Мелехин А. В. «Теория государства и права»: учебник. - М., 2013.
11. Суды Сибири в конце 1920 - х гг.: общая характеристика и региональные особенности Михеев Д.Ю. Историко - правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 8. С. 158 - 164.
12. Григорьев О.В. Судебная власть, гражданское общество, судебные реформы: алгоритм взаимообусловленности // История государства и права. 2014. № 9. С. 3 - 8
13. Михеев Д.Ю. Суды Сибири в условиях радикальной перестройки общественных отношений. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ин - т истории СО РАН. Новосибирск, 2012
14. Григорьев О.В. Советская судебная система: исторический период 1921 - 1941 гг. // Российский судья. 2010. № 2. С. 40 - 44.
15. Сигалов К.Е. Вектор права История государства и права. 2007. № 6. С. 4 - 6
16. Шагов А.Е. Российская внешняя политика: глобальные вызовы XXI века. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России / Материалы XII всероссийской научно - практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. 2016. С. 178 - 180.
17. Григорьев О.В. Сто лет спустя: революционные трибуналы в России // Историческая и социально - образовательная мысль Том 9. № 6. Часть 1. 2017. С. 21 - 27.

УДК 341.1 / 8

Юмагужина Диана Айдаровна

студентка

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

E - mail: yumaguzhina1@gmail.com

г.Уфа, РФ

Коновалова Екатерина Андреевна

Старший преподаватель Института права

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

г.Уфа, РФ

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация

Статья затрагивает проблемы взаимодействия международного и национального права, а именно, вопросы имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. Каждое государство, в зависимости от правовой системы, имеет свои механизмы имплементации норм международного права. Несмотря на это, имеется ряд общих признаков, присущих всем государствам.

Ключевые слова

имплементация, международный договор, национальное законодательство, международное право.

На сегодняшний день актуальным является взаимодействие международного и внутригосударственного права, что обусловлено объективной закономерностью углубления взаимодействия и сотрудничества между странами.

Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 является основополагающей нормой, которая регулирует взаимодействие национального и международного права. В данной статье закреплено, что международные договоры Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью её правовой системы. В случае, если, международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, можно сделать вывод, что международные договоры России и общепризнанные принципы и нормы международного права становятся частью отечественных правовых норм.

Международный договор - это определенное соглашение между государствами либо иными субъектами международного права по поводу установления, соблюдения, изменения и прекращения взаимных прав и обязанностей.

Сотрудничество между субъектами становится все более сложным и многогранным. Поэтому в современном мире существует огромное количество норм, выраженных в форме договора, который является основным, наиболее распространенным источником международного права. Исходя из этого, закономерным является рост влияния международных договоров на национальное право государства.

Общий процесс так называемого «вплетения» международных норм в национальное законодательство принято называть имплементацией [1. с. 2]. Имплементация связана с фактической реализацией международных норм во внутреннее право государства. Некоторые авторы определяют этот термин иначе, например, И.Н. Барциц считает, что имплементация представляет собой необходимые условия для реализации взятых на себя международных обязательств [2. с. 61]. В.В. Милинчик полагает, что имплементация это трансформация элементов международного инструмента в национальное законодательство или политику [3. с. 41].

Роль процесса имплементации очень велика, поскольку от степени реализации международных норм на внутригосударственном уровне зависит обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также статус самого государства в качестве международного партнера.

По мнению О. В. Белянской и О.А. Пугиной, одним из условий имплементации международно - правовых норм в российское законодательство, является совершенствование механизма и понятийного аппарата имплементации, поскольку процесс реформирования российской правовой системы далеко не всегда отличается необходимой степенью целесообразности и адекватности сложившимся реалиям [4. с. 15].

Одним из важнейших условий имплементации является решение вопроса примата международного права, порядок взаимодействия и соотношение внутригосударственного и международного права.

Вопрос о примате одного права над другим является дискуссионным. Существует три подхода для определения соотношения внутригосударственного и международного права. Первый - дуалистический, в котором, и международное, и национальное право выступают в качестве двух различных правопорядков. Считается, что данный подход был разработан немецким ученым Г. Трипелем. Далее идут два монотеистических подхода, суть которых сводится к тому, что международное и национальное право рассматриваются как части единой системы права. Один из подходов признает примат международного права, второй - внутригосударственного [5].

Следование концепции примата международного права является определенной гарантией взаимовыгодных и стабильных отношений между странами. При этом это не означает признание единства двух правовых систем.

На примере Российской Федерации, то следует сказать, что примат международного права не является безусловным, как это может показаться исходя их положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов, указывающих на то, что при коллизии внутригосударственного и международного права следует применить международное. Оказывать влияние на правовую систему России могут только те

международные нормы, которые не противоречат ее национальным интересам и основополагающим принципам. То есть, обязательной для России будут те нормы международного договора, где она является участницей, который вступил в законную силу. Более того, если Конституционный Суд Российской Федерации признает данные нормы международного договора противоречащими Конституции России, то договор не может быть ратифицирован или принят, невозможным становится и присоединение к нему. Таким образом, примат международного права, так или иначе, основывается на внутреннем суверенитете государства.

Соотношение международного и национального права с точки зрения проблем лингвистического характера тоже является немаловажным. Организация юридического текста является условием эффективности процесса имплементации. Поскольку для ратификации международного договора требуется не только «физическая» доступность его текста, но и лингвистическая, то на ратификацию вносится также и заверенная копия официального текста на русском языке. Необходимо добавить, что переводы текстов проходят лингвистическую экспертизу еще до принятия решения о ратификации для преодоления технических ошибок.

Существует еще одна проблема, связанная с механизмом обеспечения реализации норм международного договора. Применение норм международного договора в большей степени зависит от действенного включения его правил во внутригосударственное законодательство. Отсюда следует основная цель - достижение согласованности норм внутригосударственного и международного права, который является, своего рода, неким стандартом, во всех государствах.

Следовательно, понятие имплементации представляет собой процесс фактического использования норм международного права, их реализацию, которая выражается в осуществлении определенной нормотворческой и организационно - исполнительной деятельности.

На современном этапе необходимо определить способы сочетания международного и внутригосударственного законодательства, учитывая собственные интересы государства, его конституционный строй, специфику развития правовой системы, построения государственного устройства, отсюда следует, что необходимо найти оптимальные решения учета интересов вопросов.

Список использованных источников:

1. Дзыбина С.Г. Общие закономерности имплементации международных норм в национальное законодательство // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. №3. С. 2.
2. Барциц И. Н. Международное право и правовая система России // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 61.
3. Милинчук В. В. Проблемы и перспективы совершенствования механизмов имплементации международных инструментов в области предупреждения преступности и борьбы с ней // Государство и право. 2005. № 1. С. 41.
4. Белянская О.В., Пугина О.А. Условия имплементации международно - правовых норм в российское законодательство // Право и политика. 2005. № 8. С. 15.

5. Восканов С.Г. Процесс и способы согласования норм внутрисоциального права с нормами международного права // Право: теория и практика. URL: [http:// www.yunrdb. ru](http://www.yunrdb.ru).

© Юмагужина Д.А., Коновалова Е.А. 2018

УДК 340

Л.В. Юн аспирант кафедры теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, РФ
yun.lara@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые вопросы современного правопонимания в профессиональной деятельности юриста. Важным при обосновании её эффективности становится положение о необходимости не ограничиваться только единственным, как было ранее типом правопонимания. В практической деятельности следует использовать все методологические и теоретические средства разработки современной теории права.

Ключевые слова:

современное правопонимание, профессиональная деятельность юриста.

В современном юридическом правоведении проблеме правопонимания своё внимание уделяют известные российские правоведы такие как В.С. Нерсесянц, В.В. Лазарев, М.Н. Марченко, В.М. Сырых и многие другие.

М. Н. Марченко, рассуждая о проблеме правопонимания, отмечает то, что нахождение единой позиции в правопонимании весьма важно, и вместе с тем сложно, в первую очередь, в связи с познанием смежных, неразрывно связанных с пониманием права таких явлений как политика, экономика, нравственность, мораль и многое другое [1, с. 155].

На наш взгляд, данная точка зрения автора является справедливой, так как в действительности право, являясь социальным регулятором общественных отношений, непосредственно взаимодействует с моралью, нравственностью, политикой, экономикой, что необходимо учитывать при осуществлении правоприменительной деятельности.

Мораль (от лат. *moralitas*) это совокупность норм или принципов поведения людей по отношению друг к другу, к окружающим, обществу, человечеству, санкционированных личным убеждением, общественным мнением и традициями. Мораль играет важнейшую роль и нравственной ориентации в развитии личности. Для представителей юридических профессий первостепенный интерес представляют такие функции морали, как регулятивная и воспитательная. Нравственность регулирует поведение людей и общества в целом посредством общих идеалов, принципов поведения и т. д. [5, с. 148].

Исходя из приведённых нами определений морали и нравственности можно отметить, что такие социальные явления как мораль, нравственность, политика, экономика и др. являются своеобразными регуляторами построения общественных и правовых отношений между субъектами права в различных сферах жизнедеятельности общества и прежде всего в юриспруденции.

Говоря о современном правопонимании в профессиональной деятельности юриста можно сказать о том, что будущий юрист в своей деятельности должен выработать у себя систему личностных правовых взглядов и убеждений, нормы которые будут ориентирами в его будущей профессии.

Профессиональная деятельность юриста представляет собой систему правил поведения конкретной социальной общности, которая обеспечивает нравственный характер взаимоотношений, обусловленных и сопряженных с их профессиональной деятельностью. С позиции сегодняшнего дня, значение профессиональной этики юриста как одной из базовой конструкции в получении юридического образования, безусловно, возрастает. Это связано со стремлением постоянно совершенствовать профессиональные этические нормы применительно к изменяющимся общественным отношениям. Но между тем, следует учесть, что новые разработки должны опираться на тот нормативный базис правопонимания, который был создан предшествующими поколениями юристов.

К сожалению, как отмечает Р.Ф. Степаненко, юридическое образование в современных условиях прагматичной стандартизации приобретает преимущественно характер не обучения, нравственного воспитания и просвещения правом, а образовательной техники по знанию и применению закона, в том числе не всегда правового [3], что не способствует осуществлению профессиональной юридической деятельности с точки зрения морали и нравственности.

Следует согласиться с данной точкой зрения автора, так как в настоящий период времени, действительно юридическое образование следует больше «букве» закона нежели её «духу».

Профессиональная деятельность юриста проявляется в рамках конкретных видов деятельности. Безусловно, в каждой профессии есть свои нравственные проблемы, обусловленные выполнением специфических профессиональных обязанностей. На наш взгляд, одним из главных элементов в профессиональной деятельности юриста является современное плюралистическое правопонимание.

В профессиональной деятельности юриста, на наш взгляд, важен плюрализм мнений на проблему понимания и применения права, так как в профессиональной деятельности юриста невозможно обойтись одним только монистическим представлением о праве, как механизма принуждения к законопослушному поведению [4].

Весьма важным при изучении проблем правопонимания представляется не ограничиваться только единственным, как было ранее подходом, нужно понимать и использовать на практике все методологические и теоретические средства, выработанные и предлагаемые современной юридической наукой. Сегодня современное теоретическое правоведение, расширяя границы позитивистского правопонимания, говорит о плюрализме и толерантности объяснения такого сложного феномена как право, в широком смысле отождествляя его с Равенством, Правдой, Справедливостью.

По мнению Степаненко Р.Ф. «от современного юриста сегодня требуется разумная и идеологически непредвзятая сосредоточенность, основанная именно на знании и использовании всего комплекса социально - правовых механизмов обеспечения их профессиональной деятельности. Профессионализм в юриспруденции должен основываться на беспристрастном, прагматичном и основанном только на конституционном, плюралистическом понимании права подходе» [2, с. 3].

Конечно современное правопонимание должно изучаться не только юридической наукой, необходимо дополнение данной теории знаниями из общенаучной сферы, что может приблизить нас к более объективному пониманию и объяснению этого сложного социального явления и прийти к осознанию того, что плюралистическое правопонимание является главным компонентом в осуществлении профессиональной деятельности юриста.

Список литературы

1. Марченко М.Н. Современное правопонимание: Курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2016. – 368 с.
2. См.: Степаненко Р.Ф. Плюралистическое правопонимание в парадигме конституционализма. Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: Материалы научно – практической конференции (к 25 – летию «Университета управления «ТИСБИ») (г. Казань, 3 – 5 октября 2016 г.). 2016 г. – 404 с.
3. См.: Степаненко Р.Ф. Формирование правосознания юриста в стратегиях правовой образовательной политики: проблемы теоретического правоведения. В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. 2017. – 520 с.
4. См.: Степаненко Р.Ф., Юн Л.В. Профессиональная этика юриста: Учебное пособие / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн, 2017. – Казань: Университет управления «ТИСБИ». – 80 с.
5. См.: Юн Л.В. Влияние профессиональной этики на правовое сознание личности. Новая наука: история становления, современное состояние, перспективы развития: сборник статей Международной научно - практической конференции (8 апреля 2017г., г. Пермь). В. 3 ч. Ч. 3 / - Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – 226 с.

© Л.В. Юн, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулжелилов Арслан Нусретович ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	4
В.Н. Белоусов ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА	5
В.Н. Волокитина ПОЧЕМУ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ НЕ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВСЕХ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ?	8
Е. В. Воскресенская САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СООТНОШЕНИЕ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ	11
Вострикова Д.А. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	13
К. А. Дружинина МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	17
Кадыров Гамзатбек Магомедович ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	19
Калюга Элеонора Александровна ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	21
А.А. Касьянова СЕКВЕСТР - ВИД ХРАНЕНИЯ ВЕЩЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	23
А.С. Кахаров ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНО - ПРАВСТВЕННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД	25
И.И. Кива УСЫНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ	26
П.Н. Кобец О НЕОБХОДИМОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВСЕХ СУБЪЕКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ	30
Е.А. Коновалова, К. М. Козлова СУБЪЕКТЫ И ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	32

Коновалова Екатерина Андреевна, Байгутлина Кристина Фанилевна ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	34
Б.К. Куулар, Ш.Ч. Соян АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА	38
Л.Г. Родичев, А.В. Левина НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФНС РОССИИ, В ПРОЦЕССЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКАМ	40
Лоскутова А.В. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	44
Макаренко О.В., Стародуб О.Л. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО - ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	46
Т.Н. Малая, И.Н. Токарева T.N. Malaya, I.N. Tokareva К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SUBSIDIARY RESPONSIBILITY OF THE FOUNDERS (PARTICIPANTS) OF LEGAL ENTITIES UNDER RUSSIAN LAW	48
Меришан Мария Дмитриевна ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ОЦЕНОЧНОЕ ПОНЯТИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	52
Мовсесян Ашот Эдуардович ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	54
А.А.Мурашко К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ»	60
Д.Е. Нестеренко ПРОБЛЕМЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ PROBLEMS OF SETTLEMENT OF FEDERAL RELATIONS IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE	63
В.Н. Поткин УЧАСТИЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ	66
А.В. Прилипко НАРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В РОССИИ	69

Н.В.Романенко РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИНСТИТУТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СУДЕЙ В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	72
Румянцева О.Н., Улизко Д.В. ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	75
А.А. Саусь, И. С. Пергун, А. О. Алтунян СЛОЖНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ DIFFICULTIES ARISING IN CONDUCTING EXPERTISE OF INDUSTRIAL SAFETY OF BUILDINGS AND STRUCTURES	78
Е.Н. Смергина, Е.Н. Волковицкая, М.В. Яровой ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	80
Е.Н. Смергина, М.В. Яровой ОЦЕНОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В МСФО И РСБУ: ПРИЗНАНИЕ И ОЦЕНКА	82
Тансыккужина А.К., Сафаров В.Р. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО – ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	85
Тарасенко Ирина Васильевна ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ТОЛКОВАНИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ	87
А.А.Тельменев ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	89
Р.М.Усманов СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	93
Р.С. Филатов ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ ОТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ	96
И.Е. Хатаев, С.В. Туаев К ВОПРОСУ О ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ – СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	98
А.А. Чирков К ВОПРОСУ ОБ ОБЖАЛОВАНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СУДА	101

Ф.Ю. Шарипова, Е.А. Коновалова КАТАЛОНСКИЙ КРИЗИС – ЭТО ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИЛИ ПРАВО ГОСУДАРСТВА НА СОХРАНЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ГРАНИЦ	104
Шебзухова Татьяна Александровна, Бондаренко Наталья Григорьевна, Шуйский Андрей Сергеевич ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ В ПОЛИТИКО - ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА	107
Д.Д. Эрдынеев СОВЕТСКАЯ СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ	111
Юмагужина Диана Айдаровна, Коновалова Екатерина Андреевна ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	114
Л.В. Юн СОВРЕМЕННОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА	117

OMEGA SCIENCE
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://os-russia.com>
mail@os-russia.com
+7 (347) 299-41-99
г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

Научные конференции

По итогам конференций издаются сборники статей, которым присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники размещаются на сайте <http://os-russia.com>, а также отправляются в почтовые отделения для рассылки заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Публикация от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте <http://os-russia.com>

СИМВОЛ НАУКИ

ISSN 2410-700X (print)

Международный научный журнал «Символ науки»

Свидетельство о регистрации СМИ № ПИ ФС77-61596

Договор о размещении журнала в НЭБ (elibrary.ru) №153-03/2015

Договор о размещении в "КиберЛенинке" №32509-01

Журнал является ежемесячным изданием.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Статьи принимаются до 5 числа каждого месяца

Публикация и рассылка печатных экземпляров в течение 15 дней

научный журнал
**МАТРИЦА
НАУЧНОГО
ПОЗНАНИЯ**

ISSN 2541-8084 (electron)

Научный электронный журнал «Матрица научного познания»

Размещение в НЭБ (elibrary.ru) по договору №153-03/2015

Периодичность: ежемесячно до 17 числа

Минимальный объем – 3 страницы

Стоимость – 80 руб. за страницу

Формат: электронное научное издание

Публикация: в течение 7 рабочих дней

Эл. версия: сайт издателя, e-library.ru

Научное издание

**РОЛЬ И МЕСТО
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
11 января 2018 г.**

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 17.01.2018 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 7,44. Тираж 500. Заказ 296.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Международного центра инновационных исследований**

OMEGA SCIENCE

450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

<http://os-russia.com>

mail@os-russia.com

+7 960-800-41-99

+7 347-299-41-99

OMEGA SCIENCE
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<http://os-russia.com>
mail@os-russia.com
+7 (347) 299-41-99
г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

ПОЛОЖЕНИЕ

о проведении

11 января 2018 г.

Международной научно-практической конференции СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Международного центра инновационных исследований «Omega science»

1. Международная научно-практическая конференция является механизмом развития и совершенствования научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья

2. Цель конференции:

- 1) Пропаганда научных знаний
- 2) Представление научных и практических достижений в различных областях науки
- 3) Апробация результатов научно-практической деятельности

3. Задачи конференции:

- 1) Создать пространство для диалога российского и международного научного сообщества
- 2) Актуализировать теоретико-методологические основания проводимых исследований
- 3) Обсудить основные достижения в развитии науки и научно-исследовательской деятельности.

4. Редакционная коллегия и организационный комитет.

Состав организационного комитета и редакционной коллегии (для формирования сборника по итогам конференции) представлен в лице:

- 1) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук
- 2) Баишева Зия Вагизовна, доктор филологических наук
- 3) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук,
- 4) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
- 5) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук
- 6) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук
- 7) Venelin Terziev, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
- 8) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
- 9) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

5. Секретариат конференции

В целях решения организационных задач конференции секретариат конференции включены:

- 1) Асабина Катерина Сергеевна
- 2) Агафонова Екатерина Вячеславовна
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Ганеева Гузель Венеровна
- 6) Тюрина Наиля Рашидовна

6. Порядок работы конференции

В соответствии с целями и задачами конференции определены следующие направления конференции

1. Теория и история права и государства.
2. Трудовое право и право социального обеспечения.
3. Уголовное право и криминология.
4. Уголовный процесс.
5. Криминалистика.
6. Оперативно-розыскная деятельность.
7. Судебная власть
8. Прокурорский надзор.
9. Организация правоохранительной деятельности.
10. Административное право
11. Гражданское право.
12. Гражданский процесс
13. Арбитражный процесс.
14. Конституционное право.
15. Конституционный процесс
16. Муниципальное право.
17. Финансовое право.
18. Международное частное право
19. Юридическая психология.
20. Прочие разделы юриспруденции

7. Подведение итогов конференции.

В течение 5 рабочих дней после проведения конференции подготовить акт с результатами ее проведения

В течение 10 рабочих дней после проведения конференции издать сборник статей по ее итогам, подготовить сертификаты участникам конференции

Директор
МЦИИ Омега Сайнс
к.э.н., доцент

Сукиасян А. А.

АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«СООТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,
состоявшейся 11 января 2018

1. Международную научно-практическую конференцию признать состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

2. На конференцию было прислано 57 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 42 статьи.

3. Участниками конференции стали 63 делегата из России, Казахстана, Армении, Узбекистана, Китая и Монголии.

4. Все участники получили именные сертификаты, подтверждающие участие в конференции.

5. По итогам конференции издан сборник статей, который постатейно размещен в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 981-04/2014К от 24 апреля 2014г.

6. Участникам были предоставлены авторские экземпляры сборников статей Международной научно-практической конференции

Директор
МЦИИ Омега Сайнс
к.э.н., доцент

 Сукиасян А. А.